

РАБОТНИЦА

№ 2 в 1982

ТВОЯ И МОЯ РАБОТА

Таисия КИРИЧЕНКО.

электросварщица Таганрогского ордена Отечественной войны I степени
и ордена Трудового Красного Знамени комбайнового завода

Сама я горожанка, а корни все мои в деревне. Закрою глаза и слышу теплый хлебный дух, который в доме стоял. Не рассветет еще, а мама уже хлебы в печь сажает. Она кашеварила в колхозе, людей в поле кормила и на всех должна была напечь. Отец мой комбайнером работал. Комбайн был еще тот-старенький, по нынешним понятиям — колымага, без трактора не двинется. А уборка раздельная была. Сначала хлеб скосят, в валки, в копны, в скирды соберут, а потом уже комбайн к скирде подтянут, иногда на волах, и он молотить начинает. Сколько людей должны были его обслуживать — хлеб подавать, солому отгребать: тяжелый труд! Солнце жарит, женщины до глаз платками повязаны — полова летит, остья колючие... И все равно комбайн тот большой подмогой был. Отец его любил, берег, слышал, как мать ребенка. Чуть застучит не так — остановит, проверит, подтянет что надо, смажет, не даст ему разболеться.

Такая ли сейчас техника в моем селе! Да и все там переменялось. Хлеб дома больше никто не печет, многие уже и не знают, как это делается, колхозная пекарня всех обеспечивает. Но случится у кого свадьба — бегут к маме моей: каравая нужен праздничный. В народе как ведь считается: пироги свадебные удались, значит и жизнь у молодых удалась. А мама — большая мастерица, на всю округу знаменита своими нарядными караваемыми, лаптями, гребенками. Лапти и гребенки тоже печенье, сдобные. Лапти — в подарок отцу невесты, чтоб дорогу к дочке не забывал, а гребенку — матери, чтоб в тоске по дочке себя не забросила. Вот эти добрые обычаи и остались

от прежней жизни. Дома почти у всех новые, добротные, мебель городская, телевизоры. Людей с работы, на работу автобусами возят, не то что раньше — по степи пешком, за много километров...

Люблю я приезжать в свою Весело-Вознесеновку. Село большое, красивое, речка есть, море наше, Азовское, теплое. И все там родное. Хоть я уже тридцать лет живу в городе, не чувствую себя отрезанным городским ломтем, да и односельчане меня так не воспринимают. Я ведь можно сказать, на деревню, на них работаю: все тридцать лет на комбайновом заводе. Шестнадцатилетней девчонкой, неумехой поступила сюда. Как завидовала тогда мастерству кадровых рабочих! У них училась, к ним присматривалась. Несколько профессий освоила. Сама давно считаю себя кадровой работницей, горжусь этим. И муж мой на комбайновом работает и сын рядом с ним, в его цехе.

Дочка школу кончает, учится хорошо, в институт собирается, а я ей говорю: «Не поступишь — сразу на наш завод. Люди в каждом цехе нужны».

Помню, как встретили меня в родном селе, когда пришел к ним наш самоходный комбайн. «Хорошую машину вы сработали, — говорили мне. — Спасибо». От такой похвалы, естественно, расцветаю, а со мной вместе и мой отец. Но и другое тоже приходится слышать: «Что-то ваши комбайны барахлить начали?» Бывает, похлестче скажут, народ в деревне прямой: «Бракоделы вы, другого названия вам нету». И слова прямо мне адресуют. Обида захлестнет: «Я-то тут при чем? — думаю. — Я с личным

клеимом работаю, брак не по моей части, к тому же машина машине рознь, если с одной что-то случилось, не значит, что все плохи...» Но вспомнишь вовремя пословицу: если что-то не так, не говори, что не брак, да придержишь при себе все эти оправдания. Похвалу комбайну на свой счет принимала, так что и ругань принимай. Хлеборобов понять можно. Страда, каждый человек на счету, каждая минута, спешу да на небо поглядывай, как бы дождь непрощенный не грянул, а тут комбайн остановился. Мы вот гордимся, что у нашего комбайна «Колос» самая высокая производительность: в одну секунду при хорошем урожае он может переработать шесть — восемь килограммов зерновых. А ну как по-другому посчитать? Во что обойдется всего час простоя такой производительной машины?

А сейчас с нас, комбайнстроителей, спрос особый: мы непосредственно участвуем в выполнении Продовольственной программы.

Десять с лишним лет, с 1971 года, мы «Колос» выпускаем. До этого был комбайн СК-3, на Брюссельской выставке Гран-при он получил, потом СК-4 — более совершенный. Ну, а «Колос» — степной корабль, иначе не скажешь. На нем, должно быть, удобно работать. Раньше какая кабина была у комбайна? Навес над головой. А сейчас, как капитанская рубка — вся застекленная, жалюзи водителя от солнца защищают, вентиляторы свежий воздух подуют. Больше ста тысяч таких машин завод выпустил. И вот решили разыскать самую первую, узнать ее судьбу. Непросто это было, но разыскали — на Кубани, в колхозе «За мир».

Как приятно всем нам было узнать, что десять лет эта наша машина без капитального ремонта отработала. И все десять лет один и тот же комбайнер на ней в поле выходил — Николай Андреевич Дуков. Убирал пшеницу, рис, горох. В прошлом году закончил он свою последнюю уборку, ушел на заслуженный отдых, а комбайн прямо к нашим заводским воротам привел. Так правление колхоза постановило: передать его в дар заводу за верную службу. Освежили красную краску на машине, и теперь стоит она недалеко от проходной, на пьедестале — как памятник самым высокопроизводительным комбайнам IX и X пятилеток.

Значит, можем хорошие машины выпускать? Можем. Казалось бы, все десять лет старались на заводе сделать «Колос» более надежным. Могли об этом судить по тем узлам, которые варю. Все они изменились, все стали легче, некоторые почти в два раза, металл экономится, а главное, комбайн сбросил лишний вес. Сколько усовершенствований внесли в машину — не счесть. И тем досадней, что не все комбайны хорошо работают. Бывает, что назад, на доделку возвращаются. Даже присказка горькая родилась: «Отчего это наш комбайн красный? Он за качество краснеет».

Весь заводской коллектив это тревожит — и руководство завода и нас, рабочих. Знаем, как

Пролетарский класс, труд, социализм
РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал
Основан 8 марта 1914 года

АВГУСТ 1982

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Читайте в этом номере:

- НА НАШ ОБЩИЙ СТОЛ
- ЕСЛИ НЕ МЫ, ТО КТО ЖЕ?
- В РЕЙД ИДУТ НАРОДНЫЕ КОНТРОЛЕРЫ
- ГДЕ ТЫ, ЕДИГЕ?
- СЕМЕЙНЫЙ КЛИМАТ

много сейчас делается во всех заводских службах — на собраниях об этом говорят, по заводскому радио, в многотиражке пишут — для улучшения наших машин. Контроль стал строже, общественные контрольные посты хорошую помощь оказывают. Знаем, что число рекламаций сократилось.

Но все ли мы сделали? Нет. Известно, что самый лучший контролер — твоя собственная совесть. Бывает, дремлет она, а мы ее не будим. Терпим бракоделов и даже прикрываем, сами того не замечая.

Я работаю на аппарате точечной сварки. Одна, без сменщика. Значит, на целые сутки должна обеспечить главный сборочный конвейер своими узлами. Порой одних узлов на двое суток наваришь, а с другими задержка: заготовки из прессового цеха не поступили. Вызываем из этого цеха товарищей, спрашиваем: почему? А нам объясняют, ничего не можем поделать — пресс остановился. И говорят об этом, как о погоде: кто ж, дескать, знал, что она испортится. Но ведь, если пресс остановился, значит, недоглядели за ним, значит, виновники есть конкретные. Спрошено ли с них по всей строгости?

Когда за станком или машиной хорошо присматриваешь, она не подводит. Но для этого самому изучить ее надо. Как я мучилась сначала со своим аппаратом! Чуть что — за мастером бегу. Нет, думаю, так я много не наработаю. А теперь мне все его секреты известны. Начинаю, скажем, варить новый узел — а для каждого узла свой режим нужен, своя сила тока. — моментально его перенастрою. Шов ровный получается, точки сварные на одном расстоянии. Красиво! Все равно как на швейной машине шьешь. Работа такая в удовольствие. В отпуск уйдешь — волнуешься: кто меня заменит, как мои узлы наварят? Дома смеются надо мной: что ты, мать, себя незаменимой вообразила? Не считаю я так, конечно, и знаю, что незаменимых нет, а все-таки, думаю, неплохо, если человек чувствует себя незаменимым. Он всегда с себя спросит: если я этого не сделаю, то кто же сделает?

Недавно мы обсуждали в своем 20-м цехе письмо одного комбайнера. Он достоинства нашей машины отметил, похвалил за них, но и о недостатках сказал. Справедливое письмо. Чувствовалось, что написал его человек знающий и равнодушный. Не для того, чтоб нас только обругать, а помочь разобраться в промахах. Тоже, видно, так рассудил: если я этого не сделаю, то кто же? Нравящееся ему всех затронуло и пользу принесло. Нашли слабые места, нашли виновников, разобрались в причинах недоделок.

Или вот еще наша давняя беда: сойдет комбайн с конвейера, а каких-то узлов, деталей у него пока еще нет, чаще всего — вариаторов хода. Этот узел мы с завода «Ростсельмаш» получаем, и, бывает, запаздывают с поставкой. Потом, когда вариаторы придут, комбайны, конечно, доукомплектуют, «дооденут», но может ведь это на качестве да надежности отразиться. Тоже не стихийное бедствие. Какие-то конкретные люди виноваты. А кто? Поставщики или наши снабженцы? Думаю, наказали бы виновников по всей строгости, не страдало бы дело.

Если с безответственностью мириться, ответственность не воспитается никакими хорошими словами. И если с человека не спрашивать, то и он с себя спрашивать не научится.

Нередко получишь детали, а они не годятся. Горелый, молодой, неопытный их сработал. Зеленый еще — научится. Но как мог брак из

цеха уйти? Мастер должен бы проверить, контролер.

Говоря по совести, потери рабочего времени у нас еще немалые. Перекуры да разговоры — считает ли кто сам эти свои минуты? — складываются в часы, в целые смены. А ущерб от выливок? Вроде бы это личное дело — выпить или не пить. Личное, да не совсем. У нас на участке есть такой любитель. Давно работает, золотые руки у человека. Его бы уважать за них, но как уважать, коли он сам себя не уважает? Присидит с дружками за бутылкой, наговорится вдосталь — разговор по пьянке, известно, «задушевный», — о том, что работать никто не умеет, что того нет в магазинах, этого, а на следующий день прогуляет, если же и выйдет, то все из «золотых» рук валится. Какое тут качество?

На нашем заводе многие получили право работать с личным клеймом. Почетно и ответственно. По себе знаю, ни один сваренный узел не отправлю с легкой душой на покраску, пока несколько раз все не проверю. И думаю, хорошо бы, чтоб как можно больше рабочих получили собственное клеймо. Надо сделать это одним из главных условий соревнования. Чем больше собственной совести вложим в комбайн, тем надежней он будет.

Но хочу сказать, что долговечность и безотказность комбайна не только от нас зависит, а и от тех, в чьи руки он попадет. Когда смотрю на комбайн-памятник у завода, всегда думаю, какой, должно быть, хороший человек Николай Дуков, который столько лет за его штурвалом провел. Мне не довелось с ним поговорить, не мог же он со всеми перезнакомиться: нас тысячи, — но слышала, что всю войну он прошел и на стареньком тракторе работал. За честь считал такую машину получить. Холил ее, лелеял, наверное, как мой отец.

А тут еду как-то в свою Весело-Вознесенку, смотрю из окна вагона — наш «Колос» стоит в поле накренившись. Затревожилась: «Почему ж никого нет у машины? Может, комбайнер за помощью побежал?» Еду через несколько дней назад, а комбайн так и стоит брошенный. Подходи кто хочешь и что хочешь для своих нужд или для забавы отвинчивай. Такое зло взяло! Разве не знают в колхозе, сколько эта машина стоит?

Иногда пытаюсь себе представить, сколько же человек вкладывают труд в один-единственный комбайн. Металлурги, станкостроители, конструкторы, технологи, рабочие самых разных профессий... Все мы связаны между собой. Если даже один не на совесть что-то делает, он труд остальных обесценит. Все равно что посеешь хлеб, вырастишь в поте лица, а его убрать полентясы.

Мы хотим, чтоб всего у нас было вдоволь — и мяса, и молока, и овощей. Поэтому так интересно обсуждают сейчас люди Продовольственную программу. Всюду о ней разговоры — в цехе, в бригаде, в любой семье. И то, что намечено для выполнения программы, все одобряют. Правильно говорят, технику надо колхозам и совхозам современную, и по науке хозяйство вести. Правильно и то, что надо еще поднимать деревню, чтоб ни по быту, ни по культуре она не уступала городу, чтобы молодежь там оставалась. Но настроение при этом все-таки чувствуешь разное. Иные как рассуждают? Поживем-доживем, хорошо, если все выполнится. Но кто же преподнесет нам караван на вышитом полотенце?

Все, чем богаты, создано нашим же трудом. Миллионы людей участвуют в выполнении программы. И будет ли обильным наш стол, зависит от каждого — от твоей и моей работы.

«Хозяйкой дом стоит» — гласит народная мудрость. Наш общий дом — Родина. И достаток на народном столе зависит от нашего труда. Вот почему осуществление Продовольственной программы СССР — дело всего народа. Но пусть каждый из нас помнит прекрасно сказанное поэтом: «Без меня народ неполный». Это значит — без тебя, без твоего трудового участия выполнение Продовольственной программы будет неполным.

Этот номер журнала «Работница» поведает вам о людях, самым непосредственным образом участвующих в ее выполнении: директоре птицефабрики Мери Мдивани, селекционере-овощеведе Татьяне Стрельниковой, сварщице с завода комбайнов Таисии Кириченко. Получить высокие урожаи и надолго сохранить все выращенное без потерь, бережно, по-хозяйски донести это богатство до общего народного стола — вот чем озабочены все мы.

Материалы номера расскажут, что делают для выполнения Программы чаеводы Грузии и кондитеры Молдавии, конструкторы пищевых автоматов из Литвы и авиаторы Азербайджана, овощеводы и продавцы Омска, рыбообработчики Мурманска.

Но даже если в названии завода, на котором они работают, нет слов «сельскохозяйственный» — все равно и они, как все советские люди, — участники выполнения Продовольственной программы. Это и флотаторы Балхаша — какой трактор без меди? Это и ткачихи Куровского — какой элеватор без транспортера и комбайнер без спецовки? Это и ты, дорогая читательница, где бы ни работала — на заводе, в учреждении, в совхозе. Успеха тебе, подруга!

ПОМИДОР «КОЛОКОЛЬЧИК» И ДРУГИЕ

Юрий ВИГОРЬ

Тускло светится темно-красная полоска за-ри, солнце медленно выползает из-за холмов, взбирается по небосклону, и вот уже прянули сквозь кровлю теплиц дробящиеся на тысячи бликов изломанные лучи, взблескивает на пологих скатах роса, светлеют, становятся прозрачными матовые от влаги стекла...

«Прима вара» значит по-молдавски «весна». В марте весна здесь вступила уже в полную силу, земля укрыта молодой травой, завязались, набрякли на еще сквозящих чернотой ветвях деревьев почки. Но в теплицы, где удушающе-пряно пахнет зеленым и сыростью свежей земли, лето пришло давно, рассада высажена на грядки еще в январе, и теперь гирианды побегов вытянулись почти под самую кровлю, цветут огурцы, помидоры.

Идешь по узким и влажным дорожкам, точно по тропинкам субтропического леса, и поражаешься буйной и неумолимой силе заполнившей все кругом зелени, разнообразию сортов помидоров и огурцов, которые растут не у земли, а на высоте человеческого роста, свисают с хрупких и, кажется, вот-вот готовых подломиться ветвей, мерцают глянцевиной кожей, наливаются соками жирной земли и теплом от ламп специального облучения.

И как непохоже это огородное царство на незатейливые огородные грядки в каком-нибудь южном селе. Есть какая-то недешевность в этом буйстве цветений, в могучем разрастании помидоров, огурцов и гладеньких, точно покрытых лаком, кабачков. По двадцать пять килограммов урожая снимают селекционеры научно-производственного объединения «Днестр» с каждого квадратного метра теплицы за два месяца, а потом олята высаживается свежая рассада на заново унавоженную почву. И снова такой же урожай.

Сейчас раннее утро, работницы еще только переодеваются в подсобках в белые халаты, но жизнь в теплицах кипит вовсю. Тропическую неподвижность воздуха наполняет монотонное жужжание перелетающих с соцветия на соцветие пчел, которые не только собирают мед, но и совершают более важную работу — опыляют растения. В каждой теплице специально установлены по несколько ульев, и медоносницы собирают свой урожай почти круглый год.

И все же выращивание овощей не основное дело работников тираспольского научно-производственного объединения «Днестр». Задача у них другая — вывести новые сорта, обеспечить семенами лучших сортов хозяйства не только республики, но и всей страны. Не просто воспроизвести прежние виды, но вывести новые гибриды овощных и бахчевых культур, отвечающие возросшим требованиям современного производства.

Одной из главных задач для НИИ орошаемого земледелия и овощеводства, который стал теперь частью объединения «Днестр», является создание высокоурожайных сортов помидоров разных сроков вызревания. С 1973 года

Селекционеры Молдавии вывели удивительные сорта томатов — они созревают одновременно, и убирать такой дружный урожай может комбайн.

специально выведенные сорта томатов «Новинка Приднестровья», «Факел», «Колокольчик». «Нистру» убираются на полях многих хозяйств Молдавии комбайнами. Селекционеры работают в содружестве с технологами, механиками, конструкторами, учитывая при выведении новых сортов требования, которые предъявляет к этому виду овощей механизация их производства. Но если в труде инженеров можно оперировать точными расчетами, вычислить на ЭВМ заранее все до мелочей, то селекционерам, кроме научных знаний, нужна еще и некая интуиция, помогающая предугадать, что через годы получится от скрещивания тех или иных сортов.

Когда говорят о сильном характере, о романтической профессии, чаще всего разговор сводится к труду моряков, рыбаков, геологов или летчиков. А какая романтика может быть в работе тех, кто все дни проводит в безмятежности и тишине теплиц, где все на первый, поверхностный взгляд так миротворно. Но романтиком делает человека не выбранная им профессия, а горение сердца. Во всяком творчестве есть стремление угадать сокровище в видимом, совершенное в несовершенном, и тот, кто заражен благородной жадностью поиска,

конечно же, не лишен романтики. А открытия, которые делаются на огородных грядках, не менее важны, интересны, чем открытия в любых других, даже заведомо увлекательных, признанно романтических областях.

Тамара Романовна Стрельникова, доктор сельскохозяйственных наук, начальник отдела селекции, работает в Тираспольском НИИ овощеводства с 1965 года, с момента его основания; всю свою жизнь посвятила она тому, чтобы у всех на столе был достаток вкусных, радующих глаз овощей.

— Селекция — это как азартная игра, — говорит Тамара Романовна. — Но чтобы «играть» в эту игру, надо запастись громадным терпением. Ждешь, торопишь мысленно первые всходы. С виду они такие робкие, прокалывают землю крохотным стебельком, тянутся к солнцу, и лелеешь их, смотришь с трепетной надеждой: что таят они в себе нового, какими качествами обрадуют и удивят?

Вот, скажем, обычные сорта томатов растут на стебле, крепятся к нему плодоножкой. А при машинной уборке это ощутимый недостаток. Во-первых, плодоножка в момент созревания плода часто пересыхает, и томат падает на землю, откуда его машине не поднять, а, во-вторых, торчащий из помидора конец плодоножки в бункере комбайна прокалывает кожуру других плодов. Но как избавиться от плодоножки, как добиться, чтобы помидор рос непосредственно на стебле? Казалось бы, изменить в этом направлении вид невозможно. Вот тут-то и пришлось вспомнить о томатах-«дикарях» размером чуть больше ягоды рябины, растущих в виде кустарника на Галапагосских островах — родине помидоров. Один из видов этих дикарей не имел плодоножки. Селекционеры сделали ряд скрещиваний, и в результате появился томат без плодоножки, сорт «Оттава», который можно убирать машиной.

— Мы за минувшую пятилетку создали пятнадцать новых сортов овощных культур, — продолжает свой рассказ Тамара Романовна. — Многим известно заболевание помидоров — фитофтороз, когда плоды покрываются темными пятнами, которые с каждым днем растут. Крепкие плоды становятся дряблыми, набухают изнутри гнилью. Как вывести сорта, не подверженные этой болезни? И снова были проведены десятки скрещиваний, при которых селекционеры позаимствовали у «дикарей» необходимые защитные гены. Высаживалась рассада, ее искусственно заражали, потом выделяли те ростки, которые оказались устойчивыми к болезни. Их потомство было устойчивым к бактериям фитофтороза. Потом надо было внести ген, который повысит урожай-

Томатоборонный комбайн на полях Молдавии. Фото ТАСС

ность и даст сорту одновременное созревание плодов.

— Новый сорт — это радость победы. — говорит Тамара Романовна Стрельникова. — Когда потянутся к своду мощные стебли, набухнет завязь, нальются соками мясистые плоды — в душе наступает праздник. И это не только наш праздник, со временем он отзовется радостью для многих. Каждый раз, выводя новый сорт, мы, селекционеры, надеемся, что во многих домах хозяйки помянут овощеводов добрым словом.

Природа растений поддается исправлению только осторожным вмешательством. Мы добились того, что сдвинули созревание многих плодов на более ранние сроки. Например, сорт томатов «Союз» созревает в середине июня в отличие от прочих, поспевающих на открытых посадках в конце июля, начале августа.

Сейчас мы работаем над короткоплодными сортами огурцов, самоопыляющимися, не требующими присутствия пчел, и над новыми сортами перца, лука, гороха, чеснока, капусты, баклажанов, редиса.

Но вывести сорт — это еще не все, не менее трудно его внедрить. Вот, к примеру, новый сорт огурцов «Родничок», плоды его, как видите, небольшие, обладают высокими вкусовыми и засолочными качествами, дольше других сохраняют товарный вид, устойчивы к бактериозу, а главное, созревают за пятьдесят дней со времени высаживания семян. Налечатали мы статью о выведенном сорте в журнале «Картофель и овощи». И что же? Поток писем от огородников с просьбой выслать семена. А вот колхозы, совхозы, к сожалению, почти не откликнулись, лишь некоторые передовые хозяйства Молдавии и Украины заинтересовались новым сортом. Трудно побороть инерцию привычного. Приходится выезжать на места, доказывать руководителям колхозов и совхозов выгоду новых сортов. Но уж если новый гибрид завоевал признание в нескольких крупных хозяйствах, тут приходит черед иных забот — нет отбоя от заявок и телефонных звонков с требованием дать семена и рассаду.

Тамара Романовна отзывчива к этим просьбам, и неважно, кто обращается к ней — директор ли совхоза или любитель-овощевод, имеющий парник на приусадебном участке.

В настоящее время у нас в стране насчитывается более двух тысяч сортов помидоров. Только в НИИ орошаемого земледелия Молдавии в отделе селекции под руководством Тамары Романовны выведено научными сотрудниками более ста оригинальных сортов и гибридов, шестьдесят из которых районировано в различных климатических зонах Советского Союза.

Сорта томатов, которые вывела Стрельникова и ее коллеги, называют «индустриальными». Такое название получили они потому, что пригодны для машинной уборки. В чем преимущества этих сортов? Если прежде помидоры созревали по очереди, один на кусту красный, а два еще зеленых, и поле приходилось обходить несколько раз за сезон, выбирая зрелые помидоры, то теперь все плоды созревают одновременно. Комбайн убирает их за один проход.

Подсчитано, что благодаря применению новых сортов производительность труда на уборке увеличилась в 4—6 раз. Кроме того, у новых сортов почти вдвое выше урожайность — они дают до 1000 центнеров с гектара. Плоды упругие, крепкие, могут хорошо сохраняться на корню до 20 дней в зрелом состоянии — не падают, не гниют.

Вот почему труд селекционеров, которые вывели эти сорта, отмечен дипломами и медалями ВДНХ. Надо сказать, что именно от таких вот беспокойных и неутомимых людей, как Тамара Романовна Стрельникова и ее коллеги, во многом зависит выполнение Продовольственной программы, в которой подчеркнута, что «селекция и семеноводство самой жизнью выдвигаются теперь на первый план».

НА ОБЩИЙ СТОЛ

Я ПИТАЮСЬ ОПТИМИЗМом

Рисунки
Э. РАПУТОВОЙ

«Утренняя заря»

«Чулпан» — в переводе с башкирского означает «Утренняя заря». Так поэтично назвали селекционеры новый сорт ржи, выведенный в Башкирском научно-исследовательском институте сельского хозяйства.

Рожь издавна была главным хлебом на Руси. Ржаной хлеб богаче пшеничного по составу аминокислот. Рожь по сравнению с пшеницей менее прихотлива к земле, более вынослива. И все же до последнего времени посевы этой культуры у нас сокращались. Причина — отсутствие высокоурожайных, короткостебельных сортов. Именно короткостебельных, потому что высокая соломина ржи (вспомните «Распрямись ты, рожь высокая...») осложняет комбайновую уборку — при любой непогоде рожь полегаёт.

Высота растений «Чулпана» в зависимости от условий колеблется от 75 до 110 сантиметров, это почти вдвое короче, чем у прежних сортов. Новая рожь практически не полегаёт, она

зимостойка и засухоустойчива. Качества особенно важны для Нечерноземья.

По урожайности «Чулпан» превышает всех своих предшественников на сортоучастках получения 60—80 центнеров в хозяйстве 45—55 центнеров с гектара.

В этом году границы посева «Чулпана» значительно расширились.

В. ИВА

Авиатор — агроном

Почетное звание «Заслуженный агроном Азербайджанской ССР» присвоено старшему инженеру Азербайджанского управления гражданской авиации Сабире Магомедовне Улусской. Авиатор — заслуженный агроном? А что, собственно, в этом удивительного?

Самолет над хлебной нивой, хлопковой и свекловичной плантацией, рисовыми чеками, вертолет над виноградниками или лугами сегодня так же привычны, как трактор или комбайн в поле. Ежегодно с помощью крылатой техники обрабатываются свыше ста миллионов гектаров сельскохозяйственных угодий.

Более трети всех химических удобрений вносятся на поля с помощью самолетов. Пилоты гражданской авиации с воздуха производят подкормку растений, ведут их химическую защиту от сельхозвредителей и болезней.

Осенью на полях хлопкосеющих республик у авиаторов своя работа — они готовят посевы хлопчатника к машинной уборке. Зрелище это удивительное: у вас на глазах кусты

хлопчатника, еще вчера сплошь зеленые, после обработки с воздуха сывают зеленым наряд и доверху протягивают людям в распутив ладонях-коробочках свои белоснежные дары.

Позапрошлой весной, когда в бани шли бесконечные холодные дни, низкие рисовые чеки были залиты водой. Сеять рис наземной техникой было невозможно. И тогда авиаторы, используя каждую погожую минуту, провели аэросев на нескольких сотнях гектаров «голубых нив». Урожай был отменный: на всей площади, орошенной с воздуха, рисоводы собрали 46—47 и более центнеров зерна с гектара.

Чтобы координировать всю работу, и появились в управлениях гражданской авиации авиаторы-агрономы, как С. М. Улусская. Агроном-профессии, инженер-авиатор по должности. Ее задача — точно координировать применение средств гражданской авиации, выбрать оптимальные ретехнические сроки для проведения авиационной работы.

Несомненное достоинство сельхозавиации — быстрота выполнения авиатехники из сельхозхозяйственной зоны страны. Более 900 самолетов при минувшей весной участие в подкормке озимых хлебов на Северном Кавказе. На бескрайних хлебных нивах застана наряду с местными экипажами работали летчики Российской Федерации, Украины, Белоруссии, публик Средней Азии и Закавказья.

В. ГЕРАСИ

Все мы знаем, есть много сладкого вредно. Но как не побаловать себя чаем с конфеткой?

Ученые лаборатории новой продукции кишиневской кондитерской фабрики «Букурия» начали изготовление конфет с натуральной фруктозой. Изделия «Букурии» насыщены витаминами, вкусны и ароматны, а вот сахара в них в четыре-пять раз меньше, чем в обычных конфетах. На фабрике впервые были приготовлены конфеты из сухофруктов, широко используют здесь цукаты, соки, фруктовые пюре, делают начинки из айвы, абрикосов, яблок, слив, персиков. Даже с мор-

Неслад

Картофель круглый год

Хозяйки знают, сохранить картофель до весны не просто. Пролежав в лучшем случае три-четыре месяца, он начинает прорастать. А это значит, что в клубнях становится меньше витаминов и крахмала, появляются вредные вещества, ухудшаются вкусовые и питательные свойства картофеля. Делается дряблым, не оказывает сопротивления бактериям и низшим грибам — гниет.

Ученые из лаборатории иммунитета растений института биохимии имени А. Н. Баха АН СССР нашли способ продлить период покоя картофельного клубня.

Мы попросили доктора биологических наук **Наталью Павловну Короблеву** рассказать о новом способе хранения картофеля.

— Известен испытанный метод — держать овощи при низкой температуре, которая, однако, не должна опускаться ниже четырех-пяти граду-

сов. Но управляемый холод требует больших затрат электроэнергии, хранить картошку в холодильниках невыгодно.

Наша лаборатория предложила обрабатывать картофель препаратами, образующими при распаде этилен. Один из таких препаратов гидрел — жидкость, которой опрыскивают клубни, когда картофель с поля поступает на базу, закладывается на хранение. Новый способ защищает клубни как от преждевременного прорастания, так и от болезней.

В данном случае не нужно бояться химии — препарат малотоксичен, и, главное, он служит только толчком, запускающим в действие природные механизмы плода. Через месяц после опрыскивания найти следы препарата практически невозможно.

В этом году гидрелом будет обработано 40 тысяч тонн картофеля в России, на Украине, в Белоруссии, в Молдавии.

И. ЯКОВЛЕВА

Сладости

ковью — новинка для малышей, ведь в моркови много ценнейшего витамина А и других веществ, нужных детям.

Сейчас к выпуску конфет с пониженным содержанием сахара готовятся предприятия нескольких республик, которым молдавские специалисты передали свой опыт выпуска продукции на фруктовой основе. Первые партии конфет с начинкой из клубники, черешни и вишни уже изготовлены в Пятигорске.

Т. ИСАЕВА

Чем старше, тем лучше...

Полмиллиона тонн чайного листа, из которого будет выработан чай высшего и первого сортов, заготовят в этом году чаеводы Грузии. Вкус чая зависит от многих причин, и главная из них — качество самого чайного листа. Ученые грузинского НИИ чая и субтропических культур пришли к выводу, что качество это прямо пропорционально возрасту плантации. С кустов-старейшин удается получать стабильные урожаи даже при неблагоприятных погодных условиях. Обычно чайный куст живет до 60 лет. Ученым удалось значительно продлить этот срок. В Грузии насчитывается уже около 20 плантаций-долгожителей, некоторые из них отметили столетний юбилей. И все они дают только первосортный чай.

Т. АНДРЕЕВА

«Бабушкины советы»

Так называется красочно оформленный стенд в булочной № 28, расположенной на улице Босова в городе Истра, где мне довелось случайно побывать. Что нужно сделать для того, чтобы тесто не прилипло к рукам? Какие изделия можно приготовить из засохшего хлеба? Как испечь в домашних условиях вкусные пряники, ватрушки, печенье? На эти и многие

Другие вопросы, возникающие у хозяйек, дает квалифицированные и исчерпывающие ответы заботливая «бабушка». А рядом со стендом расположена тетрадь для новых вопросов.

«Кто же дает «бабушкины советы»? — подумал я и мысленно представил убежденную седую опытную домохозяйку. Но я ошибся...

— «Бабушка» — это все мы вместе, — отвечает на мой вопрос заведующая хлебным магазином Наталья Ивановна Гнатовская. — Раскрою небольшой секрет: советы мы берем из специальных книг, рецептов, публикуемых в журналах. Учимся сами и передаем свои знания покупателям.

Я записал в книгу отзывы очередную благодарность и подумал, что хорошо бы распространить полезную инициативу «Бабушкины советы» и в других магазинах нашей страны.

Л. ЗУБАЧЕВ

г. Клин, Московской обл.

Чудо-порошки

Свежие фрукты мы едим целиком — мякоть, сок, кожура, все вместе. А при изготовлении фруктовых консервов много идет в отходы. При производстве, скажем, фруктовых соков вместе с кожурой и выжимками пропадает почти половина ценного сырья.

Ученые Академии наук УССР совместно с предприятиями Министерства пищевой промышленности СССР разработали безотходную технологию переработки фруктов и овощей, успешно внедряемую на предприятиях Краснодарского края.

Из того, что раньше шло в отходы, готовят фруктовые порошки — ценное сырье для пищевой промышленности.

— Мы будем получать порошки яблочных, тыквенных, из дикорастущих плодов и цитрусовых, — рассказывает начальник Управления пищевой промышленности Краснодарского крайис-

полкома Л. И. Мироненко. — Это позволит расширить выпуск разных кондитерских изделий и консервов. Порошки сделают их вкуснее, обогатят многими полезными веществами, витаминами, минеральными солями. Ученые считают, что широкое использование в питании таких порошков может способствовать профилактике ряда заболеваний, в частности атеросклероза.

Т. БАСОВА

Маргарин «Здоровье»

прежде. Животные жиры в нем полностью заменены растительными, поэтому его могут включить в свой рацион даже те, кто нуждается в диетическом питании.

Новый маргарин по достоинству оценят и хозяйки: «Здоровье» хранится в холодильниках гораздо дольше обычных маргаринов и даже при низкой температуре остается таким же мягким. Маргарин «Здоровье» более пластичен, чем тот, который мы покупаем сейчас в брикетах. При производстве его просто разливают в полимерные стаканчики. На Московском жировом комбинате впервые в стране пущена автоматическая линия по производству этого вида маргарина.

Н. ДМИТРИЕВА

В сентябре на прилавках магазинов появятся симпатичные белые стаканчики, на этикетках которых будет написано: маргарин «Здоровье». Своё название новый вид маргарина, разработанный учеными Московского филиала Всесоюзного научно-исследовательского института жиров и Института питания Академии медицинских наук СССР, получил не случайно. Этот маргарин и вкуснее и полезнее для здоровья, чем выпускавшиеся

В меню — золотая рыбка

Недавно в меню жителей Мурманска появился новый деликатес: копченая и вяленая золотая рыбка — желтоперка. Приготовлен этот деликатес из океанической рыбы размером не больше бычка.

Хозяйки не очень любят возиться с такой мелочью, и потому на прилавках магазинов она нередко залеживается.

Однако на Мурманском рыбообрабатывающем комбинате нашли способ управляться и с ней. Здесь установлено новое высокоэффективное оборудование по комплексной переработке океанических видов рыб, преимущественно мелких — мойвы, путассу, желтоперки. Это оборудование разработано в производственно-техническом объединении рыбной промышленности северного бассейна «Севтехрыбпром», и авторы его удостоены Государственной премии СССР за 1981 год.

— Наши работницы, — сказала заведующая лабораторией копильного завода № 3 Мурманского рыбообрабатывающего комбината Галина Николаевна Фирсова, — очень довольны новым технологическим оборудованием, надежным в эксплуатации и во многом облегчившим труд. Теперь ра-

ботницы не насаживают каждую отдельную рыбу на пруток, а лишь складывают ее на особом транспортере — носителе с натянутыми струнами, отделяющем рыбки друг от друга. Рыба поступает в печи, где запекается, просушивается, коптится. Работницам, обслуживающим новые технологические линии, остается только следить за процессом и упаковывать готовую продукцию.

Внедрение новой технологии началось и на других рыбообрабатывающих предприятиях страны. В целом по отрасли это освободит от ручного труда 20 тысяч работников.

Вскоре мурманский деликатес отдадут и жители других городов.

О. ЛАПУТИНА

Участники
Марша
за
ядерное
разоружение
в центральном
парке
Нью-Йорка.
На
плакатах
написано:
«Работа,
а не ядерное
оружие».
«Школы,
а не война».
«Полное
ядерное
разоружение»
Фото
В. Решити

«МЫ ВЫБИРАЕМ ЖИЗНЬ»

Из всех страхов и тревог, испытываемых рядовыми американцами, — страха увольнений, болезней (пробывание в больнице — поистине разорение!), страха быть ограбленным или убитым бандитами, единственный страх, который ни официальная пропаганда, ни реклама не стараются развеять, это страх перед «красной угрозой». В сознание среднего американца постоянно вбивается пропагандистской «кувалдой» стереотип: «Красные на пороге».

Это нужно американским политическим лидерам и финансовым магнатам. Нужно, чтобы добиваться «понимания» налогоплательщиков, когда правительство, например, отхватывает от фондов здравоохранения, ассигнованных для самой бедной части населения, 2,1 миллиарда долларов и отдает их пентагоновским «ястребам» на строительство новейшего ядерного авианосца. Нужно, чтобы попытаться сохранить престиж «благородных отцов отечества», когда выяснится, что на производство, скажем, двух мощнейших подводных лодок «Трайдент» тратится столько же, сколько на все начальное образование в США.

Но очень трудно 9 миллионам безработных американцев поверить посулам Рейгана и его администрации, куда входит больше миллионов, чем входило в какую-либо другую, об избавлении от всех бед «в ближайшем будущем». Пока от этих посулов бедные имеют лишь подавляющую благотворительную армию спасения, бездомность, отчаяние... Оно усугубляется постоянно нагнетаемым официальной пропагандой страхом перед «ударом с Востока», на котором могущественные военные корпорации — такие, как «Локхид», «Боинг», «Макдонелл Дуглас» (а сколько еще им подобных!), наживают миллиарды и миллиарды. Разбухание военного бюджета Соединенных Штатов на 20 процентов ежегодно, начиная с 1983 года, еще на шаг может подвинуть нашу планету к опасности уничтожения.

Натовский генерал Бернард Роджерс, выражающий реальную позицию рейгановской администрации, признает открыто, что он бы рекомендовал применение ядерного оружия, если понадобится «защитить» Европу от Советского Союза. Свирепый генерал вслух выболтал то, чего не решился сказать американский президент с трибуны недавно закончившей свою работу второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению.

В ответ на встреченное бурными аплодисментами делегатов всех стран мира послание

Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева этой сессии, в котором Советский Союз берет на себя обязательство не применять первым ядерное оружие, лидер американского правительства не нашел ничего лучшего, как от имени американского народа заявить, что США всегда «проявляли одностороннюю сдержанность», а Советский Союз, мол, всегда «шел вперед и обладает ныне ядерными и обычными вооружениями, значительно превосходящими достаточную способность к сдерживанию».

Глава советской делегации, член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, огласивший на специальной сессии послание Л. И. Брежнева, подчеркнул, что «советский народ опускал меч только на агрессора, когда надо было отстоять свободу и независимость своей Родины». Газета «Дейли уорлд», очень высоко оценивая весомость советских предложений, едко заметила по поводу выступления президента Рейгана, что его «...попытка говорить от имени американского народа смехотворна, если вспомнить марш мира, который проходил неделю назад...».

Этот Марш Америка не забудет и годы спустя. К моей куртке приколот значок величиной с большую пуговицу, подаренный мне одним из демонстрантов в центральном парке Нью-Йорка, который и был последним этапом большого пути, пройденного участниками Марша за ядерное разоружение. На значке написано: «Я делаю историю. 1982 год». Именно так и поняли тысячи американских борцов за мир свое участие в самом мощном за всю историю Америки Марше под девизом «Остановить безумие ядерной войны». 12 июня в центральном парке собралось более миллиона людей из разных городов Америки — Вермонта, Бостона, Спринга, Нью-Джерси. Они приехали, прилетели, пришли, оставив все другие дела и заботы ради того, чтобы выразить свой протест милитаризму.

Здесь можно было видеть людей всех рас и национальностей, всевозможных профессий и занятий: рабочих и студентов, ученых и домохозяек, активистов профсоюзного движения и религиозных деятелей. Я видела японца с надписью на груди: «Я пережил взрыв атомной бомбы». У многих участников к платьям, рубашкам были прикреплены списки имен их друзей, сослуживцев, которые не смогли прибыть в Нью-Йорк на демонстрацию, но участво-

вали в ней как бы заочно, выражая через близких свои чувства солидарности и единения. Демонстранты скандировали: «Нет ядерной войне!»

Марш 12 июня показал, что Америка рядовых людей с поразительным единодушием выразила своему правительству несогласие политической военной безумия.

В демонстрации против ядерной лихорадки приняли участие руководители Компартии США, многие знаменитые в стране люди — общественные деятели, ученые, врачи. Док Бенджамин Спок, чьи книги о воспитании детей известны во многих странах, в том числе нас, с горечью сказал, что, к сожалению, детскому вместо сказок придется рассказывать как выживать на земле, отравленной радиацией. «Не верьте тому, что говорят политики», — заключил он. — Посмотрите, что они делают!».

В демонстрации участвовали мэр Нью-Йорка Э. Коч, глава организации «Женщины США», Б. Абцуг, президент общества «Врачи за социальную ответственность» Э. Колдикотт, привели сюда общие идеи гуманизма и одну цель: сохранить жизнь на планете.

Плакаты, реявшие в этот день в пронизанном солнцем воздухе над зеленым травяным полем центрального парка, достаточно полно выразили «платформу» американских борцов за мир: «Боритесь с ядерным оружием, боритесь с империализмом»; «Кормите людей, а не Пентагон»; «Стройте дома, а не бомбоубежища»; «Для наших детей, для ваших детей, для их детей»; «Мы выбираем жизнь».

Одновременно американцы выражали горячий протест против израильской агрессии в Ливане, сотрудничества США с расистским режимом ЮАР.

С 60-х годов, когда гнев против войны во Вьетнаме поднял и объединил рядовых американцев, страна не помнит подобных выступлений. Это ощущение единения прекрасно отражено в антивоенной песне Джона Леннона — певца и композитора, жившего в Нью-Йорке, недавно застреленного неподалеку от этого самого парка: «Вы можете сказать, что мечтатель, но я вижу: я не один такой». Э слова были написаны на большом щите, который несли демонстранты.

Несмотря на такое скопление народа, в этом парке, вообще заслужившем дурную славу, как место весьма опасное для прохожих, 12 июня было никаких беспорядков. И еще од-

черточка: парк остался чистым, а ведь аккуратность на улице не входит в число устойчивых американских привычек.

У американцев есть поговорка: «Ничего задаром». — которая довольно точно соответствует практике их жизни. Но вот для Марша за ядерное разоружение более двух тысяч человек — врачи, сестры, продавцы значков — работали совершенно бескорыстно.

В Марше участвовало великое множество детей: молодые матери везли колясочки с младенцами, малыши с золотыми звездочками, с серебряными шариками, покачивавшимися на пружинках-антенках, укрепленных над их головами, восседали на папиных плечах, ребята постарше в красных майках с надписью «разоружение» чинно шли в колоннах демонстрантов. У многих детишек в руках плакатики: «Мы не хотим умирать», «Оставьте нам землю в наследство», «Я ненавижу войну».

Двенадцатилетний мальчик Билли Мак Граф прилетел с отцом в Нью-Йорк из Иллинойса. Отец, адвокат по профессии, убежденный противник войны, высказал здравую мысль, что США, первыми ставшие ядерной державой и заклеймившие себя позором первого практического применения атомного оружия в Хиросиме, должны стать лидером в переговорах о разоружении, чтобы хоть отчасти «искупить грехи». «А мне бы хотелось одного: быть на земле хотя бы еще десять лет», — дополнил Билли, и отец посмотрел на него грустными глазами: «Вот какими становятся мечты наших детей...»

Американские дети пишут письма в Белый дом, умоляя, требуя сохранить им будущее. Пять тысяч таких писем написали дети из различных штатов страны. Произошло невероятное: в Белом доме отказались принять детские послания. Тогда организация «Американские дети против ядерной войны» провела демонстрацию у входа в Белый дом, возле которого ребята громко читали письма, надеясь, что хоть так они достигнут слуха правительства.

Интересно, что именно в дни Марша появилась в солидной американской газете «Уолл-стрит джорнал» статья журналиста Д. Бранда, побывавшего в Москве. Он писал: школы — вот где начинается движение за мир в Советском Союзе. Трагическая память о Великой Отечественной войне, сберегаемая старшим поколением, помогает детям рано осознать важность мира на земле.

В движении за мир и разоружение много женщин. Они — матери, жены — стоят у колыбели жизни, самой женской природе претят разрушение и смерть. Приуроченная ко второй специальной сессии, в Нью-Йорке проходила конференция на тему «Женщины мира в борьбе за мир», состоявшаяся по инициативе Международной женской лиги за мир и свободу. Конференция была задумана как международный форум, но американский госдепартамент отказал в визах делегациям многих стран, в том числе и советской, лишил возможности приехать на конференцию даже президента МДФЖ Фриду Браун.

В Америке стали очень популярны слова Э. Колдикотт: «Нет младенцев коммунистических, младенцев капиталистических. Дитя есть дитя» И чтобы «наши дети, ваши дети, их дети» могли бы спокойно спать, безмятежно играть и с увлечением учиться, нужно отвести угрозу войны и сделать устойчивым мир. В этом нет ничего невозможного. Как сказал на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению министр иностранных дел СССР А. А. Громыко: «Не только винтовки и гранаты, но и самые точные ракеты, самые губительные ядерные заряды созданы людьми. А это значит, что сами же люди должны и могут, если этого захотят, пустить орудия войны на слом. Мы убеждены, что государствам такая задача по плечу».

КУРЫ ИЗ НОРИО

Т. КОСТЫГОВА

В тот вечер по телевидению передавали футбол. Шла ответственная игра — Мери не помнит, какая, и не до футбола ей было. В пустом зале жалось по углам несколько женщин да носились между рядов ребята-ки. Проводить собрание было не с кем...

Это потом все сваливали на футбол: мол, спешили домой, к телевизорам. На самом деле решились проучить ее, Мери Мдивани, только что назначенного директора Норийской птицефабрики. Старым директором были вполне довольны: человек мягкий, покладистый, он на многое смотрел сквозь пальцы. Сам, конечно, не воровал, ни в чем таком замечен не был, но другим не мешал. А тут приехала столичная инженерша на аршинных каблуках и собирается заводить свои порядки. Устраивает собрание после конца смены, в нерабочее время... Такого здесь, в Нории, не было и не будет!

Мери Луарсабовна сидела одна на пустой сцене, перед длинным столом, покрытым пыльным сукном, и думала.

Нет, она не собиралась сдаваться. Не тот характер! Знала, на что шла. В министерстве сельского хозяйства Грузии, где проработала она не один год, Норийская птицефабрика давно была притчей во языцех. Хуже не было во всей республике. План выполнялся едва на сорок процентов, заработки, естественно, невысокие. Не хватало рабочих, пустовал поселок из насех сколоченных финских домиков — ни газа, ни отопления, ни воды так и не провели. Кому было куда уехать — уехали. А те, кто остался, уже и не верили, что может быть иначе. Время от времени появлялись новые директора или представители из министерства, что-то обещали, к чему-то призывали, но все оставалось на своих местах.

Почему же она, молодая, вполне, как говорится, благополучная женщина — хорошая семья, квартира, высокооплачиваемая работа — почему согласилась она принять фабрику, где до нее «сгорел» не один директор-мужчина?

Она и сама не понимает, как все это случилось. Когда предложили — согласилась сразу, без раздумий. Словно кто-то внутри толкнул: вот оно, наконец-то! Словно ждала такого поворота всю жизнь. Ее отговаривали, пугали, но она только смеялась в ответ. Честно говоря, не по ее характеру была «бумажная» работа в Управлении животноводства. Давно хотелось конкретнее, большого дела.

Она готова была к неприятностям. Но такого приема все-таки не ожидала. Нужно было решать, что делать дальше...

На следующий день собрание все же состоялось. При стопроцентной явке. Рабочие помалкивали, отводили глаза — понимали, что переборщили.

Директор говорила коротко и сухо:

Забота о производстве — это прежде всего забота о людях. Так считает директор Норийской птицефабрики Мери Мдивани.

— Будем считать, что вчерашнего дня не было. На Норийской фабрике начинается новый счет времени. Старые грехи забыть. Но за новые будем спрашивать со всей строгостью. Легкой жизни не обещаю. Работы у всех будет много. Хотите работать — оставайтесь. Нет — уходите.

Не ушел ни один человек. Ни одного она не уволила, не «освободила» по собственному желанию. Больше того: никого не заменила, не понизила в должности, не привела с собой новых людей, как поступают иные вновь назначенные руководители. По сей день основной костяк коллектива — «старожилы», кадровые рабочие, до сих пор помнящие тот злополучный футбол 1973 года.

Я спрашивала их: почему новому директору удалось так круто повернуть отношение людей к делу?

— Потому, — ответили мне, — что всем надоело работать спустя рукава, ловчить, выгадывать свою маленькую пользу. Каждому, конечно, хочется жить хорошо. Но к тому же чисто, чтобы и люди тебя уважали и сам себя уважал.

Партийная организация горячо поддержала нового директора. Действовали вместе, сплоченным фронтом.

Начинать пришлось с самого простого: поставили вахтера у проходной. Проверили одну сумку, вторую. Работницы поначалу возмущались: подумаешь, захватила пяток яиц, не обеднеет фабрика. Но когда вывесили «молнии» с карикатурами и злыми стихами, разговоры прекратились. На всех уровнях производства налаживался строжайший учет и контроль. Причем делалось все открыто, что называется, принародно.

Всем запомнился день (это было через три месяца после назначения нового директора) когда вывесили приказа о первых в истории фабрики премиях лучшим птичницам. С планом еще не справились, а тут премии. Но Мери Луарсабовна настояла: люди на своих участках работают превосходно, стараются: почему они должны отвечать за наши недоделки?

Премии были небольшие, не сравнить с нынешними, да разве в деньгах дело? Это было воспринято коллективом как начало больших перемен.

К концу 1973 года фабрика впервые за всю десятилетнюю историю выполнила план. А потом стала перевыполнять, с каждым годом наращивая темпы. До 1973 года на фабрике

было 100 тысяч несушек, и давали они в год по 120 яиц каждая. К 1981 году количество несушек удвоилось, и получают от каждой в среднем по 215 яиц.

Длинные-длинные — не видать конца — ряды клеток в два этажа, в каждой — четыре белоснежные курочки. Еле можно пошевелиться, впрочем, шевелиться им особенно не положено, незачем отвлекаться от главной своей обязанности: нести крупные, отборные яйца. Из всех жизненных радостей им оставлена одна: вкусно поест. С утра до вечера, пока не погаснут лампы, заменяющие в этом птичьем царстве солнце, не умолкает дружный стук тысяч клювов. Ешьте, поправляйтесь!

Это так называемое промышленное стадо, именно оно определяет количество и качество яиц — основной продукции фабрики. Есть еще родительское стадо: его назначение — обеспечивать прирост молодого поколения. Родительскому стаду, конечно, живется повеселее: свободно разгуливают по курятнику (движение полезно для здоровья!), да еще на десять кур — один петух.

Вообще петухов здесь мало. Сразу, как только цыплята появляются на свет, опытные птичницы отделяют петушков от курочек. Участь петушков предreshена, курочек же отправляют в «детский сад»: особый цех, где круглые сутки обогревает малойшей мощная лампа, где тепло и еда особая, как и положено в столь нежном возрасте. Через месяц, когда подрастут, переводят в обычный цех, в клетки, где предстоит им жить, взрастать, набирать вес, начинать «работать».

Раньше на фабрике были птичники другого типа, так называемые арочные: длинные сараи, арочные перекрытия с тусклыми окошками, земляной пол. Кормление, уборка, сбор яиц — все производилось вручную. Теперь этих «памятников старины» осталось совсем мало, да и те доживают последние дни. Весь наличный куриный состав переехал в новые помещения, оборудованные по последнему слову техники, с вентиляцией и микроклиматом.

Я всегда считала труд птичниц тяжелым, связанным с немалым физическим напряжением. А здесь они приходят на смену в крахмальных белых халатах, как врачи, делают традиционный утренний обход: не заболел ли кто из их пернатых питомцев, не сидит ли, нахихлившись, не обижают ли друг друга соседки?

Вечером, перед тем как гасить свет, повторяют обход. Все остальное делается автоматически: поддерживается микроклимат, чистятся клетки, подается вода, корм, движутся по транспортеру снесенные яйца. Нужно их собрать, сложить в картонные коробки — это единственная ручная операция, которую выполняет птичница, поэтому она легко обслуживает 15—20 тысяч кур.

На фабрике — шесть бригад, из них славятся две, то и дело обгоняющие друг друга в соцсоревновании: Эльзы Тоуга и Томаза Голикишвили. Оба бригадира за высокие производственные достижения (получают от каждой курицы 240—245 яиц в год, средний показатель по фабрике — 215) стали в 1980 году лауреатами Государственной премии Грузии.

А птичница Нино Гобеджишвили из бригады Эльзы Тоуга поставила рекорд: 260 яиц от каждой курицы.

В ведении каждого бригадира — 9 птичников, здесь их называют цехами, как и положено на фабрике. В повседневные дела он не вмешивается — птичницы и операторы сами справятся. Главная задача бригадира — проследить за кормом. В общем-то он стандартный: поступает готовым с соседнего завода и должен теоретически содержать все необходимое. Но это

теоретически. Нередко бывает, что партия комбикорма не дотягивает до нужной кондиции. Вот почему на фабрике организовали свою зооветеринарную лабораторию, где внимательно исследуют состав корма, прежде чем давать его птицам.

При мне к птичнику подъехал грузовик с комбикормом. Эльза Тоуга взяла пробу, понесла в лабораторию. Через час будет готов ответ: чего не хватает, что надо добавить. И бригадир, как заправская кухарка, будет колдовать над птичьим обедом, добавлять зелени, витаминов, жиров — не на глазок, а по науке, по строго выверенным нормам.

Отношения с наукой на фабрике вообще сложились самые дружеские. Все новое, интересное, перспективное, что появляется в их отрасли, директор — а она видный специалист, член международной ассоциации птицеводства — немедленно «тащит» в Норио. Здесь всегда готовы поставить самый смелый эксперимент, проверить в производственных условиях и, конечно, внедрить.

Нынешние пернатые обитатели птичников не те, что были лет десять назад: они крупнее, жизнеспособнее, чем их не столь уж далекие предшественники. Нориюские куры, их особая вальжная стать славятся по всей Грузии. Они несутся лучше, и яйца у них крупные, крепкие (хрупкость скорлупы — серьезная помеха в производственных условиях). Это результат неуклонной работы над улучшением пород, выведения гибридов с особо ценным набором наследственных признаков.

Опубликована работа о пользе дрожжевой культуры — попробовали и это, ввели в куриное меню. Оказалось: новый комбикорм в два с лишним раза дешевле стандартного, куры едят новое блюдо с удовольствием, прибавляют в весе, лучше несутся.

За последние годы в Норио не было не только куриных эпидемий, даже сколько-нибудь серьезных заболеваний. Случайность? Везение? Нет, результат продуманной, отличной организованной профилактики. Курице на протяжении ее жизни надо несколько раз делать прививки против разных инфекций. И каждый раз это тяжелое испытание и для ветеринаров и для самих кур. Крошечного цыпленка надо взять в руки, закапать лекарство. А цыплят этих сотни тысяч. Они пищат, рвутся, могут даже погибнуть от страха, а уж худеют и слабеют обязательно, «стресс-фактор» неминуемо влияет на их здоровье.

Здесь делают иначе. Смесь сухих вакцин — сразу против нескольких болезней — распыляют в птичнике. Через 20 минут включают вентиляцию, проветривают помещение — и все. Процедура закончена. Решение остроумное и вполне доступное для всех птицефабрик страны.

День директора начинается рано: ведь при всей своей занятости Мери Луарсабовна остается хозяйкой дома, женой, матерью. Она признается, что справляется с этими обязанностями не самым лучшим образом, но одно правило соблюдает твердо: раз в доме мужчины — муж, двое сыновей — надо их накормить. Поэтому утром готовится сразу завтрак, обед и ужин — на весь день: неизвестно, когда она вернется.

С беспорядком у себя дома она еще кое-как мирится. Но беспорядка на фабрике не потерпит ни малейшего!

Фабричный поселок теперь узнать нельзя: нарядный, чистый, утопающий в цветах и зелени. Выстроились вдоль дороги, среди раскидистых деревьев, ряды беленких домиков. В них проведена вода, природный газ. Построили детский сад, магазин, школу-десятилетку, даже музыкальный класс есть. Скоро вырастет в центре поселка красивое здание кооперативного центра, где разместятся еще один мага-

зин, кафе, нарядный банкетный зал. Поедет, стоит как бы на границе между городом, деревней и географически и, если можно сказать, психологически. Часть рабочих — женщины соседних сел, естественно, они хохотать привычный уклад жизни: развел огород, сад, держать корову и прочую хохотать. Другие приехали из города: для них важно, чтобы квартира была с удобствами, новые фильмы в клубе и на грядках не толкуют помидоры — розы и лилии.

У ворот фабрики оживление: подъезжают машины, мотоциклы, переговариваются ли. Сегодня как раз тот день месяца, когда можно купить суточных, только что вылупившихся цыплят. Чуть ли не во всех дворах округе гордо разгуливают здешние огненные рыжие красавцы — нью-гемпширская мясная порода, или вхохчут снежно-белые несушки «кросс-288».

Многие окрестные жители заключают договор с фабрикой: вместе с цыплятами получают комбикорм, выкармливают и сдают взрослых птиц: 70 процентов фабрике, 30 процентов оставляют себе. В прошлом году таким образом было сдано государству дополнительно 150 тонн мяса. В нынешнем году цифра эта возрастет вдвое.

Прежде чем подняться в кабинет, Мери Луарсабовна спешит в свой обожаемый лимонный сад. Это — последнее ее увлечение. Недавно ли сносить старые опустевшие курятники. С крыши, затянули сверху пленкой и соорудили нечто вроде оранжереи — почва-то плодородная, не одним поколением кур удобренная.

Пока лимоны выглядят не слишком внушительно: тоненькие, хилые веточки, лишь кое-где пробиваются робкие цветочки. Но Мери Луарсабовна, вслух прикидывает, сколько лимонов получат с них осенью: детскому саду столовой хватит, может, и для продажи останется.

На фабрике большое подсобное хозяйство. Есть свои овощи, фрукты. Свиноферма дает ежегодно 60—70 тонн мяса. Собираются заготовить молочную ферму, чтобы было свое молоко, сыр, творог.

Сейчас фабрика в среднем экономит в бюджете каждой семьи около 240 рублей в год. Бесплатно кормят ребят в детском саду. Освободили от платы за коммунальные услуги транспорт. Давно прошли те времена, когда в Норио не хватало рабочих. Теперь еще в каждом возьмут.

Полюбовавшись лимонами, директор отправляется в контору, выбирая, однако, самый длинный, кружной путь.

Остановилась перед грузовиком с шифером, возле которого в тенечке покуривали три мужчины: шофер, завскладом, инженер по строительству.

— Почему не разгружаете?

— Ждем рабочих.

— А вы что, не мужчины, совсем силы нет?

И добавила по-грузински что-то такое, чего мужчины, побагровев, сразу вскочили с места.

Кое-кто сейчас говорит: конечно, Мери Луарсабовна легко выбивать деньги на строительство, доставать материалы и оборудование — не один год проработала в министерстве, все ее там знают. Верно, знают. Знают ее энергию и настойчивость, не зря пристало к ней мальчишеское прозвище «ракетноноситель». Знают умение смотреть вперед, различать в сегодняшнем дне четкие контуры завтрашнего.

Но насчет того, что ей было «легко»... Работать не отпускала ни днем, ни ночью. Требуется напряжения всех сил, ума, воли. А она ей

хотела оставаться женщиной — задорной, кокетливой, лукавой, какой была рождена на свет.

Мне рассказывали, как в самый разгар строительных преобразований фабрики Мери Луарсабовна (тогда уже избранная членом ЦК Компартии Грузии и депутатом Верховного Совета республики) выступала на одной из сессий:

— Сколько ученых людей сидят в этом зале, сколько полезных книг издают. Почему бы не издать еще энциклопедию о великих мучениках грузинского народа? Начать со святой Шушаники, а кончить бедной Мери Мдивани, потому что Шушанике и не снилось столько слез, сколько пролила я перед министром, выпрашивая ассигнования на новое оборудование...

Все сначала притихли в недоумении, потом разразился хохот. Громче всех смеялся министр.

В общем, из-за Шушаники или нет, но дефицитное оборудование фабрика получила.

Спрашиваю у Мери: что это было — импровизация или заранее подготовленный спектакль? Смеется. У нее типично грузинский, глуховатый смех, звучит где-то в глубине гортани, и смотрит искоса хитрым глазом — черным, блестящим, круглым, как у птицы.

— У нас, в Норио, свои секреты. Начальство надо сразу ошеломить. Тогда труднее отказывать.

Шутки шутками, а мне думается, что незаурядный, крупномасштабный, если можно так выразиться, характер нашей героини рожден временем и необходим ему. Этот тип современного руководителя выдвинут самой жизнью. Человек широко образованный, интересно мыслящий, способный за мелочами видеть главное. Соединяющий трезвую практичность с умением мечтать. Понимающий, что интересы производства — это в первую очередь интересы людей.

... **В** воскресенье мы поехали в Сасахле, родное село Мери, неподалеку от Зестафони. Древняя имеретийская земля, овеянная легендами. Мощные стены храмов, развалины башен и мостов времен царицы Тамары. Цветущие зеленые горы, темные, остроконечные силуэты пастухов с длинными посохами среди белых шариков пасущихся овец. Трава по пояс, запах ландышей из теснящихся по склонам лесов. Медленное шуршание каменистых светлых речек, способных вдруг за поворотом обернуться стремительным, бурным потоком...

Из большой семьи винодела Луарсаба — четыре дочери, сын — в просторном доме осталась лишь мать, старая Маро. Худенькая, маленькая, с ног до головы закутанная в черное — откуда у нее силы справляться с хозяйством? Благодушно мычит накормленная корова. Виляет хвостом приветливый пес. Мирно пасутся овцы. И, конечно, разгуливает по чисто выметенному двору огненно-рыжий петух со своими хлопотливыми подругами — узнаю знакомую норийскую статью!

Здесь Мери родилась, выросла, выучилась. Работала в совхозе на виноградниках. Бегала по обрывистой глинистой тропке вниз в школу. Так же ловко, как мать, умеет она доить корову, печь румяные лавашы, замешивать крутую мамалыгу.

Далеко увела ее тропа из родного села. Но по-прежнему не прерывается кровная связь с землей, со всем, что растет, ходит, живет на ней. Может, потому она такая: крестьянская дочь, народный депутат, директор Мери Мдивани.

Мери Луарсабовна Мдивани.

Фото Н. МАТОРИНА.

Гульчехра НУРУЛЛАЕВА

Ты мною стал иль стала я тобою,
Не все ль равно, гадать не будем зря.
Мы столько лет живем одной судьбою,
Судьбу свою за то благодаря!

В слепящей радости, в потемках серых
С тобою нераздельны мы всегда.
О нашу общность, как волна о берег,
Любя разбивается беда.

Ты можешь узелки моей печали
Распутать взглядом, полным доброты.
Два сердца заодно стучатся стали
В груди моей — мне сердце отдал ты.

Но все же, хоть и кажется порою,
Что без него мне не прожить и дня,—
Пред тем, как я глаза навек закрою,
Возьми его обратно у меня.

Скажу я сердцу твоему устало:
— Не жить тебе без света и любви
В груди, что волноваться перестала,—
Вернись в свою
И долго в ней живи!

Перевел с узбекского
Яков Серлин.

Бюбюсары КАЛЫКОВА

Через все хребты и перевалы
вскачь пуцу я жаркого коня,
чтобы ни один хвастливый малый
нынче не сумел догнать меня.

Шепот предков пронесется эхом
по степи.
Начнет в крови звучать.
Я пространство оглашаю смехом.
Ритмы чувств моих не сосчитать.

Искры сыпля, мой скакун несется
в дни большие.
Грива — рыжий флаг.
Как любовь, мелодия ворвется —
это парень в руки взял кияк¹.

Через все хребты и перевалы
вскачь пуцу я жаркого коня,
чтобы ни один хвастливый малый
нынче не сумел догнать меня...

ПЕРЕД ДОРОГОЙ

Куда нам повернуть с тобою, конь?
Задумавшись, застыла на пороге...
Желаний и надежд святой огонь
сверкнет вдруг на нехоженой дороге.

С дороги каменистой путь начну,
сотру подошвы,
каблуки сломаю...
Я стремена
стремительно качну —
и вот уж вверх,
под облака,
взмываю...

Перевел с киргизского
Владимир Шлёнский.

¹ Кияк — двуручный смычковый инструмент.

Когда поезд миновал станцию Отар, Шоная охватило беспокойство. Он собрал мелкие вещишки в хурджун, набросил на плечи чапан, уселся у окошка, и, вытянув худую шею, стал пристально всматриваться в мелькавшие за окном пейзажи.

Шоная был костистый, высокий человек, немного сутулый. Носил он длинный чапан и подпоясывался полотенцем по обычаю своих соседей — старцев каракалпаков, узбеков и туркменов. Родился он в Актюбинке, но с тех пор, как стал помнить себя, жил в Каракалпакии.

В Алма-Ату он ехал потому, что там жил сын. Но не по сыну он тосковал, болело его сердце по внуку, семилетнему Едиге.

По мере приближения к Алма-Ате старику казалось, что поезд движется все медленнее.

Два года назад умерла его старуха, и он остался один в большом просторном доме. На его плечи легло все хозяйство, но он не собирался сдаваться и упорно тянул свою лямку. Сын и невестка, наезжая время от времени, твердили, что увезут его в Алма-Ату, не оставят одного, но старик сопротивлялся.

— Куда мне скитаться на старости лет? — говорил он. — И как быть с хозяйством, которое мы по крупицам собирали вместе с покойной Рауиш? Разве можно оставить очаг, у которого ты прожил всю жизнь? Нет, никуда я не поеду.

Шоная держался так твердо только до того момента, когда сын и невестка, забрав с собой маленького Едиге, в последний раз ушли из аула. Внука вырастили они вдвоем со старухой. И вот теперь его увозили от него. Горьким было для старого Шоная это расставание, ох, каким горьким...

Три дня пролежал он в постели, уткнувшись лицом в подушку. Верно сказано: «Жить в ауле — жить в золотой колыбели». Узнав про недомогания Шоная, к нему зачастили соседи. Одни топили печь, другие готовили еду, третьи ухаживали за скотом. Шоная больше молчал и без конца вспоминал о своей Рауиш. Она рано его оставила — не было и шестидесяти четырех. Думал и о внуке, которого любил и берег, как свое око.

Видя, что Шоная гаснет от тоски, один из его друзей посоветовал:

— Женись на какой-нибудь старушке. Вдвоем легче прожить.

— Не найди мне лучше Рауиш в мои годы. Нет, из ума я еще не вышел, — рассердился старик.

Надвигалась зима. Все хозяйство, состоящее из лошади, коровы с теленком да десятка овец, оставалось без присмотра. И Шоная, признав безвыходность своего положения, вызвал сына телеграммой.

Тот сразу приехал. Продали скот, дом...

И вот теперь старик едет к сыну. Замелькали окраины Алма-Аты.

На вокзале Шоная сел в такси, и сунул в руку шоферу бумажку.

— Что это, аксакал? — спросил таксист.

— Мой адрес.

Перед отъездом пришла старику телеграмма. Сын сообщал, что поменял квартиру и указал новый адрес.

По городу Шоная ехал в приподнятом настроении. Не отрываясь смотрел в окно машины и в каждом мальчишке с портфелем в руке ему чудился внук, который тоже в этом году пошел в школу.

— Приехали! — сказал шофер, останавливаясь у многоэтажного дома.

Шоная вылез, распрямил поясницу и осмотрелся. У подъездов сидели на скамейках пожилые люди, во дворе галдела детвора. Он надеялся увидеть среди них своего внука, но его не было.

Медленно взбирался Шоная по ступенькам лестницы, добираясь до нужной ему квартиры на третьем этаже. Остановился у двери, чтобы успокоить дыхание. Прислушался. Сердце его дрогнуло, показалось, что он слышит детский голосок. «Едиге, внучек мой!»

Дверь была открытой, Шоная вошел и бросил хурджун на пол.

— Кто там? — послышался голос сына.

— Мы.

— Коке! Отец! — Токтасын выбежал из комнаты.

— Ау, это я. А где Едиге? Едиге-е, иди сюда, шельмец! — Старик заглянул в комнату и испуганно отступил назад. Квартира была почти пустая, ни знакомых вещей, ни игрушек внука, ничего.

— Отец, — начал было Токтасын, но Шоная перебил его:

— Где Едиге? Где невестка?

— Да раздаться ты сначала, — сказал сын, волоча тяжелый хурджун на кухню. Старое сердце Шоная почуяло неладное. Он вошел в комнату, провонявшую табачищем, огляделся. В комнате не было ничего, кроме кровати, стола, да двух стульев. Чувствуя себя незаслуженно обиженным. Шоная рявкнул во весь голос:

Где ты, Едиге?

— Кто опустошил этот дом?! Какой вражий сын?! Отвечай скорее! Токтасын вышел из кухни с чайником в руке. Он был такой же высокий, как отец, и так же сутулился. Помолчал, он почесал затылок и опустился на стул:

— Отец, ты же все видишь сам, зачем спрашивать?

— Что я вижу? Одну пустоту, да и только. Выражайся яснее, не бубни.

— Куда уж яснее... Развелись мы.

— Ах ты, собачий выродок! — чуть не заплакал Шоная. — А где Едиге?! Я тебя спрашиваю, где Едиге?!

— У матери. Таков закон.

— Вот тебе закон! — Кулак Шоная просвистел около уха Токтасына, тот едва успел нагнуться.

— Успокойся, отец.

— Я тебе успокоюсь! Дожил до старости, никогда такого позора не видал.

Шоная все хотел огреть сына как следует, но тот, зная тяжелую руку отца, увертывался. Запахавшись, старик опустился на кровать.

— Найди мне Едиге. Иначе я с тобой по-другому поговорю.

— Да меня к нему и близко не подпускают.

— Отведи меня к невестке, я сам с ней договорюсь.

— Ничего не получится.

— Ох, собачий выродок, до чего дожил, — сокрушался старик. — Что ж мы так и будем одни? Едиге, поди, ждет меня, все глаза проглядел: «Где мой дедушка?» А ты: «Развелись».

Старик лег на кровать, отвернулся к стене и накрылся с головой одеялом. Среди ночи у него резко поднялось давление, подскочила температура, пришлось вызывать «Скорую». Только после укола старик заснул спокойно. Проснулся он около полудня, было светло, Токтасын давно ушел на работу.

Шоная сел на кровати, и вдруг от дверей донесся женский голос:

— Ку-ку!

Шоная в недоумении встал: «Кто это может быть?»

— Кто там? — спросил он.

Вошла незнакомая девушка и с удивлением уставилась на Шоная.

— Здравствуй, доченька! Проходи, — сказал Шоная.

— Здравствуйте, — смутилась девушка. — А Токтасына нет дома?

— Видачь, на работе, — проворчал Шоная.

— М-м, тогда будьте здоровы! — Девушка бросилась к выходу, как будто за ней гнались.

Ничего не понимая, Шоная пожал плечами.

К обеду явился сын, вскипятил чай, поджарил два куска мяса, и они молча поели. Когда Шоная сказал, что приходила какая-то девушка, Токтасын промывал что-то неопределенное. Уходя снова на работу, он оставил старику ключ от квартиры, если тому вздумается выйти из дома.

Шоная развязал хурджун, вытащил мешочек с деньгами, положил его в карман и вышел на улицу. Он знал, что за деньги такси довезет его в любое место, и поэтому немедленно отправился на стоянку такси, которая находилась неподалеку от дома. Он решил, что Едиге легко можно найти в школе.

— Куда? — зевая, спросил таксист.

— Сынок, отвези меня в казахскую школу.

— В городе не одна казахская школа.

— Отвези меня туда, где обучают первоклассников, сынок, — протушно попросил Шоная.

— М-м, — задумался шофер. — Нелегкая задачка. Ну ладно, поехали.

Сделав два круга по городу, они остановились около одной из школ.

Печатается в сокращении.

Рисунок А. Борисова

Во дворе было полно смуглолицых ребятшек. Некоторые, пробегая мимо Шоная, успевали сказать:

— Здравствуйте, ата!

У одного из сорванцов он спросил, не знает ли тот первоклассника Едиге Шонаева. Мальчик отрицательно покачал головой и убежал вслед за товарищами. Подошла учительница и, выслушав вопрос Шоная, сказала, что мальчика с таким именем у них в школе нет и не было.

— А есть ли поблизости еще казахская школа?—спросил старик.

— Рядом школа-интернат, на улице Кирова.

Шонай отыскал эту школу, но Едиге и здесь не оказалось. До вечера он успел побывать во многих школах. Шонаев Едиге ни в одной из них не учился.

Домой старик вернулся поздно и сильно уставший. Сын не спросил, где он пропадал весь день, боясь новой вспышки гнева отца.

На другой день Шонай опять взял такси и принялся объезжать школы.

Одна из них находилась где-то в шестом микрорайоне, совсем на другом конце города. Но он добрался и до нее, решив, что все равно найдет внука, чего бы это ни стоило.

Вместо пятнадцати рублей он сунул таксисту все двадцать, и тот затрусил впереди Шоная. Шел урок, в коридоре не было ни души. Таксист приоткрыл дверь одного из классов, и к ним вышла плотно сбитая женщина, учительница.

— Что вам, товарищи?

— Простите.—сказал таксист.—Этот аксакал ищет своего внука Шонаева Едиге. В этом году пошел в первый класс. Не знаете такого?

— Шонаев Едиге?—переспросила учительница.—Да, был у нас такой мальчик.

Шонаю показалось, что остановилось сердце. Он весь обратился в слух, наклонив голову вперед.

— Был, говорите?

— Да, но мать перевела его из нашей школы, наверное, с месяц назад.

— О алла!—простонал Шонай. Руки его бессильно опустились.

— Аксакал, вам плох?—всполошился таксист. Он усадил старика на стул и рассказал учительнице его историю.

— О алла, о алла!—причитал старик, горестно качая головой.—Ну как же мне его отыскать? Что вы посоветуете?

— Даже и не знаю.—нерешительно сказала женщина.—Школ в городе много. Думаю, надо искать его все же в школах нашего района. Ведь мать должна была определить мальчика в одну из ближайших к дому. А живут они где-то здесь, рядом.

— Ата, садитесь, я отвезу вас еще в одну школу.—предложил таксист.—Может быть, нам на этот раз повезет.—В школу таксист побежал сам, но мальчика не оказалось и здесь.

Домой Шонай снова вернулся поздно, совершенно измученный, и сразу же лег. Сын спросил у него:

— Отец, где ты пропадал весь день?

Шонай ничего не ответил. Лежал, будто мертвый. Лишь немного отдохнув, сказал:

— Весь день проискал Едиге. Объездил все школы.

— Ну и глупо,—нахмурился Токтасын.—Спросил бы у меня. После развода мать сменила фамилию Едиге. Я часто заглядывал к нему, пока он учился в прежней школе. Но, как оказалось, от этого было не легче ни мне, ни ребенку. Я подумал, подумал и решил совсем не показываться. Зачем изводить себя и сына.

— Никчемные вы все люди!—возмутился Шонай.—Подумать только: отказался видеть мальчика! Своего родного сына, свою плоть и кровь! Нет, я найду его. И уверен: он горюет, ох как горюет, и ждет меня!

После этого разговора Шонай совсем перестал говорить сыну о своих делах. Наверное, не осталось в городе ни одной школы, ни одной улицы, где бы он не побывал. Иногда он ходил пешком, иногда ездил на транспорте. Расстояния его не пугали. Немало прохожих останавливал он, расспрашивая о внуке. И многие, оставив свои дела, помогали ему в поисках. Ведь добрых сердец на свете немало.

Прибыв к намеченному месту, он оставлял машину и обходил улицы одну за другой пешком, каждый раз надеясь, что вот-вот встретит своего Едиге. Каждого мальчика с портфелем он останавливал и расспрашивал, не знает ли он его внука. Почти все деньги, полученные от продажи дома, ушли на оплату такси.

Наступила зима. Однажды Шонай торопливо шагал по улице с длинной палкой в руке и как всегда тосковал по внуку.

Каждый торопливо бегущий мальчик казался ему Едиге. Он бросался вслед, но вскоре останавливался, поняв, что это опять не он...

Сумерки быстро сгущались. «Надо попасть домой до темноты»,—подумал Шонай и, встав на краю тротуара, поднял руку в надежде остановить такси. Неподалеку на автобусной остановке толпился народ. Автобус не смог вместить всех желающих. Шонай подумал, что ему уж, конечно, не удалось бы сесть в эту переполненную машину и он правильно сделал, что решил дожидаться такси.

И вдруг из окна стоящего автобуса раздался крик:

— Ата! Ата!

Шонай резко повернулся на голос и увидел в окне Едиге, колотившего руками по стеклу.

— Стой! Эй, Едиге! Остановись!—закричал бросившийся за автобусом Шонай.—О алла!—причитал он.—Пропади ты пропадом, железная проклятая!

Если бы ему удалось догнать автобус, он бы вцепился в него мертвой хваткой, но машина пошла ходко. А Шонай поскользнулся на снегу и растянулся во весь рост.

— Аксакал, вы сможете встать?—спросил подбежавший к нему парень. Шонай молча покачал головой. На душе вдруг стало пусто и холодно.

— Не трогайте его,—раздался чей-то голос.—Он, кажется, сломал ногу. Надо вызвать «Скорую».

Вокруг быстро собиралась толпа. Люди галдели возбужденно. Шонай лежал среди них на снегу с закрытыми глазами, губы его шевелились.

— Он что-то говорит,—сказал один из прохожих.

— Тише.—Над стариком склонился парень. Он послушал, послушал и, покачав головой, сказал:—Ничего не пойму.

А Шонай в это время шептал: «Если буду жив, то мы непременно с тобой встретимся, мой мальчик, мой Едиге».

Издали донеслись пронзительные звуки сирены «Скорой помощи».

Перевел с казахского А. КОНЧИЦ.

АРОМАТ ПЛОВА

Родилась я в Туркмении, в городе Чарджоу. Когда начала учиться, шла война. И хотя в тех краях не было боев, наши матери, старшие сестры и братья делали все возможное и невозможное, чтобы помочь фронту, приблизить День Победы.

Самым большим счастьем для нас, двух русских девочек, было бегать с подружками-туркменками купаться в арыке. Воды там — «воробью по колено», а мы ползаем по дну и визжим от радости. Хорошо! Не жарко. Потом наши матери не знали, как нас отмыть.

Придя однажды домой, я увидела в комнате незнакомого женщину. Была она худенькая, вся прозрачная, а глаза светились добротой.

— Познакомься, дочка, это Лидия Ивановна из блокадного Ленинграда. Она будет жить с нами.

Мать рассказала, что Лидии Ивановне удалось эвакуироваться, но ее дети пропали без вести. Подошла пора обеда, нам есть было нечего, накануне я потеряла продовольственные карточки. Вдруг слышим: «Шура-ханум, Лидия-ханум, дети! Идите плов есть!» Это соседка-туркменка, зная о нашем бедственном положении и о том, что в доме гостя, раздобыла где-то немного риса и сварила плов.

Ничего не знаю я о судьбе Лидии Ивановны, стерлось из памяти и имя соседки-туркменки, а доброта ее не забывается. Теперь я сама к каждому празднику варю плов. Научила этому искусству свою дочь, друзей, но аромат того плова военных лет чувствую и по сей день.

В этом году довелось мне вновь побывать в Средней Азии. 21 января я возвращалась домой из Ташкента поездом «Узбекистан». Накануне отъезда пошла на кладбище, где похоронена недавно умершая сестра. Понятно, с каким тяжелым сердцем садилась в вагон. Вдруг открывается дверь — и в дверях узбек-проводник. Улыбается и говорит: «Готовьтесь, чай будем пить».

Я вежливо отказалась, а он не уходит.

— Чай не пьешь — откуда силу берешь?

Услышала я эту узбекскую поговорку и вновь вспомнила свое босоное детство.

С удовольствием пила я ароматный напиток, незаметно разговорилась с проводником. Рассказала, зачем приехала в его гостеприимный город. Поделилась и своей заботой — у меня много вещей и не знаю, как выбраться из вагона.

— Не горюй, помогу, — сказал проводник.

И точно, помог. Вынес в Москве все вещи на перрон, позвал носильщика.

В столице я делала пересадку. Влетела в вагон поезда «Лиетувя», когда состав уже трогался. Соседи по купе оказались литовцы, муж и жена, очень приветливые, доброжелательные люди. Они рассказали, что ездили проведать сына-солдата, который служит в Москве. Выяснилось, что мы почти соседи, живем недалеко друг от друга. Телеграмму я не успела дать, поэтому в Каунасе меня никто не встретил. Эти добрые люди помогли донести до стоянки такси мои вещи, подождали, пока я ходила звонить домой.

Три небольших житейских эпизода. Но все они как нельзя лучше говорят об отличительных чертах советских людей разных национальностей — гостеприимстве, доброте, стремлении прийти на помощь другому.

Т. РОДИНСКАЯ,
педагог

г. Каунас,
Литовская ССР.

СЕЛО, КАКИХ МНОГО

Рассказывают, что когда-то жители дремучих мордовских лесов жили обособленно, бедно. Поставляли на внутренний рынок махорку, пеньку, рогови да лапти. Этим занимались и мои земляки из села Вечкенино. Потом рядом с нашим мордовским селом возникло русское поселение с таким же названием. Народ там был побогаче: имели скота побольше, земли получше. И страшно враждовали эти села, частые драки оканчивались нередко чьей-нибудь смертью.

В прошлое ушло то время. Революция помогла разобраться, кто виноват в нищете крестьян, в их бедах. У богачеев отобрали землю, жители окрестных сел объединились в три колхоза, решили жить по-новому.

Но не сразу исчезли недоверие, неприязнь...

В нашем музее боевой и трудовой славы при сельском Доме культуры хранится старенький баян. Этот экспонат особенно дорог — он лучшее агитатора сблизил молодежь двух сел, некогда враждовавших.

Когда в русском селе Вечкенино открыли клуб, туда потянулась молодежь. Все чаще и чаще мордовские юноши и девушки навещались в русское село. Под звуки баяна вместе пели, плясали, веселились. Прошло немного времени, и стали мордовские парни жениться на русских девушках, русские — на мордовских голосистых певуньях. Таких свадеб раньше и в помине не было. Постепенно перестали существовать и отдельные русские и мордовские улочки.

Все перемешалось в тесной дружбе, которая потом, на полях сражений Великой Отечественной, скрепилась кровью. О суровых и героических годах войны

напоминает хранящаяся в музее квитанция, выданная колхознику Г. А. Пономареву, который отдал пять тысяч рублей на строительство танка. На деньги мордовских колхозников было куплено звено самолетов. О моих земляках неоднократно писали в газетах, в райком партии приходили правительственные телеграммы, в которых Верховный Главнокомандующий благодарил трудящихся района за помощь фронту.

После войны наш колхоз «Коммунар» укрупнился. В него вошло несколько сел и хозяйств. За успехи в труде ему дважды вручалось переходящее Красное знамя Совета Министров РСФСР и ВЦСПС.

Если в прошлом жители села были почти поголовно неграмотными, то теперь пять почтальонов еле успевают разносить газеты, журналы. В селе своя школа-десятилетка. Любит наша молодежь путешествовать. По туристским путевкам многие побывали не только в разных союзных республиках, но и в Монголии, ГДР, Чехословакии, Венгрии, Польше...

На окраине села возвышается большой кирпичный дом — бывшая барская усадьба. Теперь это Дом культуры, на сцене которого выступают артисты из Москвы, Саранска, а также коллективы художественной самодеятельности. Невдалеке от дома — гора, когда-то по приказу барыни ее вручную насыпали крепостные: «Чтобы с нее Москву увидеть». На самом деле гора понизилась помещице для того, чтобы из беседки с помощью бинокля она могла видеть работающих в поле, высматривать, кто нес из лесу лыко или с лугов сено. Провинившихся травил собаками, нещадно били розгами.

Шумят на ветру вековые деревья вокруг Дома культуры. В шелесте их листьев слышится переключка прошлого и настоящего. И если барыня так и не смогла со своей высокой горы увидеть Москву, то мои земляки не только видят, но и слышат ее: радио и телевидение прочно вошли в каждый дом.

Наше село рядовое, обычное — таких много в стране.

В День Победы жители села приходят с цветами к обелиску, воздвигнутому в память павших земляков. Здесь и те, кто воевал, и их сыновья. Молодежь готова защищать счастье своих односельчан, счастье большой страны, которая зовется Союзом Советских Социалистических Республик.

В. АЦАПКИН,
бывший директор
Дома культуры

с. Вечкенино,
Ковылкинского района,
Мордовской АССР.

В ПАМЯТЬ О ТЕХ ДНЯХ...

В трудные 20-е годы бывшая батрачка, комсомолка Букеш Мунайбасова, овладев грамотой, стала обучать женщин своего аила читать и писать. До сих пор хранится у нее удостоверение — «Букеш Мунайбасова имеет право вести курсы по ликбезу». И она их вела. Ей, одной из первых киргизок, было присвоено звание «Отличник народного образования».

В 1934 году, когда в Киргизии начали создаваться колхозы, сельчане единодушно избрали Мунайбасову председателем. Хозяйство ей досталось по тем временам большое, и надо было выстоять, доказать преимущества коллективного труда. Многого не хватало тогда: семенного материала, плугов, сеялок. Зато хватало души, ума, сил у Букеш. И вскоре колхозные нивы радовали добрым урожаем. Люди поверили в коллективный труд, поверили в своего председателя.

Всем аилом провожали в 1935 году Мунайбасову в Москву, делегатом на VII Всесоюзный съезд Советов.

Мандат за № 649 удостоверяет, что Букеш Мунайбасова была избрана на съезде членом Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик. На съезде познакомилась с Надеждой Константиновной Крупской, разговаривала с ней и сфотографировалась на память.

В послевоенные годы, когда организовался совхоз «Иссык-Куль», а село «Пионер» стало его отделением, Букеш Мунайбасова возглавляла крупную овцеводческую ферму, ставшую вскоре образцовой в районе.

Сейчас Букеш Мунайбасова на заслуженном отдыхе. В ее гостеприимный дом часто приходят пионеры, молодежь. Член ленинской партии с 1936 года, уважаемая односельчанами Букеш Мунайбасова живет в селе «Пионер» Ак-Суйского района Иссык-Кульской области Киргизской ССР.

Апал АПЫШЕВА,
кандидат исторических наук
г. Фрунзе.

У ДОЗОРНЫХ ОСТРЫЙ ГЛАЗ

Клуб общественниц заседает в г. Челябинск

2500 народных контролеров — в торговле города, среди них 2480 женщин.

- Сохранить все, что выращено и собрано
- Дефицит под поллой
- Письмо позвало в рейд
- Контролер ставит вопрос

У стенда толпился народ. Возвращаясь с обеда, продавцы замедляли шаг. На видном месте, в просторном холле административного корпуса городского торгового центра — «молния»: «Народный контроль сообщает: на ярмарке в павильонах «Обувь», «Ткани», «Трикотаж», «Галантерея» обнаружены припрятанные товары! стыдно, товарищи!» Рядом карикатура на тех, кто пойман с поличным.

Мария Ильинична Румянцова наблюдает за реакцией людей.

— Для нас, народных контролеров, это ох как важно! — замечает она. — Смотрите, одни открыто возмущаются, другие же помалкивают, может, сочувствуют? А сочувствия быть не должно! Вы понимаете?

Мы понимали Марию Ильиничну. Тридцать лет проработала она в торговле, а здесь, в универсаме, с момента его открытия. И гордится, как, впрочем, все челябинцы, этим огромным, красивым, современным торговым центром.

Покупатели каждодневно встречаются с Румянцовой в магазине: она старший администратор. Но мало кто знает, что Мария Ильинична еще и председатель группы народного контроля. Одна из 2500 народных контролеров, действующих в сфере торговли Челябинска. В 790 магазинах города неослабно несут они свою вахту, стоят на страже законности и порядка.

«Необходимая составная часть советской демократии» — так определил место народного контроля в нашей жизни Леонид Ильич Брежнев.

Кто они, дозорные в сфере торговли? Те, кто трудится за прилавком, сидит за кассовыми аппаратами, принимает товар, бухгалтеры, товароведы, рабочие складов. Их избрал коллектив, им доверили высокое и ответственное право контроля. Это их общественное поручение.

Самые опытные, инициативные народные контролеры магазинов, торгов, баз стали участниками заседания клуба общественниц, который журнал проводил вместе с областным комитетом народного контроля.

Насколько зорок глаз дозорных? Какие проблемы они решают? С какими трудностями сталкиваются?

Что поучительного, полезного в их опыте? Каковы формы и методы работы групп и постов народного контроля в магазинах? Обо всем этом шел разговор на заседании. Его открыл председатель областного комитета народного контроля **В. И. Багриновцев**, сказавший немало доброго в адрес дозорных.

КОНТРОЛЬ ВСЕОБЪЕМЛЮЩИЙ, КОНТРОЛЬ ПОСТОЯННЫЙ

Первое слово для выступления взяла заведующая внештатным отделом торговли, общественно-питания и бытового обслуживания челябинского городского комитета народного контроля **Н. М. Палкина**. Ее рассказ был посвящен массовым проверкам, проведенным в прошлом году.

— Обратите внимание на две цифры. — заметила она, — 738 и 399. Это число магазинов, столовых, кафе, охваченных двумя нашими проверками. Первая из них проходила в июле. Тогда было вскрыто немало недостатков, нарушений. И комитет решил повторить рейд. Прошли и по некоторым старым и по новым адресам.

Отдел у нас внештатный. Все, не исключая и заведующей, работают на общественных началах. Наш актив — опытные специалисты, товароведы, продавцы. Но и этих сил, конечно, недостаточно, чтобы охватить сразу сотни объектов — народные контролеры предприятий торговли. 311 человек из их числа участвовали, например, в последней проверке. В помощь им привлекли еще десятки прожектористов, общественных контролеров с предприятий, госторгинспекторов.

Многое заметили строгие, внимательные глаза дозорных: и то, что в подсобном помещении магазина № 11 лежали десятки килограммов сыра, а на прилавке его не оказалось; что в магазине № 25 контрольные весы не имели пломбы, а продавцы пользовались гирями с истекшим сроком клеймения. В молочном отделе магазина № 24 они подметили

грязь, антисанитарию, а в магазине № 8 при контрольной закупке яблок оказался недозрел.

По всем выявленным фактам (а их значительно больше, чем я назвала) приняты меры, сделаны серьезные выводы: 8 руководителей торговых предприятий уволены, 11 понижены в должности, все виновные понесли наказания. Но, разумеется, мы не считаем вопрос исчерпанным. Массовые проверки повторятся еще и еще раз. Мы убедились: если контроль не эпизодический, а постоянный — нарушений меньше.

К сказанному **Н. М. Палкиной** добавим: наиболее серьезные факты, вскрытые дозорными, рассматриваются в партийных органах. Так, по результатам последнего массового рейда, о котором рассказала **Нина Михайловна**, бюро Челябинского обкома КПСС приняло специальное решение. И еще: чтобы проверки не были бессистемными, разрозненными, не дублировали друг друга, как это случалось раньше — на один магазин наваливались все контрольные службы, а другой оставался в стороне. — при исполнении Челябинского горсовета народных депутатов создан совет по координации проверок.

БАРОМЕТР

— Письмо в областной комитет народного контроля было тревожным. — рассказывала заведующая внештатным отделом торговли, общественного питания и бытового обслуживания этого комитета **Т. Р. Платонова**.

«Наш ОРС не работает по своему назначению. — сообщали рабочие мехколонны № 2 треста «Уралэлектросетьстрой» — Товары повышенного спроса и продукты питания распределяются по своевольным решениям начальника ОРСа Романова. Не попадая в магазин, уплывают на сторону ковры, мебель, модная обувь, меховые шапки и поддевальники, копченая колбаса и консервы. Два года назад мы писали в УРС. А вскоре на участке появился Романов и пригрозил вообще закрыть у нас магазин. Слово свое он сдержал». Среди подписей первая — председателя группы народного контроля мех-

колонны тов. Гончара. Письмо народного контролера — сигнал к действию. Пришлось немало поработать бригаде контролеров, прежде чем они нашли корень злоупотреблений.

Факты полностью подтвердились, и областной комитет народного контроля использовал карюющее право, данное ему законодательством. Романов от занимаемой должности, передат материалы в прокуратуру области.

Не так уж редко поступают письма от самих общественниц народных контролеров. Что грешить, не всегда находят они общий язык с администрацией. Интересы дела требуют конкретных мер. Значит, надо не опускать рук, не мириться с безобразиями, а, как говорится, бить во все колокола.

— Да, жалобы и предложения отсюда бы они ни исходили. — заметила старший госторгинспектор **В. В. Зверева**, — барометр состояния торговли. Они показывают, где сейчас неблагополучно.

Сверяясь с этим барометром, народные контролеры магазинов идут в рейды, вскрывают недостатки, помогают их устранить.

— Мы очень внимательно следим за книгами жалоб и предложений. — рассказала **М. И. Румянцова**. — Каждое критическое замечание — повод для серьезного разговора в коллективе. На просьбу наших продавцов, обмолвок покупателей сейчас жалуются редко. Тут есть положительные сдвиги. Но ведь тот, кто сегодня стоит за прилавком, должен быть не просто продавцом, а консультантом, советником покупателя. Увы, не все так поступает. Вот какую записку оставила в книге жалоб и предложений покупательница **Л. В. Вахмянинова**: «Ушла из магазина без покупки только потому, что ваши продавцы не захотели проявить чуточку внимания». **Тов. Вахмянинова** облюбовала секцию «Сувениры» радиоприемник-календарь. Попросила проверить, исправен ли он. Но продавщица **Л. Снегирева** отказалась. «У нас, мол, нет розетки. Да, розетка в этой секции не была. Но ведь можно пройти в соседнюю!» Конечно, перед покупательницей извинились. **Л. Снегиреву** лиши-

фото М. ЛЕТОВА

месячной премии. И розетка в секции установлена. Жалобу мы обсуждали с продавцами, поговорили о профессиональной культуре, об этике, об умении торговать. Очень полезный был разговор.

ГЛАВНОЕ — РЕЗУЛЬТАТ

Есть у торговых работников специфический термин — «стихийный дефицит». Что это такое? Товары повседневного спроса и на складах и в подсобных помещениях имеются, а на прилавках их нет.

— По «стихийному дефициту» наша группа за год провела 26 проверок. — продолжила свой рассказ М. И. Румянцева. — И в одиннадцати случаях отметила отсутствие в торговом зале нужных товаров.

...На ярмарке № 1 — одном из филиалов торгового центра — контролеров не ждали. Ярмарка далеко, на окраине, когда-то сюда доберутся! Торговля шла бойко. Покупатели в павильоне «Обувь» то и дело спрашивали: «Не ожидаются ли модные сапожки?» «Были, но кончились», — неизменно отвечали продавцы. И тут появились контролеры. Взгляд под прилавок — а там несколько пар тех самых сапожек. И в других павильонах обнаружили припрятанные товары. Их тут же выложили на прилавок, продали. Для коллектива торгового центра это было ЧП. Виновных наказали — лишили премии. А на стенде появилась броская «молния» с карикатурами, о которой рассказывалось выше.

— Цель народного контроля, — заключила Румянцева, — не просто наказание, а результат. Сделаны ли выводы из критики, вот чего мы добиваемся.

Мысль эта красной нитью проходила во многих выступлениях.

— В декабре прошлого года проверили мы, как обеспечивается сохранность социалистической собственности в хозяйственной торговле и горкоопторге, — рассказывала Н. М. Палкина. — Выявили много грубых нарушений, злоупотреблений. Руководители торгов получили взъяснения, а на

лиц, ответственных за сохранность материальных ценностей, были произведены денежные начеты в размере месячных окладов. Вернувшись через полгода к этому вопросу, комитет убедился, что меры приняты, недостатки устранены. И вот новое решение, от 21 мая нынешнего года, — о снятии с контроля декабрьского постановления.

Председатель группы народного контроля торгового объединения «Детский мир» Т. В. Пахомова рассказала:

— При проверках, которые мы проводили в нашем магазине «Чипполино», увидели, что тесно покупателям в торговых залах, неудобно выбирать товар. И предложили администрации перевести несколько секций на метод самообслуживания, а боксовую расстановку оборудования заменить линейной, укрупнить секции. Теперь и покупатели довольны и товарооборот заметно увеличился.

— А в результате нашего вмешательства, — добавила Р. Е. Советкина, председатель группы народного контроля торгового центра Тракторозаводского района, — снижен возврат черствого хлеба на завод. Действовали мы сообща с народными контролерами хлебозаводов. Проверяли соблюдение графиков завоза хлеба, добились его доставки в магазины не один, а два раза в день. Чтобы хлеб лучше сохранялся, не черствел, решили закрывать его полиэтиленовой пленкой. Дозорные хлебозаводов по нашему совету стали следить за сроками выпечки продукции, чтобы она была готова именно к тому времени, когда прибывают машины. Теперь вместо 42 тонн черствого хлеба, как это было в 1977 году, возвращается на завод только 3 тонны за год.

ВОПРОСЫ, ВОПРОСЫ...

— Знаете, что такое ветровка? — обратилась к сидящим в зале Т. В. Пахомова. — Это легкие курточки, очень популярные сейчас у молодежи. Еще совсем недавно их у нас нельзя было днем с огнем сыскать. А сейчас, пожалуйста, идите в магазин

«Юность», покупайте. История с этими ветровками вот такая. Во время рейдов в магазине мы заметили, что на кронштейнах скопилось очень много теплых курток с подстежкой, выпущенных Миасской швейной фабрикой. «Не продаются, — объяснили продавцы. — Покупатели спрашивают что-нибудь полегче». На фабрику отправилось письмо с просьбой прекратить пошив теплых курток, заменить их ветровками. И там прислушались к нашему сигналу.

Кому, как не работникам торговли, знать мнение покупателей о качестве товаров, их ассортименте? Кому, как не им, влиять на промышленность? И тут роль народных контролеров далеко не последняя.

Поучителен опыт дозорных городского торгового центра. Они наладили контакт с группами народного контроля предприятий-поставщиков, просили усилить контроль за качеством изделий. В десять адресов направлялись письма-обращения. Получены самые обнадеживающие ответы.

Большие задачи поставлены перед торговлей в Продовольственной программе страны. Предстоит значительно улучшить организацию дела.

— К кому предъявляют претензии покупатели, если на прилавках овощи или фрукты плохого качества? — говорила Л. В. Кулакова, председатель группы народного контроля магазина № 12 горплодоовощторга. — Конечно, к нам. Да, сельские труженики растят урожай, а мы обязаны сохранить его. Но, к сожалению, не все от нас зависит. Вот недавно получили картофель — мелкий, гнилой, вперемешку с землей. Вызвали с базы товароведа, и тот, конечно, вынужден был согласиться с нашими замечаниями. А зачем, спрашивается, отправляли заведомо негодный продукт? И куда там смотрели народные контролеры?

— Претензии справедливые, — согласилась А. Л. Видулова, председатель группы народного контроля базы № 1 горплодоовощторга. — Кое-что у нас сделано. По настоянию народных контролеров в хранилище № 32 смонтированы транспортеры для

загрузки свеклы в закрома, в двух других хранилищах — лука и моркови — установлена новая вентиляционная система, понижена температура в засолочном цехе. Овощи теперь хранятся лучше. Но раз есть тревожные сигналы, значит, нам надо действовать энергичнее.

Продолжила разговор о нерешенных вопросах Р. Е. Советкина:

— Загляните в наши магазины. Каких только консервов из свеклы не увидите — и маринованная, и протертая, и с луком, десять наименований! На этикетках — далекие адреса предприятий-изготовителей. Только вот спроса на эту продукцию нет. Вынуждены торги списывать на убытки и банки с зелеными томатами — не по душе они нашим покупателям. Разве это хозяйски? А попробуйте купить консервированную капу — кроме цветной в трехлитровых банках, никакой нет. Хотя растет она в достатке в нашей области. Пора Челябинску обеспечивать горожан продукцией, выращенной здесь, на месте. Пусть подумают над этим руководители нашего объединения плодовоощного хозяйства.

— В Продовольственной программе говорится о необходимости увеличить продажу продуктов в мелкой упаковке и расфасовке, — сказала общественный контролер тракторного завода, мастер З. Г. Васильева. — А как у нас обстоят дела? Очень мало челябинские молокозаводы, хлебозаводы и другие предприятия пищевой промышленности поставляют товаров в упаковке. Даже в магазинах самообслуживания гастрономические отделы торгуют через прилавок...

— В нашем районе два продовольственных магазина по соседству, — заметила М. Ф. Яковлева, заместитель председателя профсоюзной комиссии по работе среди женщин Челябинского металлургического завода. — Но почему-то в одном есть вечером молоко и сметана, а в другом пусто.

— А у нас на Комсомольском проспекте частенько после работы свежего хлеба не купишь, — поддержала ее председатель группы народного контроля оптовой базы «Росторгодежда» Л. А. Дейнеко.

Вопросы, вопросы... Какие-то из них уже решаются. Другие ждут решения. И пусть обратят на них внимание те, кому адресованы претензии народных контролеров.

***

Одна за другой выступают участницы заседания. И о каждой хочется сказать доброе слово. Вот Татьяна Пахомова, совсем молоденькая, большеглазая, с виду застенчивая девушка, а товарищи говорили о ней: «Настоящая, своего добьется». Много поучительного в работе дозорных «Детского мира»: взаимодействие с поставщиками, контроль за выполнением совместных обя-

зательств в соревновании под девизом «Сделано отлично — продано отлично», забота о высокой культуре труда.

А Татьяна Хадаева — председатель группы народного контроля магазина «Гастроном» № 27. Она говорила горячо, подкупая искренно, взволнованно. Такая же она и в работе — быстрая, бескомпромиссная. Улыбалась, как продавец кафетерия Людмила С. не соблюдает правила санитарии. Мигом проверила все сама, пошла к директору. Поговорили с Людмилой строго. Теперь такого не случается.

Зачинщицей многих добрых начинаний называют в коллективе магазина № 36 продторга Ленинского района Веру Алексеевну Чеплакову — старшего продавца, председателя поста народного контроля. Вот уже несколько лет в магазине нет ни одной жалобы.

Конечно, нелегко уличить в нечестности или недобросовестности своего же товарища. «Но какие же мы народные контролеры, — говорила М. И. Румянцева, — если не поправим оступившегося, не накажем виновного?» Впрочем, дозорные не только уличают. Сами работая в торговле, они понимают, как нелегко труд продавца, знают, что во многом его самочувствие, настроение зависят от условий, в которых работает. И потому идут в рейды по рабочим местам продавцов и добиваются от администрации улучшения условий их труда. По предложению контролеров торгового центра, например, на главном входе в универсам оборудовали дополнительный тамбур, преградивший доступ в зал холодного воздуха.

Такие они, народные контролеры, в своем большинстве — беспокойные, настойчивые, непримиримые к безответственности, стяжательству.

Ну а если вместо принципиальности — благодушие, вместо боевитости и требовательности — самоуспокоенность, боязнь испортить отношения с товарищами, с начальством? И такие примеры приводились на встрече.

— Год назад открылся у нас в городе овощной магазин, где торговали по заказам, с доставкой товаров на дом, — напомнила Н. М. Палкина. — Не надо доказывать, как это удобно для жителей. Но уже через полгода посыпались жалобы: заказы не исполняются в срок, приходится звонить по нескольку раз в магазин. А группа народного контроля горплодоовощторга и не подумала вмешаться...

Действовать энергичнее, действовать наступательнее — на это ориентирует дозорных XXVI съезд партии. Народный контроль — влиятельная сила советского общества, которая способна вести активную, решительную борьбу со всем, что чуждо нашей морали, нашему образу жизни.

В. РУСАКОВА,
Н. ФЕДОРОВА

— Помните первую строчку «Автобиографии» Маяковского: «Я — поэт. Этим и интересен»? — спрашиваю я Калию Токтогулову.

Моя собеседница кивает головой и говорит:

— Так может сказать человек любой профессии, если труд для него — дело, без которого жизнь не имеет содержания и смысла. Вот и я без своей работы, ну, вроде как орех без сердцевинки. Как-то бригадир сказал мне: «У тебя есть отгул, завтра на объект не приходи». Я обрадовалась. С утра на удивление быстро привела в порядок квартиру. Потом уже с каким-то скисшим настроением занялась шитьем и скоро поймала себя на том, что топчусь без толку. Все время думаю, как там наши работают без меня, на душе пусто, тоскливо, ну, просто нехорошо.

Не случайно вспомнила, как когда-то к нам в школу, на классный час, приезжали работницы совхоза. Одна из них, доярка, рассказывала, что ей так интересно на ферме, что порой даже не рада выходному дню. Мы тогда пошептались с соседками по парте и решили на веру

„Я — строитель“

эти слова не принимать. Пришло время — и я поняла правоту той нашей школьной гостьи. И еще поняла, что дело, которым я занимаюсь, действительно мое. Что оно вошло в мою жизнь надолго, как входят близкие по духу люди, общение с которыми — постоянная потребность и радость. Вот именно таких людей «подарила» мне моя профессия. А может быть, наоборот: люди, коллектив, в который я вошла, научили уважать свою профессию. Здесь такая тесная связь, не определишь, что за чем следовало. Чтобы объяснить это, мне надо рассказать все с самого начала...

Мы познакомились с Калией Токтогуловой на XIX съезде комсомола в перерыве между заседаниями. Сидим в холле, примостившись вдвоем на единственном свободном кресле. Вокруг многоликая, многокрасочная круговерть. Удивительно, но Калия будто не замечает ничего этого, — мыслями она сейчас у себя во Фрунзе, среди людей, о которых с такой сердечностью говорит. Она и меня сразу уводит в свой мир. Калия обаятельна, стройна, спортивна. Я понимаю того смуглого юношу в белой войлочной киргизской шапке, который терпеливо ожидает ее в сторонке. Звонок, возвестивший о конце перерыва, его радует. Меня огорчает. Мы договариваемся о новой, более обстоятельной встрече. Я записываю в блокнот номер комнаты в гостинице, телефоны и, чтобы не забыть, перечень наград и знаков, которые успела заметить на бархатной жилетке девушки: флажок депутата райсовета, медаль «За трудовое отличие», значок парашютиста с большим трехзначным числом прыжков.

Новая встреча состоялась в гостинице. Рассказ пошел, как и обещала Калия, с самого начала.

Две встречи с Калией ТОКТОГУЛОВОЙ, делегатом XIX съезда ВЛКСМ

— Мы учились в 10-м классе, когда Фрунза облетел почин: «Стройкам города — комсомольскую заботу!». Под таким девизом прохлудило и последнее для нас, школьников, выпускников, комсомольское собрание. В результате десять ребят и пять девочек (я тоже была в их числе) решили сразу после экзаменов пойти на стройку. Родители встретили наше решение без восторгов. Начались уговоры и отговоры. Мол, стройка — это пыль, тяжесть не по девичьим силам. Я и сама знала, что там не по ковровым дорожкам ходят, но перспектива в первый же день набить мозоли несколько не пугала. Если уж в юности боюсь, попробоваться в столкновении с трудностями, то что же тогда ждать от себя в будущем.

Когда пришли на объект — в бригаду Владимира Васильевича Бутакова, как нам объяснили, одну из лучших во всем строительном монтажном управлении № 1, — нас поразило порядком. В бригадном вагончике чистота, крахмальные занавески висят. Нас шумно и приветливо встретили. Усадили за пиалы с чаем — был перерыв. Потом торжественно вручили мастерки, и каждый рядом с наставником пошел на кладку кирпичной стены. Бригадстройила общежитие студентов сельскохозяйственного института, только-только 2-й этаж начинали. Мы же от такого отношения чувствовали себя на седьмом небе.

Конечно, получалось у нас все смешно и неуклюже. Каждый кирпич брали двумя руками, а он все равно плюхался в раствор. Брызги летели во все стороны. Мы шутили над собой

ИЩЕМ ПРОШЛОЕ — НАХОДИМ СЕБЯ

Плацкартный вагон «Москва — Харьков». Под потолком приглушенный свет ночников сторожит тишину. Но в проходе на полу горит свеча, а вокруг, устроившись на верхних и нижних полках, негромко поют ребята.

— Комиссар, начинай «Огонек»! — Все обернулись к девушке в защитной рубашке.

Она заговорила неторопливо, вполголоса: — Сегодня на «Огоньке»: оценка дня, сообщения командиров отрядов, назначение вахтенного на завтра. Первый отряд — вам слово...

По вагону прошла проводница. Остановилась, посмотрела сначала настороженно, а потом доброжелательно на это собрание и вернулась к себе.

Кто эти молодые люди? Куда и зачем они едут?

На груди у каждого приколот знак: красная звезда, а на ее фоне — винтовка со штыком и перо. Понять символ нетрудно. Он точно выражает суть того дела, которым занимаются эти ребята — учащиеся Дмитровского рыбопромышленного техникума. Сами они определили для себя это так: «Чтобы вобрать в себя минувшее, почувствовать себя наследниками лучших страниц истории нашего государства, мы решили вести поиск, открывать неизвестные страницы творчества и судеб молодых поэтов, погибших в Великой Отечественной войне».

Павел Коган, Алексей Лебедев, Михаил Кульчицкий, Всеволод Багрицкий, Леонид Гончаров, Николай Майоров... Имен, достойных занять место в этом ряду, немало. Первой об этих людях рассказала ребятам Наталья Юрьевна Чернова. Она преподает русский язык и литературу. А два года назад учительница и ее ученики основали в техникуме музей «Строка, оборванная пулей...».

Но почему только на судьбах поэтов сосредоточилась работа музея?

— В жизни каждого молодого человека, — объясняла мне Наталья Юрьевна, — наступает время, когда перед ним со всей остротой встают вечные вопросы: зачем жить на свете? Что такое дружба? Любовь? Кто есть Я? Как стать нужным людям, Родине? Ответы даются нелегко. Один из путей к самопознанию идет как раз через поэзию — концентрат мыслей и чувств, накопленных веками. Но в мир поэзии подростку легче войти через судьбу поэта. Именно через судьбу поэта он осмысли-

вместе со всеми, а на душе кошки скребли — вот сейчас скажут: «Рановато вам, детки, мастерком баловаться, с метелкой у вас лучше получится — идите мусор сгребать». Но нет, нам по-прежнему все терпеливо показывали и объясняли. Понятно, что за нами многое переделывать приходилось, что из-за нас наставники задерживались на работе, но мы не слышали упреков, не видели не то что сердитого, ни одного равнодушного лица.

За день, конечно, уставали. Но усталость эта была приятной. А после смены шли веселой гурьбой, в жестковатых, защитного цвета спецовках, очень гордые своим правом на этот наряд.

Прошло пять лет. А я, признаться, и сейчас считаю, что самые главные люди на земле — те, кто строит дома и растит хлеб. Именно мы, строители, отвечаем за решение важнейшей для народа и государства проблемы — жилищной. Во Фрунзе население быстро увеличивается, а строительные площадки малы. Прекрасные, поэтичные горы окружают наш город, но не дают возможности ему расширяться — он может расти только в высоту. Каждому понятно: высотное строительство сложно. Оно требует хорошо обученных строителей. У нас же их мало. Очень не хватает рабочих рук.

Это мы поняли на собственном опыте, когда через семь месяцев, как только получили строительный разряд, нас, недавних школьников, выделили в самостоятельную бригаду и дали самостоятельный объект. Привезли на пустую площадку — котлован вырыт, вагончик стоит. Показали проект 60-квартирного жилого дома и пожелали: «В добрый час!»

Так начался как бы второй виток в нашей строительной жизни — все то же, но только гораздо сложнее. Там за плечами каждого стоял наставник. Здесь опытным был только бригадир. Иногда я даже пугалась: «А вдруг наш дом развалится?» Оказывается, такие мысли мелькали не у меня одной. Зато как мы старались! Боясь допустить какую-нибудь оплошность, просчет, мы привыкли делать все добросовестно, честно. Еще бы: нам доверяли! Дали такую желанную для нас, восемнадцати-девятнадцатилетних, самостоятельность.

Раньше думала, что такую самостоятельность в работе можно получить только где-то на дальних сибирских стройках. Я знала: совсем молодым людям там доверяют очень ответственные дела. Приходится пробовать, ошибаться, исправлять ошибки — все время как бы испытывать себя на способность преодоления. В этом, я считаю, и состоит романтика. Поверьте — я нашла ее у себя дома: на стройке. Здесь новое нужно осваивать — один объект никогда не похож на другой. Работаешь и чувствуешь себя не просто каменщиком, а зодчим. А испытать себя на выносливость и силу воли — возможностей сколько угодно.

Работа наша на улице. Летом жарко, духота. Попробуйте семь часов на солнцепеке простоять. Да не просто простоять, а в полную силу физически поработать. Иной раз останется полчаса до конца смены, а тут машину с раствором везут. И приходится задерживаться. Иначе бетон пропадет, застынет. А мы взяли обязательство по экономии и по досрочному выполнению пятилетнего плана. В тресте наша бригада, которой руководит сейчас Василий Петрович Туев, передовая.

Хочу предупредить, чтобы вы не спутали, это уже не тот прежний коллектив, с которым мы пришли из школы. Тот распался. Ребятам призывали в армию. После службы в трест вернулся только Женя Рындин, ныне бригадир передо-

вой комсомольско-молодежной бригады. Девочки наши кто в институт поступил, кто на фабрику устроился. Моя подруга, Фатима, никогда не оставила бы строительную специальность, но вышла замуж за чабана, уехала в совхоз и тоже стала чабаном. Никто из 14 моих друзей не пожалел, что начал свою трудовую биографию с профессии строителя. Однако жизнь есть жизнь, и она складывает каждую судьбу по-своему.

Строители — народ своеобразный, чувства свои не афишируют, но я знаю, относятся ко мне, как к дочери и с уважением, что ли. Хотя бывает и подтрунивают. Со стройки — всю улицу видно: кто идет, как одет... Наши мужчины увидят на улице мою ровесницу и начинают: «Вон какая симпатичная девушка пошла, с маникюром. Небось, секретарем-машинисткой где-нибудь работает или в магазине. А ты посмотри на свой наряд...»

«А мне он нравится», — отвечаю. И смеемся, потому что хорошо понимаем друг друга. Общая нелегкая работа очень сближает людей.

К тому же я вообще люблю физический труд. С детства занимаюсь спортом. Все делаю по дому. А когда человек с детства привык трудиться, у него не только какие-то навыки вырабатываются, у него и ответственности за все гораздо больше.

Очень я ценю одно человеческое качество — верность. Это по наследству мне досталось. От мамы. Мама вот уже 32 года работает в одном цехе. Профессия у нее нелегкая — слесарь-сборщик. А по поводу всяких неполадок, которых еще немало на стройке, она справедливо говорит, что нет такой работы, где бы все гладко было.

Проблемы у строителей действительно серьезные. Нужна механизация. На иных строительных площадках нет и порядка. Это не делает, конечно, нашу профессию менее интересной. А заставляет думать, как и что мы можем изменить. Я это понимаю и как рабочий-строитель и как депутат районного Совета. Люди обращаются ко мне и по личным делам. Очень часто — по производственным.

Вот и вторая встреча с Калией Токтогуловой подходит к концу. Завтра на рассвете киргизская делегация уезжает, а у Калии, я смотрю, ничего не собрано. В свертках и пакетах сувениры друзьям. Для себя она купила только книги — много книг и кроссовки: в них так удобно прыгать с парашютом. И еще я убедилась, сидя в номере Калии: она беспрестанно была кому-то нужна. Ее спрашивали по телефону, через каждые пять — десять минут стучали в дверь. Забегали с самыми разными вопросами.

В этой девушке есть то, что мы называем магнетизмом незаурядной личности. Это я ощутила сама. Вот и сейчас пора ставить точку, а нелзя не привести еще одного ее высказывания.

— К сожалению, я пока единственная представительница слабого пола в нашей республиканской сборной по парашютному спорту. Уверена, никогда не достигла бы этого, если бы не профессия, которая учит упорству, воспитывает волю, способность преодолевать себя. Нам на «работу» в воздухе дается полминуты. (Я имею в виду полет с нераскрытым парашютом.) Представьте: скорость 40—45 метров в секунду. Ты летишь в свободном падении, паришь в воздухе, подчиняешь себе пространство, скорость, время. В голове — ясность мысли. В руках — сила. За спиной — крылья. В эти секунды, как никогда, понимаешь: ты Человек и можешь все.

Беседу вела Ада ДИХТЯРЬ.

Председатель совета музея Лена Каюдина записывает воспоминания писателя Александра Крона о поэте-фронтовике Алексее Лебедеве

Фото В. СРЕДНЕГО.

вает историю своего народа, начинает понимать и создавать себя.

Листая один из первых музейных дневников, которые здесь называются вахтенным журналом, я сразу остановилась на записи Ани Демидовой, которую она сделала в 1980 году, когда следопыты шли по смоленской земле, по следам 331-й дивизии. В ней служил поэт Николай Майоров. К стати, ребята очень гордятся, что именно им удалось найти место захоронения этого замечательного поэта.

«Люди идут по свету, им вроде немного надо...» — поется в песне. Но что же все-таки надо? Чтобы, как в поселке Середа, облепили нас ребята и с гордостью рядом с пионерскими или комсомольскими значками приколотили звезду со штыком и пером — эмблему нашего музея.

Чтобы, как в Баранцеве, лесничие, супруги Королевы позвали в свою избу, и стало в избе тесно и весело, словно живет здесь очень большая и дружная семья... Чтобы в деревне Титово русский богатырь Петр Спиридонович Гольцев нас встретил словами: «Что вы за люди? Куда путь держите?» А когда мы ему объяснили, что ищем могилу поэта-фронтовика Николая Майорова, он позвал нас в избу и напоил чаем.

В этом походе, может быть, впервые я и многие наши ребята ощутили, что стоит за великими словами «советский народ».

Все каникулы и праздники «музейщики» проводят в походах, экспедициях. Вот и теперь они едут в Харьков собирать материалы о Михаиле Кульчицком. С ними, как всегда, Наталья Юрьевна. Еду и я, чтобы лучше познакомиться с моими новыми друзьями и подробнее рассказать о них.

Самое страшное в мире —
Это быть успокоенным.

Строки эти из стихов Кульчицкого, поэта, имя которого среди тысяч других имен золотыми буквами написано на приспущенных мраморных знаменах в Зале воинской славы на Мамаевом кургане. Он погиб в бою под Сталинградом. А в Харькове Михаил рос и учился. Там живут его родственники, друзья детства, учителя. Завтра утром мы прибудем на место, и начнется новая, седьмая по счету (это за два-то года жизни музея!) экспедиция.

У ребят наступили каникулы. Я была уверена, что они работать будут, но и отдохнуть и побездельничать им тоже захочется. Но оказалось, что за четыре дня, отведенных для экспедиции, надо успеть столько, что и месяца не хватит.

В первый день после того, как устроились на турбазе, несколько часов провели в музее школы № 1, где учился Кульчицкий. Нашли и переписали несколько статей о поэте, сняли фонограмму телевизионного фильма, где с воспоминаниями выступала сестра Кульчицкого Ольга Валентиновна.

Я была уверена, что все идет прекрасно. А когда наступило время подводить итоги дня — «Огонек», ребята оценили все иначе. Оказалось, что ритм сегодня был вялый, план работы не выполнен, кое-кто вел себя пассивно. Получили замечания вахтенный — ответственный за день и комиссар.

«Огонек» — это не просто традиция. Это школа самоуправления, осмысления своих поступков, своих дел. На «Огоньке» ребята оценивают каждый прожитый день: что сегодня было хорошо? Что плохо? Что нужно сделать еще?

Было решено, что завтра день нужно провести на «красный». Интересно, что и оценки работы здесь тоже особенные. Красный — три — высокая оценка. Дальше — оранжевый, зеленый и синий. Синий — это уж полный провал.

Вахтенным назначили первокурсника Валерия Бабичева. Я знала, что среди 16 человек, которые были отобраны в экспедицию на заседании штаба музея, есть и вновь принятые. В том числе и Валерий. Ребятам нравится такой метод воспитания: сразу показывай, на что способен, включайся в общее дело!

Утром отчаянно зазвонили все будильники (для страховки взяли три). Бодрый голос вахтенного объявил: «Подъем».

Основную часть дня занял поиск. Отряды — их было три — пошли по разным адресам. В Харьковское отделение Союза писателей на встречу со старейшим литератором Григорием Михайловичем Гельфандбеином, у которого Миша Кульчицкий занимался в литературном кружке. Побывали в гостях у местных литературоведов. Выступили с поэтической композицией и рассказом о своем музее в городском Дворце пионеров, где подростком не раз бывал

будущий поэт. При этом ребята еще успели дать интервью радиокорреспонденту и отнестись в местную газету объявление о новом наборе в свой техникум. А на турбазе после ужина устроили «Вечер Украины». Этому дню и вахтенному единодушно поставили «красный».

Я заметила, что Наталья Юрьевна вместе с ребятами точно распределила обязанности. Каждый член экспедиции имел свое поручение и отвечал за него головой. Начпроду Олегу Миничу надо было закупать продукты и готовить завтраки и ужины (обедали в столовой). Наталье Осиповой — регулярно писать об экспедиции домой, в техникум. Отрядным летописцам — каждый день сдавать Тане Чечуи заметки для вахтенного журнала. Тане Светличной — «хозяйюшке» — следить за порядком в спальнях. Ответственным за технику — проверять и заряжать магнитофоны и фотоаппараты. Наверное, поэтому все успевали: и почистить, и выпустить стенгазету, и подучиться. Даже обувь чистили каждый день без напоминаний.

Деньгами распорядились тоже сами ребята. Заработали их в лесничестве, немного «урвали» из стипендий, а жить все равно решили как можно скромнее, чтобы сэкономить средства. Тогда летом в Карелию сможет поехать большая группа ребят. Летом будет поиск «Поэт Борис Смоленский». Он погиб в бою на Карельском перешейке.

Очень порадовали меня взаимоотношения ребят. За все дни поездки я ни разу не слышала грубого слова, раздраженного тона, окрика, препирательств. Они умеют достойно вести себя в любой обстановке и при этом оставаться естественными. Я наблюдала, как с первых минут знакомства взрослые (писатели, педагоги, друзья Михаила Кульчицкого) прониклись уважением и доверием к ним, дарили уникальные документы, фотографии. И надеялись на новую встречу и верили, что их музей «Стрелка оборванная пулей...» — серьезное и полезное увлечение.

Настал последний вечер нашей жизни в Харькове.

Сегодня — «Откровенный разговор». Он бывает всякий раз в конце экспедиции. Чувствую его ждуть с волнением. Описать «Откровенный разговор», передать его атмосферу, настроение ребят сложно. Это надо почувствовать.

Поздний вечер. Так же все сидят кругом, чтобы видеть лица товарищей, так же мигает свеча. Она стала совсем маленькой. Тихая песня. А потом каждый называет двух человек мнения которых о себе он хотел бы услышать. Только просят не хвалить, а больше говорить о недостатках. Вот почти протокольная запись этого разговора. Имена конечно, изменены.

Начинают с вахтенного. Сегодня день вел тоже новичок — Олег. Он заметно волнуется, все, что услышит сейчас от товарищей, особенно важно и дорого. Но ребята отзываются о его работе хорошо.

Следующая по кругу — Люба. Ей советую внимательно следить за собой. Иногда она бывает резкой. Трудно общаться с ней с товарищами и им с ней. А человек с человеком должен уметь разговаривать, уметь понимать другого.

Замечание Оле: не собранна, делает то, что пришло в голову в эту минуту. В поведении некоторая развязность.

Ире: все делает с душой, может зажевать других. Берется за все, но до конца доводит не всегда. Иногда не думает о тех, кто рядом. А скромный или робкий человек нуждается в поддержке.

Гене: быть более чутким и внимательным к людям. Ехали в электричке. Стали петь. А на соседней скамейке женщина вся в черном — видно, горе у нее. Кто-то предложил давайте замолчим или перейдем в другой вагон. А Гена: «К этому надо относиться легче».

Тамаре: любит говорить «я человек прямой». Но есть прямота, а есть бестактность. Нельзя бить наотмашь даже словами.

Дошла очередь и до Натальи Юрьевны. Так же серьезно ей сказали, что она иногда пытается подменить вахтенного или комиссара.

— Да что вы, ребята! Мне кажется, я ни во что не вмешиваюсь. Но новеньким, конечно, надо вовремя подсказывать.

— Вы мало спите, изнуряете себя.

— Ну, хорошо. Я обязательно послежу за собой.

Так изо дня в день я наблюдала за ребятами, постигала правила, по которым живет этот коллектив. Эти правила записаны в уставе музея. Вот самые, на мой взгляд, важные:

Каждое дело творческое. А иначе зачем?

Рядом плечо друга.

Давай бой дряни любой! Равнодушию — бой! Эгоизму — бой! Скуке — бой! Показухе — бой!

Пройдет время. Ребята окончат техникум, станут ихтиологами, механиками, гидротехниками, рыболовами, экономистами. Новые пути-дороги разведут их в разные концы страны. Но память о работе в музее останется на всю жизнь. Все их дела, связанные с музеем, дали возможность открыть новое, испытать радость общего дела, радость работы для людей. Изведать еще и еще раз возвышенные чувства любви к Родине, к своему народу. Учили быть строже к себе, добрее и внимательней к товарищам. Зорче вглядываться во все происходящее вокруг.

Т. ВЬЮКОВА

г. Дмитров, Московская обл.— Харьков.

стола, чтобы не мешали, пока не дойдет до них очередь. Вилку кладут зубцами вверх. В этом тоже свой резон: не испортить ненароком скатерть.

Обычно мы пользуемся одним прибором — одна вилка, один нож. И во время обычного домашнего обеда и когда приходят гости. Ну, а вдруг доведется попасть на торжественный прием? Три ножа, три вилки — как в них разобраться? Они всегда разложены в нужной последовательности: крайние для закусок, следующие для рыбных блюд и, наконец, нож и вилка, которые ближе всего к тарелке, — для мясных.

Мясо не стоит разрезать все сразу — лучше отрезать по кусочку — и вилку выткать не в середину куска, а с краю, чтобы на ней осталось то, что собираешься отправить в рот. Вероятно, не нужно напоминать: нож во время еды не откладывают то и дело в сторону и вилку не перекалывают из руки в руку, а все время держат ее в левой руке, нож — в правой. Если следовать этому правилу всегда, а не только по случаю гостей, дабы продемонстрировать свою воспитанность, оценишь его удобство.

А как есть котлеты, мясные, овощные, картофельные оладьи или рубленые шницели? Одни специалисты по этикету рекомендуют пользоваться только вилкой, другие советуют и тут не забывать о ноже. К кому же нам прислушаться? Поступим так, как каждому удобно.

Но если на тарелке омлет или пудинг, лапша, вермишель, обойдемся без ножа.

Рыбу тоже едят только вилкой, если нет специального прибора. Можно помочь себе кусочком хлеба.

Для хлеба слева от основной тарелки ставят маленькую тарелочку. И не откусывают от куска, а понемногу отламывают. Отломленный маленький кусочек можно намазать маслом. Иногда в тарелке остается такой вкусный соус, что хочется помакать в него хлеб. Дома — пожалуйста. В гостях — не стоит.

Мы чуть было не дошли до десерта, совсем забыв о супе. Чаше всего задают вопрос, куда наклонять тарелку, когда доедаешь суп, к себе или от себя. Дома можно и наклонить — от себя, а вот в гостях, говорят знатоки, — ни от себя, ни к себе. Пусть лучше немного останется на дне, иначе под угрозой окажется скатерть. Заботясь о скатерти, и ложку оставь в тарелке. Если в супе кусочек курицы или мяса, то за них принимают лишь после того, как суп съеден. Не разрезать же их в полной тарелке: некрасиво да и небезопасно. Забрызгаешь не только скатерть, но и соседей.

Компот иногда подают не в стаканах, а в специальных вазочках, и тогда его не пьют, а едят ложкой. Косточки не плюют в кулак. Есть же ложка. Ее подносят ко рту и незаметно вынутую косточку кладут на тарелку.

Для пирожного, торта имеются вилочки, но чаще мы пользуемся чайной ложкой. Сухое, песочное пирожное можно, да и удобней, взять в руки. А потом, естественно, вытереть руки бумажной салфеткой, оставив ее на тарелке.

Кстати, о салфетках. На столе могут быть не только бумажные салфетки, но и полотняные. Считают, что это идет со времен Древнего Рима. На приемах у полководца Лукулла столы всегда ломились от угощения, и гости, будучи не в силах все съесть и боясь обидеть хозяина, уносили часть еды домой в большой салфетке. Но мы не будем следовать их примеру и, садясь за стол, положим салфетку на колени. Приятного аппетита!

«Подружка»

СПАСИБО, „ОМИЧКА“!

«Это было в декабре. Мороз больше двадцати. Метель, снег, а вошла в овощной магазин — золотая осень. Овощи свежие, точно с грядки: капуста белокочанная, картофель, морковь, свекла, редька, желтая, как солнышко, репка. На среднем стеллаже — румяные яблоки, лук зеленый и даже петрушка. Спасибо всем, кто растил и довел до покупателя это богатство витаминов».

Вот такие строки прочла я в книге «Жалоб и предложений» овощного магазина № 26 г. Омска. Но взялась процитировать их не потому, что они необычны для подобного рода «изданий». Просто картина, нарисованная покупателем, — типичный зимний натюрморт для омских овощных магазинов. Правда, в зависимости от урожая и времени года ассортимент продуктов меняется, но остается непременно широким.

Зайдешь в любой овощной магазин — и на рынок не надо, даже если захочется чего-нибудь «эдакого». Кроме традиционных «картошка-морковка», на прилавках — щавель, укроп, хрен, салат, кабакки, перец, ремень, пастернак, горох, репа, тыква... Городская вечерняя газета со своей рекламной страничкой агитирует горожан: «Покупайте патиссоны!», «Помидоры — круглый год!» и т. д. Понятно, реклама — двигатель торговли, она же и первый показатель того, что товара на прилавок поступает вдоволь. Более десятка овощных магазинов обошла я в Омске, и почти в каждом «уголок хозяйки» с кулинарными рецептами, советами или «стол дегустации», где можно познакомиться с многообразием блюд, приготовленных из овощей. Красиво оформлены и витрины, и прилавки, стеллажи — магазины Омска демонстрируют высокую культуру торговли. Они становятся не только «точками сбыта», но и пропагандистами культуры питания. Интересный факт: несколько лет назад омичи не могли потретьить и 10 тонн тыквы, в прошлом году магазины продали населению более 300 тонн. Патиссонов не съедали и 5 тонн — нынче почти 100 тонн раскупили.

Я заглянула в овощной, что возле рынка, самого большого в городе. Интересно, как они сосуществуют?

— А вот как, — раскрыла журнал, испещренный цифрами, заведующая магазином Валентина Ивановна Мураховская, — план даем, даже с лишком, но не в этом дело. Лук зеленый, помидоры свежие у нас, считай, всю зиму были. Соленья не хуже, чем на рынке: капуста, квашенная и так и с брусникой, помидоры, огурцы не переводятся. С марта свежие огурцы пошли. Про сезон не говорю, около магазина с машин продавали: капусты 190 тонн только на засолку, огурцов столько же по 15 копеек за килограмм. А помидоров было! Около 200 тонн отличных, спелых — сначала по 36 копеек, а потом уже и по 10 копеек, за килограмм на улице торговали.

Омичи привыкли к изобилию и разнообразию овощей. Если раньше в магазинах появлялось

Как вести себя за столом? Такой вопрос нередко встречается в ваших письмах. Время замечаний, которые мы слышим в детстве за обедом, миновало. Но нелишне их вспомнить. «Убери локти со стола»... «Не размахивай вилкой, это плохо кончится»... «Не дуй на суп, подожди, пока остынет»... «Не разговаривай с набитым ртом»...

Это вовсе не придирки. И если подобные детские уроки усвоены, мо-

ВИЛКА, ЛОЖКА

жешь спокойно идти в гости или в кафе. Ты никого не будешь шокировать за столом, даже если и совершишь небольшие промахи из-за незнания некоторых правил поведения за столом.

А правила все не так уж и хитры. Мы уже говорили о том, что главное не церемонии ради церемоний, а целесообразность и такт.

Скажем, не обнаружив в солонке специальной ложечки, ты же не полезешь в нее пальцами, а возьмешь соль на кончик ножа, что, кстати, и предписывают правила.

Стол сервируют так, чтобы было удобно: нож справа от тарелки, рядом с ним ложка для супа, а вилка слева. Ложка для десерта или нож для фруктов — за тарелкой, параллельно краю

Вот так каждая утро готовится к встрече покупателей продавцы фирменного магазина «Яблонька» г. Омска. Фото Э. Савина.

чуть больше десятка видов огородной продукции, то сегодня — более тридцати. Причем 29 видов овощей выращивают здесь, на юге Сибири, на землях, которые никак не назовешь щедрыми.

***

Когда-то сам Омск лысым городишком торчал на степном берегу Иртыша. Руками горожан он превращен в сад. По количеству зеленых насаждений Омск не уступает самым цветущим городам страны. А сколько всего перепробовали омичи, подбирая породы деревьев и кустарников, которые смогли прижиться на капризной почве и украшают сегодня улицы Омска! И теперь на ежегодных осенних выставках «Флора» садоводы-любители чем только не удивят! Оказываются, и виноград и даже персики может родить эта земля, если к ней с добрым сердцем да умелыми руками подойти. Конечно, в условиях массового производства все гораздо сложнее, но и здесь успехи налицо.

— Пять лет назад, — рассказывает заместитель председателя горисполкома Павел Лукич Шевченко, — на заседании бюро обкома партии и облисполкома была принята специальная программа развития овощеводства и улучшения снабжения омичей овощами. Создан был городской штаб, который стал организатором в реализации программы. Строительство хранилищ, теплиц, магазинов, жилья для овощеводов, изготовление тары, перевозка продукции, налаживание торговли, привлечение горожан к сезонным работам, механизация труда — все это поле деятельности штаба. И главное, конечно, концентрация и специализация производства самих овощей. Почти весь омский «огород» — это производственное объединение «Омичка», в состав которого входят теплично-парниковый комбинат, два пригородных

овощеводческих совхоза и один семеноводческий, где готовят семена, осваивают новые сорта овощей.

Практически все овощные плантации омичей живут на искусственном поливе. Концентрация и специализация позволили лучше распорядиться и землей, по 300 и более центнеров огородной продукции с гектара снимают в «Омичке».

В каждом ее хозяйстве есть хранилища с активной вентиляцией. У объединения свое ПТУ, свое конструкторское бюро, специальные мастерские, где создается и совершенствуется огородная техника. Консервный завод объединения выпускает 8 миллионов условных банок в год. 70 процентов всех овощей, поступающих на стол горожан, выращивает «Омичка». Хозяйство это рентабельное, ежегодно получает миллионные прибыли.

— Но вырастить овощ все-таки еще полдела, — продолжает Павел Лукич Шевченко. — Не менее важно доставить его покупателю в целостности и сохранности. Здесь все зависит от четкой организации вывозки, переработки, хранения и продажи овощей. Работа нашего штаба положила начало координации всех этих звеньев. Второй год работает агропромышленное объединение «Омскоблплодоовощхоз». Появилась специальная диспетчерская служба, которая координирует вывоз с полей и доставку овощей в магазины. Во всех хозяйствах есть приемно-сдаточные пункты, где придирчиво контролируется качество продукции. Имеется и свой транспорт для вывозки, правда, его еще маловато, но автохозяйства помогают. 61 специализированный магазин в ведении объединения, а в сезон для быстрой продажи открываются еще 9 овощных базаров, 35 павильонов и 233 лотка. Кстати, именно здесь летом и осенью продается до 60 процентов всех овощей.

...Овощная база Кировского района Омска — целый городок аккуратных одноэтажных складов. Сюда на хранение привозят продукцию местные овощные хозяйства, поступают овощи и фрукты, которые закупают омичи в других областях. У базы, кроме хранилищ, есть цех по переработке, где консервируют помидоры, зелень, делают соки, овощную икру. Есть и своя засолочная, где в 66 чанах — каждый величиной с комнату — квасят капусту, в бочках солят огурцы и помидоры. Но главное, конечно, хранилища. Здесь в чистоте и сухости при определенной температуре зимуют тысячами тонн свеклы, моркови, редьки, пастернака.

Картофель, поступающий на базу, хранится в основном в контейнерах, что намного сокращает процент порчи. Зимой и по весне его сортируют. Яблоки помещают в холодильные камеры, где пребывают они в целостности до мая. Но таких надежных «жилищ» для овощей пока не хватает.

Строится в Амурском поселке новая крупная база, где под одной крышей будет храниться 25 тысяч тонн овощей и фруктов. Почти все работы здесь будут механизированы. Техника возьмет на себя даже такое деликатное дело, как засолка.

Пока не созданы еще универсальные механические руки, способные полностью заменить человеческие на овощном поле, миллионный город, чтобы прокормить себя, помогает полю. Горожане участвуют в посадке, прополке, уборке, вывозе овощей.

Каждый район Омска шефствует над овощными хозяйствами. Эти хозяйства стали местом трудового воспитания и отдыха старших классов. Заводы построили 8 лагерей труда и отдыха со столовыми, котельными, душевыми, даже прачечными. Тысячи школьников приезжают сюда летом. Они тоже помогают выращивать и собирать урожай овощей.

С июля на улицах Омска появляются машины с надписью на бортах «Поле — магазин». Они доставляют особо «нежную» продукцию. Утром ее собрали — днем она на прилавке.

Омичи изготовили для овощеводов около 20 морковоборочных комбайнов. Шефы делают и контейнеры для хранения овощей.

С помощью горожан построены хранилища в хозяйствах объединения «Омичка».

Городской ударной стройкой, кроме уже упомянутой базы в Амурском поселке, объявлен Надеждинский теплично-парниковый комбинат.

На улицах Омска опять запестрели павильоны, лотки, киоски, бойко торгующие летними плодами сибирского огорода. А я вспоминаю тот зимний день, когда покидала этот город. В командировочной сумке у меня были сувениры — три крепких кочана свежей капусты и несколько репок.

Е. ЛОБОДА

Почта «Работницы»

Уважаемая редакция! Мне, пережившей Великую Отечественную войну, особенно больно и тревожно, что вновь над миром нависла страшная угроза. Войну нельзя допустить! И поэтому хочется от всего сердца выразить глубокую и сердечную благодарность нашему правительству и лично Леониду Ильичу Брежневу за неиссякаемую энергию, за огромный труд по защите мира. Совсем недавно на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН вновь прозвучали наши мирные предложения по разоружению, предотвращению ядерной войны, наше заявление, что Советский Союз никогда не применит первым ядерное оружие. Уверена, что миллионы простых людей поддерживают и одобряют эти инициативы и присоединяют к ним свои голоса.

«ВОЙНУ НЕЛЬЗЯ ДОПУСТИТЬ!»

Я ленинградка. Была совсем молоденькой, когда началась война. В июле 41-го два моих брата добровольцами ушли защищать Родину и не вернулись. В 42-м похоронили отца. Замерзала и голодала вместе со всеми в блокадном Ленинграде. И работала тоже вместе со всеми из последних сил в промерзших цехах. Силы нам давала непоколебимая вера в Победу!

Голод и холод не прошли бесследно. Я стала инвалидом 1-й группы. Но меня не оставили один на один с бедой. Я получила возможность заниматься надомным трудом и 25 лет работала на ленинградском заводе «Союз». Я и общественной работой занималась — оформляла нашу стенгазету, писала праздничные плакаты.

Очень много сделали для меня профсоюзная

организация и администрация завода, чтобы поддержать мое здоровье. Много раз направляли в санатории — Цхалтубо, Евпаторию, Палангу и другие. Сейчас я на пенсии, но всегда помню своих товарищей. Большое спасибо им за все! Спасибо, что поддержали меня, сделали так, чтобы труд приносил мне радость, чтобы чувствовала я себя полезным человеком. Перед такой заботой и боль куда-то отступает и вновь ощущаешь — жизнь удивительна и мир прекрасен! Нужно, не жалея сил, уберечь его от войны. Сохранить для тех, кто придет после нас.

А. СЛЕЗКИНА

г. Ленинград.

ДЕЛА И ЗАБОТЫ ЖЕНЩИН ГРЕЦИИ

Корреспондент Николай МИРОШНИК беседует со специальным секретарем Административного совета Федерации женщин Греции Георгией БАРДИ.

...Дверь с табличкой «Федерация женщин Греции» (ОГЕ) была приоткрыта, я вошел в просторную комнату. Сидевшая за столом у окна женщина с некоторым удивлением посмотрела на часы:

— Простите, а на какое время вы договорились встретиться с Барди? — И, услышав, что я пришел несколько раньше срока, заключила: — Придется подождать. Георгия придет точно в восемь.

Точно в восемь часов на пороге появилась миниатюрная девушка, протянула руку: «Георгия Барди». Признаюсь, я был несколько обескуражен, что одна из руководительниц крупнейшей женской организации Греции так молода, и спросил, давно ли Георгия работает в ОГЕ.

— Примерно столько же, сколько существует сама Федерация, — шесть лет. Она возникла через два года после падения диктатуры «черных полковников». Новое правительство освободило тогда политзаключенных, легализовало компартию, многие прогрессивные организации. 20 июня 1976 года в Афинах собрались представительницы 44 женских ассоциаций и кружков из различных городов Греции и решили создать единую общенациональную организацию. Я тогда еще училась в университете в городе Патры и участвовала в создании местного отделения Федерации.

Конечно, у нашей организации не такой уж большой стаж. Но традиции борьбы давние. До прихода к власти реакционной военщины весной 1967 года, покончившей даже с теми куцыми демократическими свободами, которые существовали в стране, действовал Всегреческий союз женщин. Он объединял 200 тысяч женщин. «Черные полковники» распустили Союз. Но гречанки не сложили оружия, все семь лет диктатуры наравне с мужчинами они боролись против фашизма.

Когда Федерация только начинала свою деятельность, в ее рядах состояло около шести тысяч членов. Через пять лет, к моменту открытия в июне 1981 года второго съезда Федерации, их насчитывалось более тридцати тысяч. Сегодня в нашу Федерацию на правах коллективных членов входят такие боевые организации, как Прогрессивный союз матерей Греции, объединяющий тех, чьи дети стали жертвами диктатуры; Демократический союз молодых женщин. Союз гречанок-юристов. Союз домохозяйек.

В числе тех, кто пришел в женское движение после свержения фашистской диктатуры, была и сама Георгия Барди. Несмотря на молодость, она быстро проявила себя способным организатором, человеком с твердыми прогрессивными взглядами. Уже на I съезде организации в апреле 1978 года ее избрали в Административный совет Федерации, а еще через три года, после второго съезда, она стала членом президиума совета, его специальным секретарем.

Она рассказывает мне о своей работе, о задачах Федерации, о тех сложностях и проблемах, с которыми сталкиваются женщины Греции.

Парламентские выборы в октябре 1981 года резко изменили политическую ситуацию в стране. После многих лет правления право-консервативных сил к власти пришло Всегреческое социалистическое движение (ПАСОК) — демократическая партия, которую поддерживают широкие слои народа. Возросло и влияние коммунистической партии: КПГ — третья по величине политическая сила Греции.

Правительство заявило о намерении провести экономические и социальные реформы в интересах трудящихся. Одна из острых проблем — существующее неравенство женщин.

На фабриках, в учреждениях, в торговых фирмах — всюду работающие женщины ощущают себя людьми второй категории. Им трудно приобрести специальность, девяносто процентов женского персонала в промышленности — неквалифицированные рабочие. Им трудно продвигаться по служебной лестнице: буквально единицы женщин занимают руководящие должности. До сих пор средняя заработная плата женщин-работниц на 35 процентов ниже, чем у мужчин.

— Даже женщине-специалисту гораздо сложнее найти работу, чем мужчине. Мне в этом отношении повезло, — замечает Георгия, — после окончания биологического факультета университета, получила работу в исследовательском центре одного из госпиталей.

И все-таки при всех проблемах, стоящих перед городской женщиной, ее положение лучше судьбы крестьянок. В деревнях женщины наравне

с мужчинами трудятся в поле от зари до зари. Несмотря на тяжелый труд, до прошлого года они вообще не получали пенсии. Лишь недавно государство наконец стало выплачивать им пенсию.

— Теперь мы добиваемся снижения для женщины пенсионного возраста с 65 до 55 лет. И в этом нас поддерживают сельские профсоюзы, — объясняет Георгия. — Полтора года назад мы организовали в городе Ларисе национальную встречу крестьянок. Как же нелегко было вытащить из деревень этих женщин! Но когда они собрались вместе, то просто преобразились. Куда делись скованность, неуверенность, смущение! Как интересно они выступали! Встреча в Ларисе всколыхнула крестьянок: они стали вступать в профсоюзные ассоциации, кое-где вошли даже в их руководящие органы.

Каждая гречанка и в городе и в деревне до сих пор сталкивается с вопиющим неравенством в семье. Она не имеет права сохранить свою девичью фамилию, записать ребенка в школу без согласия мужа, выбрать имя для дочери или сына, записать их в свою организацию социального страхования, если даже условия социального обеспечения на месте работы жены лучше, чем у мужа.

Семейное законодательство Греции существует с 1940 года, со времен печальной памяти диктатора Метаксаса, который старался во всем копировать единомышленников из фашистских Италии и Германии. До сих пор в законе записано, что только мужчина считается главой семьи, дело женщины — вести домашнее хозяйство. Причем, — рассказывает Георгия, — такую модель распределения семейных ролей начинают вбивать в голову уже со школы.

Очень сурова в существующем законодательстве процедура развода, — продолжает Георгия Барди. — Многие условия унижают достоинство женщин и мужчин, ограничивают свободу их действий. Например, после расторжения брака по причине супружеской неверности виновник не имеет права создать новую семью. За радикальный пересмотр законодательства о семье вместе с нами активно борются и другие женские организации.

В последние годы, — подчеркивает Георгия, — женское движение в Греции все больше приобретает классовый, политический характер. Требования равной оплаты за равный труд, защита и охрана материнства, назначение пособий и отпусков по беременности включаются теперь профсоюзными комитетами в коллективные трудовые соглашения.

Именно при поддержке профсоюзов мы смогли добиться принятия закона, запрещающего увольнять с работы беременных женщин: правда, на практике этот закон еще нередко нарушается. Появилась надежда, что будут приняты определенные меры по охране материнства. Сейчас многие молодые матери вынуждены бросать работу: государственные детские сады не обеспечивают и 20 процентов нуждающихся в них.

Словом, забот у нас хватает, — как бы подводил черту Георгия Барди. — И одна из самых острых — отстоять мир. Не хочу обидеть мужчин, но мне кажется, что женщины острее воспринимают угрозу войны: их мучит страх за детей, за свою жизнь. Гречанки хорошо знают, что такое война: полмиллиона жизней наших соотечественников унесла вторая мировая война. Федерация принимает самое непосредственное участие во всех мероприятиях Всегреческого комитета борьбы за международную разрядку и мир. По инициативе нашей организации создан и ведет работу Координационный комитет женских организаций, выступающих против размещения в Европе новых американских ядерных ракет. ОГЕ — член Международной демократической федерации женщин. Мы поддерживаем постоянные связи с более чем шестьюдесятью национальными организациями различных стран мира, стараемся внести свой вклад в защиту планеты от ядерной катастрофы. Вместе с другими женскими организациями Греции мы провели международную встречу «Женщины в борьбе за мир», на которую пригласили представительниц МДФЖ и стран, расположенных в районе Восточного Средиземноморья и Красного моря. Организуем массовые демонстрации и митинги, на которых призываем правительство, парламент, политические партии принять конкретные шаги для ликвидации иностранных военных баз, для мирного урегулирования положения на Кипре и Ближнем Востоке.

В мои непосредственные обязанности входит организация работы местных отделений Федерации. Сейчас, например, мы завершаем подготовку к учебным семинарам для руководителей и активистов местных отделений. Главная тема — «Женское движение сегодня». Из каждой местной организации приглашаем в Афины по три человека, которые прослушают лекции, примут участие в обсуждении как теоретических вопросов женского движения в Греции и за рубежом, так и конкретных задач каждодневной работы — форм и методов пропаганды, привлечения новых членов.

Было поздно, когда наша беседа закончилась. Но в соседних комнатах по-прежнему шла работа. Да и Георгия еще не собиралась домой.

— Как же вам удается все это совмещать: научную работу, партийные поручения и каждый вечер — в Федерации?

— Не я одна так, — махнула она рукой. — В руководстве Федерацией нет штатных должностей, все делается на добровольных началах, а работы всегда много. Каждый вечер, после восьми, здесь начинается трудовая день...

г. Афины.

ЩЕМЯЩАЯ НОТА

До пяти утра мы сидим с Парфеновым в его новом доме. Пьем чай. Разговариваем. Но что-то звучит в подтексте неторопливого диалога... Я не могу напрямую спросить у Парфенова, видит ли он в чем-нибудь свою прошлую педагогическую неправоту. Я вот готов признать свои просчеты: ну, не заполнял своевременно журналы, не сдавал вовремя ведомости, это я признаю. А он признает ли, что в ту, теперь уже давнюю пору способствовал утверждению правил для учителей своей школы: не приближайтесь к детям, не допускайте панибратства, не называйте учеников по имени...

Любопытная штука: Парфенов — творческая личность. Тут и сомнений нет! Но его творческое начало будто зажато было педантизмом.

Школа 50-х годов была не то чтобы более строгой, она была более скованной, более авторитарной. И подготовка ребят к жизни, труду, непрерывному образованию сейчас более высокая, чем в те годы. За тридцать лет в значительной мере усложнились формы внутрискольных отношений, видоизменились и содержание образования, методы воспитания и обучения.

Мне интересно знать, как относится сегодня к своему педагогическому прошлому сам Парфенов. Однако напрямую я не решаюсь почему-то его спросить. А подхожу как бы исподволь.

— Читал я как-то Толстого. Поразительная беспощадность к себе! И в «Детстве. юности, отрочестве». И в «Исповеди».

Парфенов будто и не слышит меня. Про свое говорит:

— Да, хороший был тот выпуск. Ничего не скажешь...

— Для меня совершенная неожиданность Золотых. Так преобразился!

— Ничего неожиданного. Старательный. Спокойный. И, конечно, целеустремленный — вот и добился своего...

— А Ромуськов спился. Вы считаете, здесь нет нашей с вами вины?

Молчит Парфенов. Я понимаю: не желает слушать про тягостное, но я настойчиво возвращаюсь к этой теме.

— Ладно, завтра поговорим, — бросает недобро Парфенов и уходит спать.

За окном синий снег. Тишина. Дым из труб ровнехонький, клубами вверх. Я гляжу в окно и погружаюсь в прошлое. Воссоздаю в себе то прежнее состояние души, какое родилось у меня в этой парфеновской школе тридцать лет назад.

***

...Я переступаю школьный порог. Слышу, нянечка у входа рядом с дежурными занимается

Окончание. Начало в № 7.

ся своим порядком. Вот она прикрикнула: «Ты смотри у меня в следующий раз!» Вижу, как одернула малыша, кому-то пригрозила веником. И мое переключенное на школу состояние санкционирует ее действия. Так надо для порядка — школа начинается, как и театр, с вешалки. Два девятиклассника стоят с повязкой: девочка и мальчик. Девочка с особенной тщательностью уложила волосы: как же, у всех на виду. Весело бросает она своим одноклассникам «Привет, привет!» и чуть кокетливо учителям — «Здрасьте», и глаза либо преданно-добры, либо потуплены, дескать, пожалуйста, проходите, рады вам. Но вот глаза уж косят в сторону протискающегося малыша, стремящегося проскочить без сменной обуви. И ему резко: «Ничего у тебя не выйдет, беги домой, пока время есть». «У меня нет второй обуви дома!» — канючит малыш. «Такого не бывает», — отвечает старшеклассница. «Бывает!» — орет сорванец. — Чего ты ставишь из себя!» «Как ты разговариваешь?» — повышает голос старшеклассница, и ее глаза округлились, точно она исполняет роль родительницы в игре «дочки-матери». Ее поддерживает важный юноша — дежурный. С ним шутки плохи. «А ну, двигай отсюда!» — выдавливает он, и его рука полпыла в сторону малыша. Не допыла: малыш увернулся, отскочил в сторонку.

Сначала, в первые дни, мне казалось это странным, несколько жестким, но потом я даже радовался тому, что дежурные так лихо налаживают пропускную способность с четким отбором, с четкими заключениями: «А ну, покажи руки! Не умывался, наверное». «Умылся!» — оправдывается второклассник. «Записываю тебя!» Я слышу все это. Чем больше будет таких замечаний, тем спокойнее в школе, тем лучше дисциплина.

Потом начинается галоп. До звонка на урок минут пять — семь, надо успеть. Учительская, у дверей нарушители порядка. Быстро собираются учителя, приходит директор. Директор молчит, слушает доклад дежурного. Он так серьезен, будто ничего на свете более серьезного не знает. Точно провинившиеся, стоят классные руководители. Я принимаю все эти явления как должное, знаю, что в пятый класс надо прийти несколько позже (у меня там первый урок), потому что классный руководитель опередит меня и, пока я подойду к дверям, успеет сделать внушение провинившимся...

***

Педагогика как любовь. Она и есть любовь. Как любить нельзя по команде, так и общаться нельзя по схеме. Где-то другая педагогика сидела во мне. Где-то били ее роднички, крохотные чистые ключики. Это я потом понял, что они были.

Но тогда, в первый мой учительский год, радостно-трепетная потребность в общении с детьми была придавлена размеренностью сложившейся четкой машины, где внешняя дисциплина, вроде бы и одетая в справедливую одежду, сковывала и взрослых и детей.

Вот я иду по коридору — прямо, лишь глазом одним кошу, этак сверху вниз: кто там еще шумит? И все под моим взглядом, как и у других учителей, трепещет. И в класс я захожу — замораживаю своей пристальностью. Открываю журнал, не глядя в него, а сам взгляд не свожу с Ромуськова, что на последней парте. И говорю так, для общего порядка: «Ромуськов, опять нарушаешь». Ромуськов робко и быстро поправляет книги, и без того ровнехонько лежащие, недовольно что-то лепечет про себя. А я уже раскрыл журнал и снова, не глядя на Ромуськова, медленно и спокойно: «Встань, Ромуськов!» И он встает. В классе тишина: дисциплина, порядок. Работать можно. И скажут мне через некоторое время учителя: «Что ж, вы добились самого главного, вы овладели классом».

И мое ухо воспринимает это «овладели» как победу! Не приучить по Экзюпери, не приохотить по Толстому, не разбудить по Чернышевскому, а овладеть, что значит покорить...

***

Я задумался, почему многие великие писатели так тянулись к детям. Нет, я имею в виду даже не их острый интерес к образованию человеческого характера в его изначальном виде, то есть со дня рождения. Этого писателю не миновать. Я имею в виду совсем другое. Непосредственное общение с детьми, радость от этого общения, словом, все то, что вибрирует в сложный комплекс потребности сомышления и сотворчества с детьми.

Чем вообще можно объяснить, что Толстой, написавший уже «Войну и мир», так тянулся к ребятишкам, возился с ними? «А ну грязь достань с дна реки, ваше сиятельство», — предлагает ему крестьянский мальчишка, и Лев Николаевич, убитый седinou, ныряет, повинуется, достает грязь, показывает ее Петькам и Ванькам, а потом кто-то крикнет «мала-куча!», и все повалятся на графа! И получал великий мыслитель несказанную радость от этих восторженных детских прикосновений.

Я мечтаю когда-нибудь написать работу «Достоевский и дети» — как он любил детей, и как решил писать специальные работы по методическим вопросам о наказаниях, и как ездил по

воспитательным колониям, и как страдал, когда страдали дети.

А как можно считать случайным такое явление, что известный продолжатель гуманистических традиций Достоевского американский писатель Уильям Фолкнер создал что-то вроде воспитательной колонии? Часами по вечерам рассказывал детишкам волшебные истории, на чем, собственно, и держалась дисциплина свободы, дисциплина совместного духовного взаимообогащения.

Мне кажется, чем значительно мыслитель, тем он глубже понимает детство, тем сильнее в нем потребность быть с детьми.

Однако я все время ухожу от прямого ответа на вопрос, откуда берется и каким образом пробуждается эта потребность общения с детьми. Да, наверное, и невозможно вот так взять и ответить напрямую, ибо эта потребность составляет весь склад человеческой личности. О собственном опыте могу сказать, что если и появилось у меня что-то хорошее, так это от общения с детьми, от их непосредственного влияния. И другое, что меня постоянно огорчало раньше: это ироническое отношение к моей потребности общения с детьми со стороны взрослых.

Мои сотоварищи по детству, по юности при встрече через несколько лет спрашивали: «Ты в педагогике остался? Жаль». Я знал, что они имели в виду. Во-первых, я был здоров физически, увлекался — ах, чем я только не увлекался! Пойди я в мореплаватели, в строители, в клоуны, наконец, это все казалось бы друзьям моим нормальным. А вот педагог — типичное не то... И я относился к педагогике так же, как и мои друзья. И если бы не страсть, если бы не привязанность к детям, ушел бы, потому что тогда, много лет назад, с учительствованием в самом широком смысле я свою деятельность никак не связывал.

Должен отметить, что за эти тридцать лет, точнее, за последние 10—15 лет отношение к педагогике и к людям, занимающимся профессионально этим видом труда, резко изменилось. Я знаю мужчин — и строителей, и мореплавателей, и клоунов, и спортсменов, — которые ушли в педагогику и прекрасно в ней себя чувствуют. Уверен, настанет день, когда педагогика станет одной из самых престижных профессий.

***

На следующий день я снова заговариваю с Парфеновым о Ромуськове. Говорю ему о моей вине перед бывшим учеником. Говорю о том, что хорошо бы, наверное, съездить к его семье...

Парфенов пожимает плечами.

— А чем вы, собственно, можете им помочь? Алкоголизм — это болезнь. В этой болезни мы вряд ли виноваты...

Я соглашаюсь с Парфеновым и ловлю себя на том, что мне приятно с ним соглашаться. Я вижу, за окном идут к нам такие радостные — Иван Золотых, Аня Клейменова, Коля Лекарев, Оля Самойлова. Вот Иван подхватил Клейменову на руки и бережно уложил в сугроб. Нам не слышен ее хохот, не слышны их крики. Мы лишь видим их раскрасневшиеся лица, ощущаем их общий настрой. Им, должно быть, и дела нет до того, что нет с ними Ромуськова. Может быть, я ошибаюсь? Это, вероятно, моя скверная привычка омрачать все доброе и радостное — решаю я. И иду навстречу моим милым ученикам.

***

...Среди десятиклассников, низкорослых ребят, Ваня Золотых был совсем крошечный. И эту крошечность подчеркивала его одежда, манера держаться.

Сидит он обособленно, на первой парте. Рубашка на нем салатная, в синий цветок. Пуговички застегнуты доверху, и оттого,

что воротник мал, задираются его уголки к самому подбородку. И пиджачок, серенький, старенький, тоже мал, и Ваня никак не спрячет в рукава свои руки, красные и широкие.

И весь Ваня Золотых коренастый, плотный, в подшитых валеночках, старательный, в глаза мне глядит, и не пойму я, чего больше в этих глазах, преданности или понимания.

Ваня говорит тихо, медленно, будто озираюсь после каждого слова, то ли он сказал. А я требую громкости, ибо громкость по сложившемуся школьному преискуранту высоко котируется: означает уверенные знания, их прочность. Потому я и настаиваю: «Звук, громче!» А Ваня смотрит на меня своими чистыми, совсем салатными и тоже, как ни странно, в синюю крапинку глазами, чуть-чуть расширяет их, и его полные губы начинают двигаться еще медленнее...

«В обратную сторону!» — обидно острою я, будто у Вани в кармане регулятор, который можно крутить в какую хочешь сторону. Дети знают, что означает это «в обратную сторону», и с готовностью пересмеиваются. А Ваня топчется на месте в своих подшитых валеночках, и руки у него становятся еще краснее. Он продолжает говорить о Болконском: вот упал князь смертельно раненный, небо перед глазами голубое, бесконечно прекрасное, и то нему облака плывут... Ваня в дословности цитирует Толстого, тихо и проникновенно. И я улавливаю: что-то Ваня чувствует, что-то от мучительности князя Андрея запало ему в душу, но я не могу смириться с тем, что Ваня говорит об этом тихо. Ибо в данном случае это «тихо» все портит. Мне нужна пулеметная очередь, как у отличников: та-та-та! Садись, пять! И этот пулеметный стандарт держит меня в цепких лапах, и я уже забываю о том, что в голосе Ванином были проникновенные нотки. Я говорю о том, что надо тренировать голос, речь, что есть грудной резонатор и горловой (показываю, как надо громко говорить, не срывая голоса), вклиниваю пример с Демосфеном, который камешками набивал рот и ораторствовал в таких «трудных условиях». И дети смеются, а Ваня стоит, не обижается, робко смотрит на меня, и глаза его становятся еще преданнее. Я ставлю ему четыре с плюсом, говорю, что у него была глубина, вспоминаю о проникновенности при чтении Толстого. Ваня сияет. Он смотрит на меня влюбленными глазами, и когда я после уроков решаю специально поработать с ним, он удовлетворенно кивает головой.

— Вот почему-то уверенности у тебя нет, Золотых (я с детьми только по фамилии, так было принято в школе: назвать по имени считалось фамильярностью, панибратством, заигрыванием, расценивалось как способ завоевания дешевого авторитета).

Ваня молчит. Опустил длинные, совсем белые реснички. Незыблемо спокоен, и это меня раздражает.

— Может быть, эта неуверенность от незнания? Может быть, ты Болконского не представляешь себе? (А откуда Ване знать, каким был Болконский. — Ваня никогда и в городе-то не был и, кроме Соленги, ничего в жизни не видел.) Вот представь себе, что Болконский — это знакомый тебе человек, и ты любишь его за те доблести, которые в нем есть, и ты должен рассказать о нем, как ты представляешь себе Болконского, на кого он похож.

Ваня распахивает свои беленькие реснички, они серебрятся на солнышке.

— На вас похож князь Болконский. — говорит Ваня.

От неожиданности ответа я приседаю. Мое авторитарное чувство, конечно, удовлетворено, польщено, но я же не могу показать этого ученику!

— Да что ты, Золотых? — взрываюсь я. — У меня же и тип лица совсем другой. Ну вспомни, Золотых, героев кинофильмов, скажем...

Ваня смотрит на меня, будто не слыша моего голоса, и твердит свое:

— На вас похож князь Болконский.

— Ну, ладно, иди, Золотых, в следующий раз тебя обязательно спрошу. — Ваня не горюпитает уходить, он будто застыл. Потом тихо собирает книжки в портфель, перевязывает его длинным ремешком, чтобы через плечо его перекинуть, чтобы палки лыжные держать в руках: до дома шесть километров на лыжах бежать. Говорит мне «до свидания» и уходит.

Той лучшей частью моей души, оставленной за школьным порогом, я понимаю беззащитную цельность Ванечки, но моя школьная душа подсказывает единственный ритм настроения — раздражение.

***

В этих двух столь разноплановых восприятии я смогу убедиться буквально через несколько недель, когда окажусь с моим приятелем Иринеем на охоте. Собственно, охоты у нас никогда и не получалось, но видимость некоторая была. Эта видимость долго и обстоятельно разрабатывалась. С вечера я приходил к Иринее, и мы часами колдовали над весами, порохов, пыжами, гильзами. Готовили лыжи, одежду: все как положено. И в тот раз мы вышли ночью, шли по насту, легко и быстро. И снова никаких тебе куропаток, никаких зайцев, лисиц. Зато интересно слушать рассказы Ириней, простые, краткие.

— Давай заглянем в деревню. — предлагает Ириней. — тут километра три в сторону.

— Давай!

Деревня была разбросана на берегу речушки. Мы стояли на горе, а внизу несколько изб, и крутой дым шел из трубы, клубился сизой плотностью, и получалось так, будто избы подвешены к этим клубящимся фантастическим гармошкам. Мы съехали с горки, и крайней оказалась изба Вани Золотых.

Ваня засмущался, покраснел, стал приглашать в дом. В общем, внутри, хотя дом снаружи и казался преогромным, было так, как у многих: одна большая комната с русской печью, деревянные лавки, в углу старая икона, на стене в единой раме штук двадцать фотографий. У печки, на полу, свернувшись клубочком, спал человек, подложив под голову рукав фуфайки. Человек был крохотный, лицо морщинистое, красно-черное, а руки тоже были красно-черные, со свежими ссадинами.

— Напився с вечера ишо. — объяснила Анастасия, мать Вани. И тут же крикнула — А ну просыпайся, Петь, гости!

— Эк куды ему, — пропела тихим голосом старуха из угла, она сидела и распутывала нитки. Старуха была древней. И очень похожей на Ваню: такой же покой шел от ее лица, такая же неторопливость движений.

Пока мы сидели, грелись да перебрасывались по слову с бабкой, Ваня с матерью суетились у печи. И когда обед был готов, проснулся отец.

За обедом отец рассказывал, как он рыбу ловил, какое сено нынче привез и что снова ему надо ехать по насту за сеном. И Ваня чутко вслушивался в слова отца, и глаза его в беззащитном обнажении, достигнутые словно врасплох, будто говорят: «Вот так мы и живем. Я вон на той лавке сплю, а едим мы хорошо: всегда хлеб свежий, и треска, и картошка с грибами: груздь и рыжик в основном,— а уроки я делаю тоже за этим столом, и сестра за этим столом делает уроки, и меньшой брат Вася, а я им помогаю делать уроки, и бабушке нравится, когда я помогаю им...»

Я изредка бросаю взгляд на отца: он жестом пытается выразить, и как траву он косил, и как дров навез, и как хариуса вытянул, и какой рыбный пирог получился. А Ваня смотрит на меня и будто просит: «Не судите моего отца, он хороший, и бабушка хорошая, и мамка...»

И во мне вдруг всплеснулось желание приобщиться к Ваниной совестливости, слиться с нею, обнадеживающее что-то сказать. А из меня лезет какая-то препротивная болтливость, и не могу я остановиться. Я говорю о том, как Ваня учится говорить красиво, и еще какую-то ерунду о том, что северный говор в чем-то похож на украинский, потому что северные слова «напився», «найвився» и «робишь» звучат как украинизмы.

Ириной мне поддакивает, и я за этим столом кажу себе таким интеллигентным, ну прямо-таки очаг культуры, потому и не могу остановиться, потому и все замолкают, когда я говорю. Мне бы сказать другие слова, согреть Ваню Золотых, чтобы другим светом засияло его лицо. Может быть, сказать вот так запросто, что я тоже из такой же людской породы, и даже худшей, что в моем доме окон даже не было, и что в детстве я с мамой спал на одной кровати и мерз от холода, и лучше, чтобы у меня тоже была такая светлая горница и такой отец, и такая бабушка, со светом, заставшим раз и навсегда в ее глянцево-бежевых морщинах (такими высветленными бывают желтые камни, отшлифованные тысячелетним трудом морской волны и прогретые столетиями солнечного благолепия). И что великое счастье выпадает человеку, когда он живет со своим родным отцом.

А мать Вани подкладывает мне трески, подливает чайку и приговаривает:

— Тресочки не поеси, не поробишь.

И бабушка добавляет:

— Цяйку не польешь, не поробишь.

И отец приговаривает:

— Цяй да треска— лучшая еда.

Потом мы спим на полу с Ириной...

Утром мы прощаемся с бабушкой, с Анастасией (а отца уже и след простыл) и уходим с Ваней по насту. И наст синий, розовый, белопарчовый, и мерцающие тени сосен на нем. Ваня скользит впереди, Ириной за ним, а я плетусь сзади: у меня тонкие лыжи, а у Вани с Ириной — охотничьи. Ваня смотрит на небо,

предлагает дальше не идти, потому что солнышко пригреет и снег будет проваливаться. Все ждут, как я решу. А я говорю, что выберем-ся, потому и надо идти дальше. Снова никакой дичи нет. Видали только одного зайчишку, боком скачущего, точно не проснувшегося. Стрелять его было жаль...

Между тем к обеду солнце разошлось и снег растопило, и переименовался он в крупные стеклянные зерна: наступишь — оседает до самой земли. А местами, там, где проталины, красная брусника выглядывает. Ваня срывает ягоду, угощает меня:

— Вкусная, мороженая, а сейчас и клюкву найдем.

Красные крохотные рубины рассыпаны на проталине. И дышит земля свежестью, приятной и бесконечно живой. Только вот идти стало совсем невозможно. Я выбиваюсь из сил. И мне стыдно перед Ваней. Он смотрит на меня глазами сочувствующими. Ни тени улыбки, ни тени превосходства на его лице. А у меня и ноги натерты, и спина мокрая, а шарф и свитер я уже забросил в рюкзак, и чертов патронташ готов выбросить, и ружье фугануть в кусты. А Ваня мне: «Давайте ружье, давайте понесу ружье!» И предлагает мне лыжи свои широченные. И я соглашаюсь «попробовать», и мне становится легче, но я старательно скрываю это. Мне стыдно. Стыдно и за свою слабость, и за то, что Ваню на уроках обижал, и за мою болтливость всезнайки в его доме. А Ваня мне прощает все. И он потихоньку успокаивает: «Вот сейчас еще немножечко, а там легче будет».

И Ириной тоже весь красный, молчит, потому что, наверное, злится на меня, говорили же, что наста не будет, так нет же... И он устал, не разговаривает: бережет силы. Но иногда приостанавливается, поджидает меня, показывает на Ваню:

— А ему хоть бы хны!..

На следующий день я еле волоку в школу свои негнущиеся ноги, встречаю Ваню, а он отходит от меня в сторонку, потому что он снова не просто Ваня, а ученик Золотых, и я уже снова влез в маску своего учительского превосходства, однако я все же снисхожу и говорю ему:

— Сегодня кружок будет, Золотых.

И на том кружке снова понесло меня в длинные самозабвенные периоды с именами и проблемами: эстетическое отношение искусства к действительности, и Шеллинг, и Лесинг, и Белинский, и Чернышевский. И все ниже опускаются детские головы: непонятно, о чем говорит этот новый учитель, на каком языке говорит. Для чего говорит. Ваня сидит на первой парте и смотрит в сторонку, и я чувствую, что погас свет в детских глазах, а сам становиться, переключиться на другую волну не могу, и голос мой стынет в отчужденной эрудиции, так некстати обнаруженной в этом доверчивом детском обществе. Я устраиваю перерыв, и все разбегаются по домам, остаются только Ваня Золотых да Зина Шугаева.

Ваня сидит на первой парте, точно ничего не произошло, ждет продолжения моего рассказа. А как я могу рассказывать, когда все разбежались: значит, никому не интересно было. Стыд захлестывает меня, и еще горше оттого, что это мое состояние понятно Ване Золотых. Хочется остаться одному, и я говорю:

— А как же ты один пойдешь домой?

— А я часто сам хожу.

Я провожаю Ваню и вижу, как он исчезает в лесной черноте. И Зина уходит с поджидавшими ее подружками. А я остаюсь один со своим педагогическим поражением. Парфенов подходит ко мне. Спрашивает: «Как занятие?»

***

И вот сегодняшний Иван Петрович Золотых, ведущий конструктор машиностроительного завода, в крепком полушубке, в шапке-ушанке, в модных роговых очках, улыбка во все лицо,

не курит Иван, не пьет Иван Петрович Золотых, зубы не утратили своего первородного блеска. Стоит Золотых рядом со мной. Провожает меня, сам еще на денечек-другой решается остаться в Соленге.

Я улыбаюсь, отмечаю про себя какую-то естественную раскованность Ивана Петровича Золотых. Не то чтобы какая-нибудь наглин или фамильярность у него, нет, несколько просто мужик уверен в себе, чужого не возьмёт и своего не отдаст.

Нравится мне многое в Золотых. Только мое любование им точно в стыдливость опущенную. Вину я чувствую перед Иваном. Надо бы взять вот так и сказать: «Неправ я был с вами ребята, во многом. И с тобой неправ был...» Как скажешь, когда совсем о другом идет речь. Может, кто его знает, может, вообще никогда больше в жизни не встретимся?

И все-таки я набираюсь смелости и говорю перед тем, как сесть в поезд:

— Жутко становится, как вспомню, как же я был плохим учителем...

Рисунки В. Высоцкого.

Золотых пристально смотрит на меня. А я свою растерянность не могу никак пригасить. Я жду понимания, может быть, прощения жду. Золотых снимает очки, и я вижу, как его незащищенное лицо приближается ко мне. Иван касается моей щеки губами и говорит заикаясь, что он всегда меня помнил и будет помнить. Я на секунду ощущаю что-то горячее в груди, будто только этой теплоты и не доставало, и вместе с тем подступило и другое забытое состояние, может быть, школьное, а может быть, совсем иное, так вот это состояние и воспротивилось нахлынувшей теплоте разбуженной ласковости, потому и полезли из меня словечки:

— Ну довольно, Золотых! Не в ту степь тебя, брат, понесло...

Я прощаюсь с учениками своими, навсегда, возможно. Прощаюсь с Парфеновым, сажусь в вагон и каким-то боковым зрением вижу осунувшееся вдруг лицо моего ученика с состоявшейся судьбой. Он стоит поеживаясь, голова набок, вовсе не такой уж уверенный в себе. И по мере того, как я отъезжаю, Золотых все больше и больше становится похожим на того Ванечку, который когда-то сидел на первой парте, в сереньком стареньком пиджачке, в салатенькой рубашечке, сидел и так глядел на меня, что я не мог понять, чего больше в его взгляде — доброты, преданности или понимания.

И только когда Соленга исчезла из виду, снова в груди зазвенела щемящая нота: захотелось выйти на следующей станции, вернуться в Соленгу, сказать какие-то добрые и новые слова Парфенову, ученикам и в особенности Ване Золотых.

ХОЗЯЙКИ МЕДНОЙ ГОРЫ

На трудовой вахте в честь 60-летия СССР — флотаторы Балхашского горно-металлургического комбината.

Так вот он какой, Балхаш: бледно-голубое пятнышко на карте страны, а посмотришь в иллюминатор самолета — бесконечная белая водная гладь. Восемнадцать тысяч квадратных километров. Недаром озеро называлось когда-то «Ак тениз» — Белое море. Город, стоящий сегодня на самом его берегу, называется так же, как и озеро, Балхаш. С набережной города вода кажется разноцветной: отражается в ней зелень парков, и розовый камень городских зданий, и темно-коричневые трубы горно-металлургического комбината. Но теперь я знаю: главный цвет в палитре города другой — цвет меди во всем великолепии ее оттенков.

На платформах электрокаров аккуратно сложены рулоны золотистой медной ленты, тончайшей фольги. Искрятся на солнце бока огненно-красных слитков катодной меди, огромные катушки проволоки всех оттенков — желтого, оранжевого, красного. Медь — впрямь кажется до сих пор раскаленной — докрасна, добела.

Балхашскую медь ждут и рижский ВЭФ, и московский ЗИЛ, и ХТЗ, и Минский тракторный... Ждут ее, а точнее, пять тысяч видов проката из различных сплавов предприятия электронной, полиграфической, радиотехнической, судостроительной промышленности. Без цветного металла невозможно создать и космическую ракету, и крошечный транзистор, и легковую машину, и трактор. Только здесь, на Балхашском ордена Ленина горно-металлургическом комбинате, делают в нашей стране особую бронзовую проволоку и латунные полосы для полиграфических машин, только здесь выпускают специальные марганцевые полосы для электроизмерительных приборов.

Для получения одного килограмма медного концентрата необходимо переработать, измельчить до размера пылинок, просеять и очистить от примесей не одну тонну руды. Через десятки цехов, участков и служб комбината предстоит пройти руде, а потом и медному концентрату до того, как появятся те золотистые сплавы, что увидела я на платформах электрокаров.

А начинается этот путь с обогащения руды, с обогатительной фабрики. На ней работают в основном женщины. От них, от флотаторов, во многом зависит качество работы всех остальных производств огромного комбината.

Я вижу длинные ряды флотомашин, мимо которых мы идем, и золотистую бурлящую в них пульпу — смесь жидких реагентов и измельченной руды. Размеренно, будто страницы огромной книги, поворачиваются пеносъемники, сбрасывая в желоба хлопья пены. Нина

Григорьевна Чекушина, опытный флотатор. Герой Социалистического Труда, знакомит меня с фабрикой. Вот задержалась она у одной из секций, зачерпнула рукой маслянистую пену, растерла пальцами. На ладони остались крошечные, тускло поблескивающие крупички. Медь. Подержала на ладони темное облачко пены и уже знает: руда идет богатая медью, но какая же трудная она для переработки! Так ее флотаторы и называют — труднофлотированная.

— Видите.— говорит мне Нина Григорьевна.— пена идет высокая, пузырьки на ее поверхности не лопаются — значит, руда измельчена как надо. И к машинисту претензий нет. Разве что заслонку на камере стоит чуть-чуть приподнять, чтобы ни одна капелька будущей меди не выплескивалась, не пропадала. «Чтобы концентрат не разубоживался». — скажет Нина Григорьевна, и точнее этого слова я не подберу.

Вся медно-молибденовая фабрика, сотни ее рабочих стараются получить из руды как можно больше меди и других металлов. И каждый, независимо от того, кто он по специальности:

машинист ли, механик, электрик, флотатор.— с гордостью говорит о себе: «Я обогатитель».

Нина Григорьевна Чекушина знает цену этого труда. Она пришла сюда, на Балхашский медь-завод, в сорок третьем, когда каждая крупичка металла нужна была фронту. Там ждали новую технику, боеприпасы те ребята, с которыми она еще недавно вместе училась в ремесленном пела, плясала под гармошку в рабочем общежитии. И Нина, как все, сутками пропадала в цехе. В первую послевоенную пятилетку на участке флотации висел плакат: «Работайте, как Нина Пономарева!» — то есть как она, Нина Григорьевна, тогда еще Пономарева. С тех пор прошли годы. Нина Григорьевна недавно ушла на пенсию, но и сегодня она, бессменный председатель женской комиссии профкома комбината, привела меня именно в тот цех, которому отдано 35 лет, к своей шестой секции.

... Вот остановилась, тронула за руку наклонившуюся над камерой женщину, тихонько позвала: «Роза...» И тут же посыпались расспросы: о здоровье, об успехах детей и, конечно, о том, как работают новые флотационные машины.

... Обе женщины наперебой рассказывают мне, какой была работа флотатора прежде.

— Людей в смене вдвое больше, а емкость флотомашин в 3—4 раза меньше нынешней. Работали и руками и ногами — бегали от машины к машине, крутили ручные регуляторы. — го-

Нина Григорьевна Чекушина (в центре) с флотаторами Л. Рауш, Б. Катнышевой, Т. Аландиной.

Фото Е. СЕМЕНОВА

ворит Роза Рафаиловна Дикк.—И так всю смену: то открой, то закрой, то налей, то промой. За самим процессом фактически следить было некогда.

На участке флотации встали на вахту в честь 60-летия образования СССР все четыре бригады флотаторов — Н. Новиковой, С. Манатаевой, А. Чешихиной, Т. Ефимчук... Подруги Чекушиной, ученицы, соперницы. Сейчас несут вахту работницы из бригады Н. Новиковой.

В бригадах много молодежи. Есть и молодые бригадиры, есть и молодой начальник технологической смены — двадцатипятилетняя Нурия Сержанова. О ней, Нурии, и смене, которую она возглавляет, я услышала на комбинате в первый же день моей командировки.

— За цех я спокойна, когда там смена Сержановой, — сказала мне Нина Михайловна Дубровина, главный обогатитель медно-молибденовой фабрики. Наша встреча с Нурией не состоялась. Оказалось, она в Свердловске, на курсах повышения квалификации инженеров-обогащителей. Но встреча с людьми из смены Сержановой была как встреча с ней самой. Ведь и в ее отсутствие все четыре бригады, все тридцать семь флотомашин, работали четко, слаженно, ритмично. Каждый флотатор обслуживал секцию, состоящую из многих флотомашин.

Я видела, как девушка, контролер из ОТК, стирала на экране вчерашние показатели бригад: «потеря меди — 0», «план переработки — 130 процентов», — и мелом записывала сегодняшние итоги сержановцев: «потеря меди — 0», «план переработки — 140»...

Сменяя одна другую, идут на комбинате недели Всесоюзной трудовой вахты в честь 60-летия СССР. Смена Сержановой не раз называлась в числе победителей.

В необжитой пустыне Бетпак-Дала этот комбинат в годы первых пятилеток строила вся наша страна. По призыву партии помочь строительству Прибалхашского медеплавильного завода приехали сотни рабочих Москвы, металлурги Макеевки и других городов. Шефство над строительством медьзавода взяла газета «Правда».

С тех пор минуло полвека. Идет на комбинате очередная двадцать седьмая неделя Всесоюзной трудовой вахты, и посвящена она «Правде».

Все четыре бригады смены Сержановой соревнуются между собой. Смены соревнуются со сменами, цехи — с цехами. Кто станет победителем? Это выяснится через несколько дней, когда на заседании штаба вахты генеральный директор комбината Долобай Оспанович Ешпанов огласит итоги соревнования за неделю, назовет победителей — лучшие цеха, смены, бригады, лучших рабочих.

...Четыре часа дня. Пересменка. Закончила работу бригада Н. Новиковой, заступает бригада А. Чешихиной. Склонившись над камерой, Новикова что-то горячо объясняет Чешихиной.

Прислушиваюсь, о чем они говорят. О том, как работал магнитный сепаратор, как подавалась руда с измельчения, не дергалась ли подача, не захлебывалась ли флотация на второй секции. Все это ей, Чешихиной, очень важно знать.

Самый главный для флотатора показатель — процент меди, извлеченной из руды. Ведь сколько бы несметных сокровищ ни хранилось в недрах рудников, они не вечны. Со временем приходится обрабатывать и те пласты руды, где меди содержится все меньше.

И тут мне становится понятной гордость Нины Григорьевны, сказавшей: «За последние двадцать лет содержание меди в рудах Коунрадского рудника уменьшилось вдвое, но извлечение меди из руды не снизилось, а, наоборот, возросло на 10 процентов».

Мовейшая техника и технология, опыт и знания, сверхточные приборы помогают флотаторам получить богатый урожай даже с не очень щедрой нивы.

Наблюдаю, как работает сегодня флотатор: молодая работница, проходя между рядами флотомашин, записывает что-то в блокнот, потом быстрым шагом направляется к установленному на секции селектору. Нажимает кнопку, и я слышу ее голос из громкоговорителя: «Мельницы! Четвертая говорит, хорошо меня слышите? Поднимите фракцию на четвертой!..» И тут же переключается на разговор с другим участком: «Операторная! Как там, подачу реагента на четвертую сбавили?» А переговорив с неведомыми мне «мельницами» и «операторной», девушка исчезает в длинных переходах цеха.

Так бы и остался для меня непонятным ее диалог по селектору, если бы не побывала я в просторном зале операторной, где находится автоматическая система управления технологическими процессами.

Разноцветные кнопки, рычажки, на пластиковой панели читаю: «Щелочь», «Металл», «Дозировка», «Подача»... Работает сложнейшее устройство — электронно-вычислительный «мозг» всей флотации. Наблюдение флотатора за рудой идет теперь с помощью новейшей техники. Один из контролирующих приборов так и называется «Советчик флотатора». Вот вспыхнул огонек на пульте, зачастила кривая осциллографа, машина словно говорит человеку: «В отходах появился небольшой процент металла, я, машина, не знаю, почему это произошло, но могу вычислить, в какой из секций началась утечка меди». Информация получена, и теперь флотатору предстоит решить: что делать? Быстро проиграть в уме все возможные варианты решения. Уменьшить ли степень измельчения руды или увеличить, добавить ли реагента, или заменить его другим. При этом нужно уметь считать, выбирая самый экономичный, выгодный вариант. Не зря на стене цеха флотации лозунг-призыв: «Береги!» А дальше — крупно, чтобы врезалось в память — сколько стоит государству одна тонна реагентов.

Не поразмыслил флотатор над показаниями приборов, ошибся, задал машинисту не ту степень измельчения — приходится дополнительно перерабатывать руду, расходовать больше дорогостоящих реагентов, электроэнергии и воды. В смене Сержановой такого не допускают. За первые три месяца этого года смена сэкономила на 60 тысяч рублей флото-реагентов, хотя и переработали сверх нормы тысячи тонн руды — настоящую медную гору! Каждая работница цену этой горе знает, и каждая ее, медной горы, хозяйка.

Фамилии лучших хозяек — в цеховых «Книгах трудовых подарков», передовые цехи и бригады отмечены и на страницах Книги почета комбината. Знакомая по этим книгам с итогами трудовых вахт в честь 60-летия образования СССР, я остро ощутила напряженный и в то же время размеренный ритм жизни всего огромного комбината. Его коллектив соревнуется и с другими предприятиями цветной металлургии страны. Недавно сюда, на Балхаш, для участия в Вахте дружбы приезжали флотаторы из Джезказгана, Лениногорска и Ачисая. И гости и хозяева работали отлично.

***

...На подъездных путях к складам готовой продукции стоят железнодорожные составы. Скоро к конечным пунктам назначения помчатся по рельсам вагоны с контейнерами, на которых написано «БГМК». В Москву, Ленинград, Чебоксары, Ригу, Минск... Их ждут трудовые коллективы заводов и фабрик, тоже стоящие сегодня на Всесоюзной трудовой вахте в честь 60-летия СССР.

Н. КАЛАЧЕВА.

г. Балхаш, Казахская ССР.

Юрий РАКША

Вс. СУРГАНОВ

ПОБЕЖДАЮЩИМ СВЕТ

...Магнитострой, начало 30-х годов. Теплый летний вечер. Уголок девичьего общежития в дощатом бараке-временке. Железные казенные койки, одна из которых накрыта явно захваченным из дома лоскутным деревенским одеялом. Вдали, за распахнутым окном, видны могучие силуэты возводимых домен, опутанные строительными лесами, железнодорожные подъездные пути. Под самым окном плечистая мужская фигура, застывшая в терпеливом ожидании. Мы видим и понимаем, кого ждет этот парень — конечно же, ту, золотоволосую и босоногую, которая стоит в центре картины, спиной к нам, поправляя перед зеркалом волосы и лукаво поглядывая в сторону окна...

Все здесь очень обыкновенно и чуточку трогательно. Замысел художника, согретый ласковой, всепонимающей усмешкой, откровенно вроде бы с первого взгляда. Но почему же тогда, бросив этот самый взгляд, ты уже не можешь отвести глаз от полотна? Что-то держит тебя возле него, заставляя снова и снова всматриваться в изображенное — то ли певучесть женственных линий и богатство золотисторозовых тонов, то ли сама идея картины, вдруг открывающая тебе за видимой простотой и прозрачностью некие глубинные пласты...

Картина «Моя мама» была создана молодым художником Юрием Михайловичем Ракшей в 1969 году и сразу же принесла ему известность, получил широкий и благодарный отклик. Журнал «Работница» тогда же поместил репродукцию «Моей мамы». Юрий Михайлович вспоминал потом о частых, порой неожиданных встречах с этой репродукцией то в общежитии шоферов БАМа, то в чукотской яранге. Рассказывал о письмах, присылаемых самыми разными людьми. Особенно дороги ему были послания строителей Магнитки: «Они узнавали в моей работе

Ю. РАКША

МОЯ МАМА.

ТЫЛ.

ПОЛЕ КУЛИКОВО. ЕВДОКИЯ.

КИНО (центральная часть триптиха, фрагмент).

ПРОДОЛЖЕНИЕ.

Ю. РАКША.

РОЖДЕННЫМ ЖИТЬ!

все — время, и самих себя, и детали быта». Здесь действительно словно собрано воедино самое важное, дорогое, во имя чего вершился и вершится созидательный труд поколений советских людей, и романтическая, суровая, солнечно-песенная пора минувшего смыкается с сегодняшним днем нашей страны.

Но не только это. Ведь письма и отклики на «Мою маму» шли к Юрию Ракше и из иных краев и стран, от людей, чаще всего и вовсе не ведавших о Магнитке и первых советских пятилетках. С неизменным успехом экспонировалось это полотно в Мексике, Франции, Англии, США, Японии, а в Париже на всемирной выставке художников «Биенале-72» картина получила премию. И, значит, виделось и видится здесь, помимо конкретно-исторического содержания, еще нечто очень общее и глубинное, близкое любому жителю планеты. И это еще одно свидетельство богатства и ответственности метода социалистического реализма и заключенного в нем общечеловеческого начала.

Юрий Ракша впервые использовал здесь открытый им для себя принцип образного обобщения, основанный на ощущении множественности своего героя. «Моя мама» — отнюдь не конкретный портрет единственного на земле самого родного человека. Дорогие художнику черты женщины того поколения, к которому принадлежала его мать, можно угадать в любой из четырех девушек, изображенных на полотне.

Разумеется, — и в том секрет покоряюще-доверительного воздействия картины — в нее вложено огромное личное чувство. Юрий Ракша еще с мальчества знал по рассказам матери, что она работала на строительстве Магнитки, приехав туда совсем молодой деревенской девочкой. А к работе над картиной он приступил, узнав о безвременной маминной кончине. Своей картиной художник словно бы бросил вызов смерти и забвению, припадая к победной яви далеких дней, как к сказочному источнику живой воды и желая всем жаром сыновней любви и печали вернуть живущему в его сердце облику матери былую красоту, молодость, силу...

Но этот облик и самая материнская судьба были неотделимы в его понимании от множества других похожих судеб ее сверстниц, от подвига созидания и победы, совершенного поколением энтузиастов, бойцов и строителей. Сыновнее чувство, находящее отклик в каждом человеческом сердце, обрело пафос высокой гражданственности. Темы Родины и матери сплелись в «Моей маме» воедино.

Тот же благородный сплав мы видим в картине «Тыл», написан-

ной год спустя. Вернувшись памятью в военные годы, на которые пришлось его детство (а родился и рос он на окраине Уфы), художник изобразил уже вполне достоверный семейный портрет: мать Зою Дмитриевну, бабушку, младшую сестренку Валю и самого себя, собирающих скудный урожай с картофельной делянки. Вместе с тем картина, начиная с названия, наполнена величаво-драматическим, обобщающим звучанием. Усталая женщина с упрямым взглядом налегла на лопату, у ног ее девочка-малышка старательно собирает с белых картофельных плетей только что вырытые клубни. Худенький мальчуган придерживает раскрытый мешок, помогая старухе — бабке высыпать туда очередное ведро. Серый, бурый, темно-коричневый тона нужды и беды господствуют на унылой, пустынной земле, казалось бы, безотрадно и безысходно. Но от женского лица с обтянутыми скулами, от глаз солдатки-матери и ее сильных рук, от личика и волос ее дочки тянется к нам золотой свет доброты и надежды.

Этот побеждающий свет — неизменное и определяющее начало художника, его пароль, его поэзия. Им прогреты все картины Ракши. А источники его — все там же, в холодном и голодном, но победном военном детстве. В первых искрах таланта, вспыхнувших тогда же вместе со скудным спасительным огоньком барачной печурки. И еще в зародившемся тогда же и все более разраставшемся ощущении единства судьбы своей семьи, собственной судьбы, с народной судьбой во всем — в трудах и лишениях, горе и радости, в причастности к истории, в ответственности за будущее...

Отсюда и возникло органичайшее взаимопроникновение лирического и гражданского начал в живописи Юрия Ракши, получившее наиболее разнообразное преломление в разработке образа женщины-современницы.

«Ты и я», «Настроение», «Моя Ирина», «Над Истрой», «Земляничная поляна» — вот далеко не полный перечень полотен, на которых художник воссоздал черты жены Ирины и дочери Анюты. К ним примыкают картины, где облик постоянных и любимых его героинь, сохраняя портретное сходство, получает обобщенно-символическое осмысление. Такова «Гармония», а также «Добрый зверь и добрый человек», где Анюта — дитя человеческое — предстает в неразрывной слиянности с миром цветов, деревьев и трав, прекрасных и ласковых живых существ, как одно из них — наиболее полное воплощение незащищенно хрупкой красоты бытия.

И еще есть в этом ряду «Про-

должение» — один из самых значительных и глубоких по чувству и мысли холстов. Мать бережно опустила руку на плечо склонившейся перед ней дочки, напутствуя в дальнюю дорогу жизни юную наследницу своей и вообще всей — зеленой, синей, бескрайней — земной красоты. Лица их схожи, и все-таки каждое неповторимо индивидуально. И оба светятся задумчивой нежностью и печалью, словно испытания судьбы и разлука, неизбежно грозящая в будущем, вняв увиделись им в открывшейся вдруг дали времени. Пророческую горечь этой картины-символа, написанной художником за два года до безвременной кончины (он умер 1 сентября 1980 года, не дожив до сорока трех лет), пронзительно почувствовал каждый, кто пришел на его последнюю выставку. «Продолжение» звалось в тот час как реквием, как прощание с милым миром, утратившим своего певца...

Образы этого мира с поразительной органичностью входили и в другие сюжеты и полотна. Анюту нетрудно узнать среди ребятшек, изображенных в ласковой и шутильной картине «Маленькие купальщики», построенной на впечатляющем контрасте теплых и холодных тонов. Она же предстает на полотне «Наша буровая» в облике берущей пробу нефти девчонки-лаборантки. Ирина, жена, ставшая в наши дни известной писательницей, возглавляет круг выразительных персонажей в картине-раздумье «Современники». Ее же лицо, но только на сей раз скорбное, несущее печать скрытой боли и тяжелых предчувствий, узнается в чертах княгини Евдокии, провожающей своего Дмитрия, его воинов на грозную битву, — триптих «Поле Куликово», в который входит и этот сюжет.

Разумеется, во всех этих случаях художник отнюдь не стремился пополнить «семейный альбом». Он умел придавать совершенно особое значение образам близких ему людей. Высокая любовь и рожденная ею семья открывались ему как первооснова бытия, как неперемное изначальное условие, входящее в понятие героя-современника. Это понятие никогда не было для живописца отвлеченным: каждое лицо, запечатленное им в полотнах, являет собой портрет реально существующего и, как правило, хорошо знакомого человека. И потому так естественны в этом кругу лица жены и дочери.

Столь же естественным и обязательным условием было уже знакомое нам высокое гражданское и лирико-философское обобщение. Недаром же так значительны названия его картин: «Современники», «Разговор о будущем», «Молодые зодчие»... Юрий Ракша создал прекрасный образ своего поколения. «Мои

герои изображены в момент глубокого раздумья, предрешения, духовного сосредоточения», — писал он, создавая и себя нераздельной частицей воспеваемого им содружества мыслителей, созидателей, первопроходцев. Не однажды вводил он собственное изображение в круг своих персонажей — эти «автопортреты» есть не что иное, как образ лирического героя, столь привычный и понятный нам в поэзии и прозе.

Так «вписал» он себя и в триптих «Кино» (1977 г.). В качестве художника кино Юрий Ракша работал на протяжении пятнадцати лет, отдаваясь этому делу со всей присущей ему страстностью. Как художник-постановщик он по праву разделил успех фильма «Дерсу Узала», который удостоился знаменитой премии «Оскар» Американской академии киноискусств за 1977 год и первой премии Международного московского кинофестиваля 1978 года.

Триптих «Кино» был написан под впечатлением работы над другим фильмом — «Восхождение», который поставила по мотивам повести В. Быкова «Сотников» молодой режиссер Лариса Шепитко. Творческое содружество Юрия и Ларисы переросло в подлинное взаимопонимание двух щедро одаренных натур. Пафос коллективного вдохновенного творчества и воплотил художник. «Главное здесь — лицо Ларисы, каким оно запомнилось мне на одной из премьер. — писал он впоследствии. — Она всегда волновалась, была открыта и беззащитна. Она несла в себе и сообщала духовность. А это как раз то... что всегда привлекало меня в людях, что я всегда стремился увидеть и раскрыть в своих героях».

Одновременно с «Кино» была создана картина, в которой художник снова обратился к теме материнства. Классические традиции мировой живописи удивительно тонко сочетаются здесь с сугубо современным, остроактуальным, публицистическим ключом. Картина называется «Рожденным — жить!». Юная вьетнамская мать склонилась над телом смертельно раненого мужа-солдата. Вокруг нее в скорби и гневе, в решимости бороться и победить встали воины-патриоты. Великой нравственной силой дышит каждое открытое и прекрасное лицо. И мать с малышом в этом надежном кругу — как средоточие любви, как клятва будущему на самом его пороге...

Такова галерея современниц, воплощенных Юрием Ракшей. Художник, поэт, философ и гражданин, всем существом постигая каждый из этих характеров, он неустанно и вдохновенно творил благодарный гимн Женщине наших дней — дарительнице и хранительнице жизни.

СЕМЕЙНЫЙ КЛИМАТ

Т. РЯБИКИНА

В Берендеевом царстве Фото В. МАРИНЬО

— Можно к вам? — И не дожидаясь ответа заведующей, не замечая присутствия в ее кабинете постороннего человека, то есть меня, порывисто шагает от двери худенькая женщина: — Евдокия Григорьевна, повляйте на воспитательницу! — и начинает плакать.

— Успокойся! Сейчас все обсудим, присаживайся. — предлагает посетительнице Бурова

Она называет ее по имени и на «ты»: по возрасту та и впрямь годится ей в дочки, а может, и выросла в этом детском садике (когда мы идем с Буровой по ее родному подмосковному городку Куровскому, с нею здороваются буквально все, и она по ходу комментирует: «Инженером стал, с трех месяцев рос у нас, такой был крикун», «Учительница, тоже наша, теперь двух ребят ко мне водит», «Прядильщица, третьего родила, молодчина!»)

Всхлипывая женщина говорит:

— Не хочу, чтоб муж забирал сына из садика! А вчера снова ему отдали

— Он выпивши был?

— Да вы же знаете, не пьет.

— Так правильно, что отпустили ребенка с отцом. — в карих пронизательных глазах Буровой спокойствие, она выходит из-за стола и обнимает женщину за плечи — Ну что у тебя за характер — все срыву? Поссорились — и тут же малыша в свои взрослые дела путаешь. А мальчишка ранимый, эмоциональный, да и к отцу привязан. То-то мы посмотрим — ест последнее время плохо, и на улице вялый. Может, пока так переведем малыша в круглосуточную группу? Налаживайте отношения без него. Сейчас же с Ириной Анатольевной обсудим.

— Спасибо...

Мама уходит, а Бурова зовет старшую медсестру, отыскивают «Историю развития» ребенка Ирина Савина совсем молоденькая, с короткой стрижкой, а голубые глаза серьезные и каждое движение степенно. Положение обязывает: за здоровье 320 ребятшек ответственность! На этой должности она всего год, но даже опытные воспитатели отзываются о ней уважительно: знающая, требовательная, четкая. Именно такой работник большой профессиональной и человеческой надежности и нужен был детскому учреждению, которое в последние годы столь серьезно занимается укреплением здоровья своих воспитанников.

Сопоставим цифры за прошлый год: если в детских учреждениях страны дошкольник в среднем пропустил по болезни 17 дней, для детского сада «Солнышко», где мы сейчас находимся, и вообще для детских учреждений Куровского меланжевого производственного объединения этот показатель — 7,6 дня. Начинали куровчане от уровня приблизительно равного общему: еще пять лет назад в среднем каждый воспитанник болел и здесь 18 дней. И вот сумели «отобрать» у болезней и недомоганий почти декаду! Перемножим этот выигрыш на количество ребятшек, которых растут ясли и детские сады предприятия, на 1600. Назовем еще одно число, 135 рублей, это приблизительно стоимость продукции, выпускаемой за смену прядильщицей или ткачихой. Итоговая цифра экономического выигрыша за год превышает два миллиона! Но экономика экономикой, а ведь

совершенно иной настрой у матери и отца, если их малыши растут здоровыми и веселыми.

Реально ли было даже мечтать куровчанам о таком успехе без расчета на самоотверженность медиков? Как известно, несколько лет назад изменен порядок медицинского контроля в детском дошкольном учреждении: если прежде все большие детские учреждения имели в штате врача-педиатра, теперь за здоровьем ребят следит педиатр из детской поликлиники, у которого хватает и других обязанностей. И как же сложно теперь врачу за время коротких посещений детского сада хорошо узнать всех малышей, вникнуть в особенности развития каждого, наладить серьезную профилактическую работу! Наш журнал уже ставил вопрос о необходимости иметь педиатра хотя бы в тех детских учреждениях, где воспитываются 280 или 320 ребят. Ведь речь идет о здоровье подрастающего поколения!

Но вот у куровчан, могут нам возразить товарищи из Министерства здравоохранения, те же условия. Нет, не те. Условия небольшого городка, где все знают всех и где укоренился общий принцип ответственности друг перед другом, способствовали тому, что врачи бывают в детских учреждениях куда больше, чем положено. Про Раису Николаевну Пальцеву, к примеру, рассказывают: может задержаться в «Солнышке» допоздна, может ночью заглянуть в круглосуточную группу, может прийти сюда в свою выходную субботу. Заведующая городской детской консультацией Эльвира Аркадьевна Клочкова сумела наладить теснейшее взаимодействие работников медицины со всеми детскими учреждениями и родителями. Детей систематически осматривают специалисты — отоларинголог, окулист, стоматолог, хирург, выявляя тех, кого нужно подлечить.

Короче говоря, опыт куровчан как раз и подтверждает: для снижения заболеваемости ребят в детских учреждениях очень важна ежедневная, углубленная работа в этих учреждениях врача.

— Ира, — рассказывает сейчас заведующая старшей медсестре разговор с родительницей, — а мы-то с тобой голову ломаем: почему мальчик вялый, грустный.

Медсестра просматривает карту мальчика.

— Врачу вчера его показывала, решили анализы сделать. А дело вон в чем.

— В круглосуточной его подержать, как думаешь?

— Хорошо бы. Хотя адаптация у него трудно шла, домашний такой. Раскапризничается вечером, всех остальных встревожит...

Они совещаются, а я думаю: не медицинский вроде бы вопрос, и касается он одного-единственного ребенка из трехсот двадцати. Но когда пытаешься разобраться, какие же секреты оздоровления и закаливания дошкольников открыли в Куровском, именно это и представляется главным. Здесь в центре внимания — каждый ребенок, с особенностями его семьи, с его индивидуальным характером. Усилия многих и многих взрослых сводятся в конечном счете к тому, чтобы создать в садике с ласковым названием «Солнышко» и еще в 12 яслях и детских садах предприятия тот семейный климат, когда ребенок чувствует себя любимым и защищенным, когда утром ему хочется в детский сад.

А от самочувствия ребят, от их отношения к воспитателю и няне

здоровье их зависит не меньше, чем от чистоты помещения, аппетитности еды и выверенности режима (обо всем этом тут, конечно же, тоже заботятся).

— В прошлом месяце сдают группы сводки.— рассказывает Бурова,— а я смотрю в одной: что за небрежность, графу пропуски по болезни не заполнили. Возвращаю, а мне объясняют — ни одного пропуска за месяц. Представляете? Этого добились впервые! Иду домой такая счастливая, точно праздник неожиданный...

Так сложилась жизнь, что своих, собственных ребятишек вырастить ей не довелось. Поколение такое: до войны не успели заневеститься, а после войны в Куровском, как и в любом российском городе или селе, женихов не хватало.

Работать Дуня пошла в войну, совсем девочкой. В доме росла фабричным, людном и шумном, родители всю жизнь работали на текстиле. Соседки, торопясь утром на смену, просили: «Дуня, отведишь ребят?» Одного посадят на санки, другого подхватят за ручки, вытрет носы, развеселит, утихомирят. А потом возится с ребятами в саду, пока воспитательница не прогонит: «В школу опаздываешь!»

— Приковала эта работа,— объясняет свою жизнь Евдокия Григорьевна.— Окончила заочно институт, звали в школу: денежек, мол, побольше, да и почет учителям был другой, что там говорить... Это теперь внимание и к нам, «дошкольникам». Говорят про детские учреждения — цех номер один. Великое дело: стало предприятие нам, как и производственникам, тринадцатую зарплату платить, прогрессивку.

Да, внимание к себе «дошкольники» здесь чувствуют постоянно. Только что выстроен большой детский сад, после его ввода все желающие смогут определить детей в сад или ясли, удастся избавиться и от перегрузки групп — а ведь это едва ли не важнейшее обстоятельство при охране малышоваго здоровья. Продукты со своего подсобного хозяйства, дотация предприятия на усиленное питание ребятишек в так называемый оздоровительный, летний период, хозяйство, заботливое переоборудование старых помещений, чтобы каждая группа получила свою спальню, чтобы у каждой был свой вход... Объединение не жалеет средств на любое усовершенствование, которое может благотворно сказаться на здоровье ребят.

Ясно, что и прежде люди в детских учреждениях работали добросовестно, но не было сравнимости результатов, а значит, не было и азарта в соревновании. Задумались: почему есть звание «лучшая ткачиха» или «лучшая прядильщица», а нет — «лучший воспитатель», «лучшая няня»? Решили такие звания по объединению ввести и основным показателем в борьбе за них считать состояние здоровья детей группы. Ведь что греха таить: там, где оценка труда — и материальная и моральная — от этого не зависит, и воспитательницу и няню может даже радовать отсутствие в группе нескольких ребят. Нагрузка — то меньше! А когда уровень работы определяется прежде всего по здоровью подопечных, стали внимательнее следить за каждым малышом — не промочил бы ноги, не вспотел бы, не застудился и так далее... Если ребенка нет, а родители не сообщили причину, на второй-третий день обязательно наведается к больному воспитатель или медсестра, проверит, правильно ли малыша лечат: если заболевание повторится, вместе с врачами поликлиники возьмут ребенка под особый контроль.

Послушаем Раису Петровну Михееву, председателя профкома объединения:

— Прежде мы привычно оперировали общими цифрами: за год столько-то человек отсутствовало на своем рабочем месте столько-то дней. Понятно, старались влиять на эти показатели — улучшали условия труда, заботились об отдыхе рабочих, об укреплении их здоровья. Но не анализировали: из-за чего взят больничный листок или справка — из-за собственной болезни или по уходу за ребенком. Когда же наладили раздельный учет, стало очевидным — серьезный резерв рабочего времени матерей надо искать в детских учреждениях. Получим сводки и сопоставляем: почему, к примеру, на прядильном производстве пропусков по уходу за детьми больше, чем на ткацком? Потом стали сравнивать: а как заболеваемость ребятишек по месяцам выглядит в разных детских учреждениях? И увидели своих передовиков, у кого есть чему поучиться. Теперь итоги соцсоревнования коллективов яслей и садов подводятся ежеквартально на расширенном заседании профкома объединения. Там мы обсуждаем опыт лучших, им вручаются денежные премии, там же говорим и о причинах отставания, вместе прикидываем, что может сделать предприятие, что — медики, а что — работники детского учреждения.

«На всю жизнь приковала эта работа...» Теми же словами, что и Бурова, могли сказать про себя многие из работников «Солнышка». К сожалению, журнальная площадь не позволяет рассказать обо всех. Но вот уж кого нельзя не отметить — это двух ветеранов из ясельной группы — Кузнецову Антонину Марковну и Меркушову Евдокию Андреевну. Обе ударники коммунистического труда, отработали с детьми уже больше тридцати лет, причем неизменно с самыми маленькими. А это самое трудное время, пока малыш переходит с домашнего режима на ясельный, пока отвыкает от

материнских рук. И вот Антонина Марковна и Евдокия Андреевна подставляют вместо материнских рук свои — и нянчат по пятнадцать детей, позволяя мамам вернуться к станкам. Да пятнадцать — это положено по норме, а только сейчас избавились от перегрузки групп.

Правда, очередь в ясли-сады снова может вырасти, потому что в Куровском замечено увеличение рождаемости, многие молодые семьи не ограничиваются одним-двумя малышами. Так это же оптимистическое обстоятельство!

Возьмем интервью у двух мам, которые водят сейчас младших детей в «Солнышко». Валентина Кириллова и Дания Говорова, обе с прядильного производства, одна чесальщица, другая бригадир трех комплектов, работающих по единому наряду.

Валентина выглядит совсем девочкой — светленькая, пухлогубая, а старшая дочка пойдет уже в первый класс, сыну четыре года младшему десять месяцев. До года не стала с ним сидеть: на одну зарплату, признается, втяером трудновато, тем более живу в кооперативной квартире, знает, что и производство в ней нуждается.

— Мишенька привыкнет быстро,— надеется Валентина.— К яслям подготовлен. А это так важно, чтоб не было психологической травмы! Заранее со мною беседовала методист Зоя Васильевна Бабушкина, она обязательно каждого будущего воспитанника сада или яслей проконтролирует — все ли привычки сделаны, нормально ли развивается. Я по старшим своим эти требования знала: приучить дома к режиму детского учреждения, чтоб из ложки ел, никаких бутылочек и сосок...

— Не укачивать, не перекармливать, не кутать, приучать к свежему воздуху,— подхватывает Дания, темные глаза ее смешливо поблескивают.— Детский сад и родителей перевоспитывает. В выходной с утра откладываешь дела — и всей семьей на природу. Я хотела снышнике прогулочную коляску купить, торопишься обычно, а он топает еле-еле, но муж запретил: «Зачем в коляске будет сидеть, как кукла? Врач советует — пускай побольше двигается!»

— Мой тоже за физкультуру болеет. Зарядку с ребятами делает. Проследит, чтобы прополоскали горло специальным раствором, как советует медсестра. Про ангины, к счастью, забыли. Вообще ребята почти не болеют, поэтому мне и на третье решать было не боязно.— признается Валентина.

— Да, на работников яслей как на родных матери надеются.— соглашается с нею Дания.— Я тоже до года с Максимом не сидела, отдала его спокойно в руки Антонины Марковны и Евдокии Андреевны, они мне и Ларису растили, придешь за ней, а она домой не хочет, машет ручкой — до свидания, дескать...

В Куровском я была как раз накануне профессионального праздника — Дня работника легкой промышленности. Здесь по традиции торжественно отмечают этот день: большой концерт на стадионе или во Дворце культуры, чествование победителей соцсоревнования, ветеранов труда. И приятно было узнать, что в этом году вместе с заслуженными производственниками знак «Ветеран труда» получает Антонина Марковна Кузнецова и Евдокия Андреевна Меркушова.

Однако не могу не сказать здесь и об обиде, которой поделились со мной эти самоотверженные труженицы: когда в последний раз повышали заработную плату работникам детских учреждений страны, воспитателям яслей надбавку за выслугу лет предусмотрели лишь при специальном образовании. В отношении молодежи такое условие логично: это стимул повышать уровень знаний. Но ветеранам-то, отработавшим с малышами по тридцать лет, изучившим свою работу до тонкостей, вроде бы поздно в садиться за парту. Да и много ли по стране в яслях работников с тридцатилетним стажем и такими великолепными результатами работы, как у Кузнецовой и Меркушовой? Неужели для таких работников нельзя предусмотреть особые льготы?

Однако, рассказывая про работников «Солнышка», пока что не описала я сам садик. Не скрою, приходилось видеть детские учреждения и красивее, с голубиной бассейном, с зеленой зимнего сада. А тут здание старое. Но у настоящего хозяина и старое помещение уютно и удобно. Просторны игровые комнаты, зимой ребятишкам позволяют прыгать со скакалкой и кататься на велосипедах. Поднимаясь после дневного сна, они обязательно делают гимнастику в трусиках и маечках. Побегают, попрыгают в большой, хорошо проветренной комнате, а потом умоются — вот тебе и разминка и закалка.

Раздольна и территория возле детского сада. Не только свои участки у каждой группы, но и настоящий огородец, сад и даже поле, где ребята старшей группы высаживают на грядках всамделишный овес, лен, пшеницу, кукурузу. Участки малышей заросли ласковой травкой, в теплые дни ребята бегают босиком. А для старших оборудован мини-стадион с покрытой гравием беговой дорожкой, с сектором для прыжков, с волейбольной площадкой. Зимой большой популярностью пользуется каток, есть у ребят и лыжи. Лишь бы не росли пассивными, вялыми, безынициативными. Один из местных энтузиастов — и имя его назвали уважительно: Романок Леонид Иосифович — соорудает замысловатую горку с изгибами, похожую на трассу спидвея. Раньше для дочери соорудил, теперь для внука и его друзей. Знаменита горка в округе: вечером ее и школьники осаждают.

— Да и взрослые.— засмеялась Маргарита Александровна Чернышева, заместитель директора объединения по быту.

Чернышева гость в детских садах частый, хотя, сами понимаете, у заместителя директора огромного предприятия и других забот достаточно. Но без преувеличения можно сказать: Маргарита Александровна — душа всех начинаний, которые сделали сегодня детские учреждения Куровского знаменитыми по всей отрасли.

— В новом саду думаем оборудовать бассейн.— делится она планами.— В проекте не предусмотрен, но по нашей просьбе специалисты все рассчитали. Пускай неглубокий, плескательный, но ребяташки обожают воду, летом после прогулки во всех садах под душем плещутся. Конечно, воспитателям и няням — дополнительная работа, но выигрыш очевидный — здоровье ребят.

Чернышева сама ездит на семинары «Школы передового опыта по оздоровлению и закаливанию дошкольников», которые проводит управление жилищно-коммунального хозяйства, культурно-бытового обслуживания и детских учреждений Министерства легкой промышленности СССР.

Вот совсем недавно вернулись с Буровой из белорусского города Лиды, там хорошо налажено физическое воспитание малышей. Привезли чертежи комбинированной стенки, которую можно установить на участке: она заменит имеющиеся сейчас разрозненные снаряды. Она и красива и устойчива, и перекладины для лазанья и для виса на руках, мишени для мячей... Один пробный экземпляр уже заказали своим плотникам, посмотрят, что получится, потом закажут и для других детских садов.

При мне обсуждалась еще одна задумка: переоборудовать Берендеевку. Это сказочная деревушка, состоящая из нескольких бревенчатых изб, башен древнерусской архитектуры и толстых крепостных стен. Куплена Берендеевка в леспромхозе, стоит несколько тысяч. И не напрасно расщедрилось предприятие: сколько радости ребятишкам — в избе можно посидеть на настоящей лавке за настоящим столиком, на смотровую площадку разрешается забраться и оглядеть пределы «царства-государства». Наверняка сказалась Берендеевка на развитии ребячьей фантазии, на расширении кругозора. Но нельзя ли приспособить ее и для воспитания силы и ловкости?

— Смотри.— показывает заведующей Чернышеву.— сейчас тут стена сплошная, по ней не вскарабкаешься наверх, а если между бревен промежутки? Получатся как бы ступеньки.

— Но стены нужны подлиннее. Изба встанет подальше от башни. Наши плотники сами сделают.

Втягиваются в обсуждение и воспитатели:

— А нельзя вбить какие-нибудь скобы для подтягивания? Или кольца?

И медсестра проходила мимо, заинтересовалась разговором. Нормальный деловой разговор, где к каждому мнению прислушиваются, потому что понимают: в тесном и дружном совместном поиске рождаются полезные для общей работы идеи.

г. Куровское,
Московская обл.

По следам наших выступлений

КТО ПОВЕРНЕТ КЛЮЧ

Почти год назад — в ноябре 1981 года — за «круглым столом» в редакции «Работницы» собирались работники хлебных и молочных заводов, ответственные сотрудники министерств пищевой и мясомолочной промышленности СССР, представители Госплана и Госснаба СССР, ЦК профсоюза рабочих пищевой промышленности и те, кто конструирует и выпускает машины для пищевых отраслей промышленности. Участники «круглого стола» высказали немало замечаний по качеству существующих в этих отраслях промышленности машин. Особое беспокойство вызывает большое количество трудоемких ручных операций, для механизации которых техника разрабатывается и осваивается медленно. На хлебозаводах ручным трудом занято более 40 процентов всех работниц отрасли, а в молочной промышленности — половина.

На выступление журнала откликнулись все заинтересованные министерства. Актуальность проблем, поднятых за «круглым столом», своевременность и правильность их освещения отметили в своих ответах редакции заместитель министра мясной и молочной промышленности СССР А. Г. Тарада, заместитель министра пищевой промышленности РСФСР В. И. Иванов, министр машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов СССР И. И. Пудков и его заместитель Г. И. Курганов.

Весной этого года состоялась специальная Всесоюзная научно-практическая конференция, цель которой — повысить технический уровень и качество оборудования, выпускаемого для продовольственных отраслей промышленности. Были приняты во внимание и материалы «круглого стола» «Работницы».

Отдельные машины и автоматы для этих отраслей выпускались и до сих пор. Теперь же специалисты Министерства машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов вместе с инженерами министерств пищевой и мясомолочной промышленности разработали целую комплексную систему, состоящую из многих машин, для полной механизации всех процессов производства пищевых отраслей. Не забыто ни одно звено в цепочке, ни один участок, ни одна операция.

Вплотить эту систему в реальные конструкторские разработки и опытные образцы — такую задачу поставили перед собой машиностроители на ближайшие годы. В одиннадцатой пятилетке будут созданы новые линии для механизации тех операций, на которых до сих пор применялся ручной труд.

Например, для молочной промышленности будет изготовлена линия производства творога в комплек-

те с автоматом для расфасовки готового продукта в полиэтиленовую пленку. Опытный образец такой линии проходит испытания на молокозаводе в г. Орше.

Участники «круглого стола» подчеркивали необходимость создания машин для трудоемких погрузочных и разгрузочных операций.

Как сообщает редакции министр И. И. Пудков, в одиннадцатой пятилетке начнется выпуск манипуляторов и роботизированной техники для механизации именно этих операций.

Так, Капсукацкий завод в Литве разрабатывает, а в 1984 году начнет серийный выпуск автоматического манипулятора, который будет без помощи человеческих рук укладывать сырки и фасованный творог в ящики. Он управится с этим делом сноровисто и быстро: 72 упаковки в минуту.

У покупателей пользуется популярностью молоко в бумажных пакетах прямоугольной формы. Эти пакеты прочны, не протекают, исключаются потери молока. В этой пятилетке на заводе в г. Черкасках будет создана линия розлива молока в бумажные пакеты прямоугольной формы, а в следующей — 12-й пятилетке — намечено выпустить и поставить молочным заводам 120 таких линий.

Многое делается и для комплексной механизации ручных работ на хлебозаводах.

Киевским научно-производственным объединением «Продмаш» создается комплексно-механизированная линия для производства круглого подового хлеба. Линия особая — с элементами робототехники: автоматический манипулятор будет принимать, подсчитывать и передавать тестовые заготовки в устойчивые агрегаты, другой манипулятор — подавать их на под печи. Серийный выпуск таких манипуляторов начнется в 1984 году.

Капсукацкий завод в Литве разрабатывает, а с 1985 года начинает выпускать серийно автомат для фасовки и упаковки пряников, сухек, сухарей, печенья типа «Овсяное» в пакеты по 250—400 граммов.

Программа хорошая. Теперь главная забота — чтобы сроки, определенные для ее реализации, выдерживались, а по возможности и сокращались.

К сожалению, когда знакомимся с судьбой некоторых машин, упомянутых в ответе министерства, оказывается, что далеко не все тут обстоит благополучно.

Возьмем дольше для упаковки хлеба. Хлеб в упаковке дольше не черствеет. Продавать его упакованным — особенно в магазинах самообслуживания — требуют и санитарно-гигиенические службы. А пока в упаковке продается всего 0,3 процента хлеба!

В этом году киевское объединение «Продмаш» выпустило 9 машин марки А2-ХЗК для упаковки хлебных и булочных изделий в бумагу и полимерную пленку. Машины производительные: заворачивают 40 батонов или буханок в минуту. Новая техника успешно прошла испытания, межведомственная комиссия рекомендовала ее к серийному производству.

Завод «Продмаш» готов в 1983 году выпустить десятки таких машин. Однако на 1983 год не получил ни одного заказа. Почему? Объяснение, которое дают специалисты Минпищепрома, таково. Минлегищепром слишком поздно известил их об изготовлении машин. Вместо заявки в Минлегищепром ушло письмо: «Просим впрямь информировать о новых машинах за год до начала их серийного производства». Но разве о том, что машины уже выпускаются в Минпищепроме, узнали только из официального (в марте 1982 года) уведомления Минлегищепрома? А самим разве нельзя было поинтересоваться, какова судьба принятых (с их участием!) к производству машин, узнать, когда можно их ожидать?

В результате на 1983 год машина с производства снята. Машиностроителям придется переналаживаться на другую продукцию. А в 1984 году (на этот-то год заказы сданы) опять перестраиваться на производство машин для упаковки хлеба.

Или еще один пример. Заводы Минлегищепрома изготовили наконец оборудование для автоматизированного цеха по выпуску жидких и пастообразных продуктов детского питания, а к монтажу его приступить нельзя: цех на Ростовском молочном комбинате еще не готов. И снова оборудование лежит мертвым грузом, а министерства шлют друг другу укоряющие письма.

Эти примеры убеждают: машины, которых ждут трудовые коллективы пищевых отраслей, нередко буксуют на межведомственной меже.

По-прежнему, как и год назад, когда об этом шел разговор за нашим «круглым столом», не скоординированы усилия различных ведомств — торговли, автотранспорта, хлебопечек и машиностроителей — для контейнерной доставки хлеба в магазины.

Претворение в жизнь Продовольственной программы требует решительной борьбы с межведомственными бюрократическими проволочками.

Для решения проблемы механизации и автоматизации труда работников пищевых отраслей необходимы дружные усилия всех заинтересованных министерств и придирчивый народный контроль за выполнением принятых решений. И журнал «Работница» еще вернется к этой теме.

ГИМНАСТИКА ДЛЯ НОГ

Летом ребятшек-дошкольников домой не загонишь — бегают, играют на улице чуть не дотемна. Если сынишка или дочка вдруг пожалуются: «ножки болят» — бывает, отдохнемся. «Посиди спокойно — все пройдет, меньше бегать надо...»

А ведь это может быть не просто усталость, а признак начинающегося плоскостопия, и надо немедленно принимать меры, чтобы остановить его.

Если мышцы, расположенные на голени и стопе, крепкие, нормально развитые, они прочно стягивают поперечный и продольный своды стопы. Но если мышцы слабые, стопа может расплюснуться, деформироваться. Начинают болеть и уставать ноги, ухудшается осанка.

Чтобы этого не случилось, детям рекомендуется носить только обувь с задником и небольшим каблучком (1—1,5 см). Кеды и «чешки» — специальная спортивная обувь, и ходить в них постоянно, целыми днями, нельзя. Если позволяет погода, очень полезно бегать босиком по траве, по песку, гальке. Это и закаляет и укрепляет мышцы ног, связки. И очень советуем делать специальную гимнастику. Покажите ребенку несколько простых и веселых упражнений, похожих на игру, — и он с удовольствием будет выполнять их вместе с вами.

Упражнения в движении:

1. «Расти большой». Ходить на носках, изо всех сил тянуться руками вверх, сжимая и разжимая пальцы (10—12 шагов).
2. Ходить на наружных краях стоп, пальцы ног поджаты, руки на поясе — под стихи «Мишка косолапый по лесу идет» (16—30 шагов).
3. «Идет журавлик по болоту» — ходить, высоко поднимая колени, оттянув носки (10—12 шагов).

Упражнения стоя:

1. «Лошадка». Руки на поясе, считать до четырех. На счет «раз» — подняться на носки, на счет «два» — опускаясь на правую ступню, согнуть левое колено — «гоп», «три» — подняться на носки, «четыре» — опускаясь на левую ступню, согнуть правое колено — «гоп». Повторить 4—6 раз.
2. «Качалка». Руки на поясе. Подняться на носки — «кач», перекач на пятки — «кач» (4—6 раз).

Упражнения сидя:

1. «Здравствуйте и прощайте». Сесть на стул, табуретку. Ноги выпрямлены, носки вместе, пятки врозь. Руки опущены. «Здравствуйте!» — носки на себя, пятки скользят по полу, сжать кулаки. «Прощайте!» — вернуться в исходное положение.
2. «Велосипед». Сидеть спиной к опоре, руки, сжатые в кулаки, к плечам. Ноги поджаты к животу. Имитация езды на велосипеде под стихи «Ехали медведи на велосипеде» (16 раз).

Эти упражнения можно включать и в утреннюю зарядку, выполнять круглый год.

В лесу, на пляже хороши еще такие упражнения:

Собирать пальцами босых ног в игрушечный грузовик или корзиночку камешки, шишки (каждой ногой по 10—15 штук).

Ходить босиком по длинной палке или жерди диаметром в 2,5—3 см сначала вдоль прямо, потом поперек боком, ставя ступни параллельно друг другу.

И. ЛИНЩИЦ,
методист лечебной физкультуры

ИЗ ЛАТВИЙСКОЙ НАРОДНОЙ ПОЭЗИИ

ОЙ, СОБАЧКИ, ВЫ НЕ ЛАЙТЕ

Ой, собачки, вы не лайте.
Что вам по лесу гонять!
Не поймать вам хитрой белки
И куницы не поймать.

На макушках стройных елей
Белки юркие живут.
Только хвостик вам покажут
И в минуту улизнут!

ЧТО ЗА ЧЕРЕМУХА!

Что за черемуха
В нашей деревне!
Все девять веточек
Гибки и стройны.
Каждая веточка —
Девять цветочков.
Птицы на веточках
Гнездышки свили.
В гнездышках птенчики
Клювы раскрыли.
Ветер баюкает
Птенчиков малых.

ДАЙТЕ МОРЮ ТОНКИЙ НЕВОД

Дайте морю тонкий невод,
Пусть несет салаку нам.
Сшейте лодке белый парус —
Пусть гуляет по волнам.

Дали морю тонкий невод —
И салака в нем блестит.
Сшили лодке белый парус —
И она стрелой летит!

Рисунки Н. ПОЛЯНСКОЙ.

ПАСТУХИ, ГОНИТЕ СТАДО

Пастухи, гоните стадо
На зеленый луг.
Клевер красные цветочки
Разбросал вокруг.

На высокий камень влзу,
Песенку спою.
Пусть земля родная слышит
Песенку мою.

Перевел с латышского
Виктор ВИКТОРОВ.

«КАПУСТА — СИЛА»

«Капуста — сила, пока она в бочке — беды не будет» — говорит народная мудрость.

Капуста известна людям с незапамятных времен. И всегда к ней относились с уважением и любовью, потому что замечено: те, кто ест много капусты, свежей и квашеной, не страдают от нехватки витаминов, реже болеют.

У этого древнего овоща множество родственников. Есть капуста краснокочанная, цветная, брюссельская, кольраби. Все по-своему хороши, вкусны и полезны для здоровья. Но наш рассказ — о старейшине и главе капустного семейства, о самой популярной у нас капусте — белокочанной.

В ней (как, впрочем, и во всех остальных сортах и разновидностях) содержится множество ценных веществ. Есть богатый набор витаминов В₁, В₂, В₃, В₆, Р, К, Е, каротин и особенно много витамина С, больше, чем в лимонах, мандаринах. Содержащаяся во многих растениях аскорбиновая кислота легко распадается при хранении и обработке, окисляется под действием кислорода воздуха. В капусте же свободной аскорбиновой кислоты нет, только в период кипячения аскорбинген переходит в витамин С. Вот почему вопреки общему правилу при умеренной тепловой обработке капусты содержание аскорбиновой кислоты в ней не уменьшается, а увеличивается. Весьма разнообразен минеральный состав капусты: особую ценность представляют калий, сера, кальций, фосфор, магний, железо, кобальт, медь, цинк. Капуста содержит много ценных белков, клетчатки, углеводов, жиров, ферментов, органических кислот, фитонцидов, пектиновых, дубильных и других веществ.

А квашеная капуста приобретает еще и новые полезные свойства. Клетчатка ее разрыхляется, поэтому она лучше усваивается. При квашении полностью сохраняется витамин С, увеличивается содержание органических кислот, стимулирующих выделение желудочного сока и желчи.

Капуста обладает важными лечебными свойствами. Давно народная медицина использует ее как болеутоляющее и смягчающее средство. Рассол квашеной капусты рекомендуется пить (по 1/2—2 стакана в день) при запорах.

Используют ценные свойства капусты и современная медицина. В капусте обнаружили ценнейший витамин U, поэтому сок свежей капусты рекомендуют применять при некоторых заболеваниях желудочно-кишечного тракта.

Высокое содержание в капусте калия способствует выведению излишней жидкости из организма, что очень важно при отеках сердечного и почечного характера. Так как в цветной капусте в большом количестве содержится железо, кобальт, медь, а в зеленых покровных листьях белокочанной капусты фолиевая кислота, их советуют употреблять при малокровии. Капусту включают в лечебную диету при подагре, желчно-каменной болезни. Особо рекомендуется есть

капусту при атеросклерозе: содержащиеся в ней пектиновые вещества помогают выведению холестерина.

В состав диеты, способствующей снижению веса, наряду с различными овощами и фруктами обязательно включают свежую и квашеную капусту. Это связано с тем, что в состав белокочанной капусты входит тартроновая кислота, тормозящая превращение углеводов в жиры. Следует, однако, помнить, что тепловая обработка эту кислоту разрушает.

Сок квашеной капусты, в котором содержится большое количество молочной кислоты, рекомендуется употреблять при сахарном диабете. Если нужно ограничить потребление соли, капусту предварительно промывают кипяченой водой, отжимают.

Пусть чаще будет капуста на вашем столе: свежая, вареная, жареная, квашеная. Особенно это важно зимой и весной, когда ощущается нехватка витаминов. Людям пожилого и среднего возраста надо постараться есть капусту каждый день.

Русская кулинария предлагает великое множество вкусных блюд из капусты. Из нее готовят всевозможные салаты, винегреты, борщи, супы, гарниры, голубцы, солянки, пироги, запеканки, пудинги.

Вот несколько рецептов:

СУП МОЛОЧНЫЙ С ОВОЩАМИ. Небольшой кочан (500 г) капусты нарезать квадратиками. 5—6 очищенных картофелин — кубиками. 3—4 морковки натереть на терке. Варить овощи в небольшом количестве подсоленной воды до полуготовности, после чего добавить 5—6 стаканов кипящего молока и 2 столовые ложки соли. Довести до готовности, не допуская бурного кипения.

БОРЩОК С МОЛОКОМ. Очищенную луковичку, 2 корня петрушки, 1—2 моркови нарезать и тушить с 2—3 столовыми ложками масла в течение 10—12 минут, затем добавить нашинкованную соломкой белокочанную капусту (200 г), перемешать и продолжать тушить до готовности овощей. Отдельно потушить 2—3 (200 г) свеклы. Молоко соединить с водой (в пропорции 2:1), довести до кипения,

добавить соль по вкусу и залить этой смесью овощи. Как закипит, снять суп с огня.

БОРЩ УКРАИНСКИЙ ВЕГЕТАРИАНСКИЙ. 3—4 (400 г) свеклы очистить, обмыть, нарезать соломкой, положить на сковороду с разогретым растительным или сливочным маслом и, помешивая, пассеровать на умеренном огне 10 минут. После этого налить воды до половины уровня свеклы, накрыть крышкой и, периодически помешивая, тушить 45—50 минут. Затем добавить протертые на терке 2—3 (200 г) свежих помидора или разведенную водой томат-пасту и тушить еще 10 минут.

Очистить, обмыть и нарезать: лук репчатый (2—3 штуки) — полукольцами, а 2—3 морковки и петрушку — соломкой. Положить их на сковороду с разогретым маслом и на умеренном огне, помешивая, тоже пассеровать 15 минут.

Столовую ложку пшеничной муки высыпать на сковороду с разогретым маслом и, помешивая, пассеровать до светло-желтого цвета, а затем развести небольшим количеством горячей воды.

В сковороду с тушеной свеклой переложить тушеные корнеплоды, добавить по вкусу сахар, перемешать и тушить еще 10 минут. В кастрюлю налить воду (2—2,5 л), поставить на огонь, довести до кипения, опустить нарезанную лапшой свежую капусту (300—400 г) и варить 5 минут. Добавить 4—5 очищенных, промытых и нарезанных дольками картофеля, варить еще 10 минут. После этого добавить тушеные овощи с томат-пастой, дать вскипеть, влить разведенную водой пассерованную муку, добавить по вкусу соль, перец горошком, уксус или лимонную кислоту и при слабом кипении варить еще 20 минут.

При подаче на стол в тарелки с борщом кладут сметану и посыпают мелко нарезанной зеленью укропа и петрушки.

ВАРЕНИКИ С КАПУСТОЙ. 2—3 ложки (200 г) очистить, обмыть, нарезать полукольцами, положить в сковороду с разогретым растительным маслом и, помешивая, пассеровать до золотистого цвета.

Квашеную капусту (примерно 2 стакана) хорошо промыть и отжать, положить на сковороду, влить подсолнечное масло, поставить на умеренный огонь, накрыть крышкой и, помешивая, тушить 40 минут. Затем добавить

половину лука, соль, перец молотый по вкусу, мелко нарезанную зелень укропа или петрушки, перемешать.

Тесто для вареников раскатать, нарезать квадратиками, положить на них порции охлажденного капустного фарша, соединить края и защипать, придав им форму треугольников.

В кастрюлю с кипящей водой опустить вареники и варить, пока они не всплывут (7—10 минут). После этого вынуть шумовкой, дать стечь воде, положить в тарелку, полить растительным маслом, посыпать второй половиной пассерованного лука и встряхивая, перемешать. Подавать на стол в горячем виде.

КАПУСТА В СМЕТАНЕ. Капусту нарезать квадратиками, залить горячей водой и кипятить 5 минут. Воду слить, а капусту обжарить в масле, после чего залить сметаной (3—4 столовые ложки) и тушить до загустения.

КАПУСТНЫЙ СОК можно выжимать с помощью электрической соковыжималки из свежей и квашеной капусты. Только что приготовленный сок принимают, если разрешит врач, по 1/2—1 стакану за 30—60 минут до еды 3—4 раза в день в течение 3—4 недель. Один стакан можно выпить через час после ужина на ночь. Кстати говоря, последние научные данные свидетельствуют, что сок краснокочанной капусты при некоторых заболеваниях даже более эффективен, чем сок белокочанной. Здоровым людям, особенно в зимние и весенние месяцы, для улучшения работоспособности и для профилактики простудных заболеваний полезно утром натощак выпить стакан капустного сока из свежей или квашеной капусты.

Капуста нашла применение и в косметике. Если волосы тонкие и секутся, полезно втирать в кожу смесь из соков свежей капусты, лимона и шпината.

При уходе за жирной кожей надежным средством послужит кислая капуста: ее накладывают на лицо тонким слоем, покрывают салфеткой и оставляют на 20—30 минут. Затем маску снимают, умываются водой комнатной температуры, смазывают лицо питательным кремом и промокают бумажной салфеткой. Если делать такие маски раз в неделю, кожа станет мягче, свежее и приобретет красивый цвет.

Капусту можно использовать и для хозяйственных целей. Алюминиевую посуду хорошо очистить листьями капусты с древесной золой, а затем протереть фланелью. Рассол квашеной капусты — прекрасное средство для осветления красок ковра, его трут куском марли, смоченной в рассоле.

Установлено, что капуста хорошо очищает и увлажняет воздух. Если в вашей квартире слишком сухо, можно вырастить в горшочках несколько растений капусты.

Вот какими многообразными свойствами обладает обычная наша капуста. Недаром о ней говорят: «Капуста не пуста, сама лезет в уста».

Врач Г. СУШКО

КАПУСТНЫЕ КОТЛЕТЫ С ЯБЛОКАМИ

Очищенную свежую капусту промойте, мелко нашинкуйте и припустите, добавив немного молока, разведенного водой. Когда капуста будет готова, добавьте в нее мелко нарезанные яблоки и еще некоторое время подержите на огне, затем всыпьте манную крупу, все перемешайте и припускайте еще 10 минут. Снимите с огня, посолите, добавьте яйцо и сфор-

мируйте котлеты. Обваляйте их в сухарях и поджарьте.

На 800 г капусты: стакан молока, 150 г яблоч. 2,5 столовой ложки манной крупы, яйцо, 3 столовые ложки панировочных сухарей, 2 столовые ложки масла или маргарина, соль.

КАПУСТА, ЗАПЕЧЕННАЯ С СЫРОМ

Белокочанную капусту порубите, выложите в кипящую воду и варите в течение 10 минут. Откиньте на сито. Мелко нарезанный репчатый лук поджарьте на сковороде в течение 5 минут, добавьте муку, соль и перец. Хорошо перемешайте, переложите в кастрюлю с капустой. Тоненькой стружкой, непрерывно помешивая, влейте молоко, дайте закипеть. Положите лавровый лист и варите на слабом огне 20 минут, после чего лавровый лист выньте, всыпьте в капусту $\frac{3}{4}$ стакана тертого сыра, перемешайте и выложите все в глубокий противень. Посыпьте сверху тертым сыром, смешанным с панировочными сухарями, и поставьте противень в предварительно хорошо нагретую ду-

ховку. Когда капуста слегка зарумянится, блюдо можно вынимать.

На 2 кг капусты: 3 столовые ложки масла или маргарина, 3 столовые ложки мелко нарубленного репчатого лука, 3 столовые ложки муки, 2 чайные ложки соли, немного свежемолотого душистого перца, 2 стакана молока, 1 лавровый лист, стакан тертого сыра, 3 столовые ложки панировочных сухарей.

ГОЛУБЦЫ, ФАРШИРОВАННЫЕ ТВОРОГОМ

Отварите в соленой воде рис и охладите, смешайте с сырыми яйцами и протертым творогом, предварительно заправленными солью и перцем. Подготовьте капустные листья: большой кочан обдайте крутым кипятком, если после этого листья окажутся еще жесткими, сложите их в кастрюлю, еще раз ошпарьте кипятком и подержите в кастрюле под крышкой (но не варите) примерно 15 минут.

Рисовый фарш заверните в капустные листья, обжарьте голубцы на сковороде, уложите в сотейник или на противень, залейте сметаной и поту-

шите в духовке. Подавая, полейте сметаной, в которой они тушились.

На 300 г капусты: 200 г творога, 2,5 столовой ложки риса, яйцо, 2 столовые ложки масла или маргарина, 0,5 стакана сметаны, пучок зелени, соль и перец по вкусу.

КРАСНОКОЧАННАЯ КАПУСТА С РИСОМ

Мелко нарежьте репчатый лук и поджарьте на топленом свином сале. Небольшой кочан краснокочанной капусты нашинкуйте, смешайте с луком, выложите слоем в эмалированную кастрюлю, сверху положите слой сырого риса, добавьте черносмородиновое варенье, свиное топленое сало и бульон. Закройте кастрюлю крышкой и варите все на слабом огне в течение 4—5 часов.

На кочан краснокочанной капусты: 4 головки репчатого лука, чуть больше половины стакана риса, 3 столовые ложки варенья, 0,5 стакана бульона, 100 г свиного топленого сала.

Из книги Ж. Орловой «Все об овощах»

МОДА: ВОЗРАСТ И КОМПЛЕКСИЯ

Нередко можно услышать: мода, мол, создается только для молодых, только для стройных, только для красивых. Что же делать тем, чья фигура далека от совершенства, чей возраст называют солидным, чья внешность не отвечает предлагаемой модой стандарту?

Точный, даже исчерпывающий ответ на эти вопросы я получила на одном примечательном показе моды. Свою коллекцию продемонстрировал Ленинградский Дом моделей одежды. Туалеты для праздничных и будничных ситуаций, для прохладной и жаркой погоды — все это было, как всегда. Но ленинградские художники ввели в показ еще и модели, которые можно рекомендовать полным и пожилым. Демонстрировали эти модели манекенщицы, которым — прошу у них прощения! — далеко за пятьдесят. И каждое их появление зал встречал аплодисментами — настолько элегантными были эти женщины.

Показ открывали модели, предназначенные для улицы. Сначала молодые, стройные девушки в стремительном темпе выбегали на подиум, показывая зрителям пальто — клетчатые и однотонные, приталенные и прямые, с пелеринами и шарфами из той же ткани. Вслед за ними легкой неторопливой походкой вышла высокая полная блондинка. На ней было пальто покроя реглан, однобортное, с маленьким воротником бежево-золотистого цвета. Оно очень шло ей — фигура не казалась массивной, цвет ткани подчеркивал свежесть лица. Немолодая женщина, которая появилась вслед за ней на подиуме, — стройная, даже несколько суховатая. Короткая стрижка делает ее моложавой. Одета в пальто из твида, полуприлегающего силуэта, почти

Тянется человек к земле. Горожанин устраивает во дворе клумбы, сажает кустарники и деревья, выхаживает цветы на балконе. А уж если есть у него за городом садовый участок, он готов проводить там все свое свободное время. Статистика утверждает, что более четырех миллионов человек являются сейчас членами садоводческих товариществ. Свой сад, пусть и маленький, дает возможность отдохнуть на воздухе, поработать вместе с детьми, иметь вдоволь фруктов и овощей, выращенных своими руками.

В редакционной почте немало писем, где читатели задают различные вопросы, касающиеся развития садоводческих товариществ.

Наш корреспондент А. Чернышова попросила заведующего сектором подсобных хозяйств и коллективного садоводства и огородничества ВЦСПС Геннадия Ильича Тарасова ответить на некоторые из них.

— Геннадий Ильич, расскажите о новых льготах и правах садоводов.

— По самым скромным подсчетам, в коллективных садах за летний сезон отдыхают сейчас около 15 миллионов человек. Важное это дело, государственное, и не случайно к нему такое внимание. Последние постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О личных подсобных хозяйствах колхозников, рабочих, служащих и других граждан и коллективном садоводстве и огородничестве» и «О дополнительных мерах по увеличению производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах граждан» определяют конкретные пути развития коллективного садоводства, предусматривают дополнительные льготы садоводам. В частности, члены садоводческих товариществ могут воспользоваться государственным кредитом на приобретение или строительство садового домика, благоустройство участка. Размер кредита увеличен до 3 тысяч рублей. Срок погашения его удлинен до 10 лет, причем первые два года — а для садовода они самые трудные — суда не выплачиваются. Кредит оформляется через предприятия и организации по месту работы садовода.

И еще одно важное обстоятельство. Освоение земель — а садоводы, как правило, получают так называемые бросовые земли — требует большого вложения денежных средств. Теперь руководители предприятий по согласованию с профсоюзными организациями могут выделять из фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства средства для коллективного сада на устройство дорог и водопровода, электрификацию участков — до 25 процентов сметных расходов. Это весьма существенная помощь.

— Год назад в 4-м номере «Работницы» мы рассказали нашим читателям, каким может быть садовый домик для жителей Российской Федерации. Но в

некоторых республиках есть свои правила. Хотелось бы, Геннадий Ильич, чтобы вы остановились на них.

— Действительно, в каждой республике существуют свои положения на этот счет. Это вызвано местными особенностями землепользования. Садоводам Украины, например, не разрешается строить мансарду. В Литве общая площадь садового домика летнего типа вместе с террасами, открытыми и застекленными, не должна превышать 45 квадратных метров, мансарда тоже не разрешена. А вот жители Казахстана могут иметь не только домик с террасой, но и мансарду. Но во всех республиках разрешается строить в садах только летние домики.

Строительство садовых домиков должно вестись по утвержденным типовым проектам, чтобы избежать беспорядочной застройки.

О каких-то более конкретных условиях садовод может справиться в исполкоме местного Совета народных депутатов или в обкоме (горкоме) профсоюза, членом которого он состоит.

— Какую помощь коллективному садоводству оказывают профсоюзы?

— По решению президиума ВЦСПС при советах профсоюзов созданы специальные комиссии содействия развитию коллективного садоводства и огородничества. И такие комиссии активно работают во многих областях: изыскивают земельные участки, помогают использовать местные ресурсы для благоустройства садов и строительства домиков, заботятся, чтобы не пропал выращенный в садах и огородах урожай, добиваются открытия приемно-заготовительных пунктов потребительской кооперации при садоводческих товариществах.

Интересен и, думаю, поучителен для других опыт, накопленный Горьковским производственным объединением «ГАЗ». Два года назад ему было выделено под сады 25 гектаров земли. На ее освоение администрация и профком объединения выделили 180 тысяч рублей. Каждой семье, получившей участок, комиссия помогла оформить получение кредита, разрешение на застройку, выдала план рационального размещения на участке строений и плодовых насаждений, проект садового домика и хозяйственного блока: разработала проект и организовала строительство коллективных овощефруктохранилищ, оказала помощь в приобретении строительных материалов. По заказу комиссии для садоводов были изготовлены устройства для полива участков, регулирования температуры в теплицах (по решению советских органов в Горьковской области разрешено строительство теплиц на садовых участках). Ежемесячно комиссия выпускает агробюллетень с рекомендациями по проведению в садах сезонных работ.

ВЦСПС изучает опыт, накопленный профсоюзными организациями в этом важном деле, распространяет его.

прямое, со шлицей сзади. Шарф из той же ткани, что и пальто, и так же, как предписывает мода, наброшен на плечи, под воротником. Маленькая шляпка завершает ансамбль. Моднo? Да. Красиво? Безусловно.

И снова стремительная молодежь. Девушки в брюках и комбинезонах, блузонах и пелеринах, клетчатых накидках, куртках-полупальто, трикотажных шапочках с помпонами. Что из этого могут взять немолодые женщины? Оказывается, и полным вполне подойдет клетчатое полупальто, из под которого видна прямая, но не облегающая фигуру юбка. И клетка, правда, иная, в которой тона рисунка сближены, сочетания цветов мягкие и спокойные, не бросаются в глаза. Полупальто — это одежда и для пожилых. Они могут позволить себе и юбку с глубокой складкой сзади, в которой скрывается разрез. Могут ввести в комплект еще и жилет — очень подходящая одежда. Кстати, такой жилет как бы скроет и «подберет» талию. Только ткань для него не должна быть слишком толстой, иначе комплект может оказаться громоздким.

И при этом никаких темных, в особенности черных тонов! У нас живуча, к сожалению, традиция, по которой немолодые женщины часто одеваются в темные одежды. Конечно, яркий красный, броский желтый, яркий зеленый, пронзительно синий — цвета для молодых. Но лиловые, голубые, серые, бежевые, зеленоватые тона — как украсят они женщину, каким мягким светом согреют ее лицо! Даже белый — не открытый, а оттенка яичной скорлупы, не противопоказан пожилым.

Посмотрим, полюбуемся на юных: идут им и легкомысленные жилетики, и комбинезоны, из рабочей одежды перекочевавшие в одежду нарядную. Много чего создала для них мода! Постараемся, и перешагнув за средний возраст, оставаться энергичными, подвижными, легкими на подъем. А из моды молодых возьмем лишь то, что украсит нас. Зрелая женщина наденет золотисто-бежевый костюм со светлой, в тон костюма блузкой и скромной ниткой бус на шее. Уверена, она не уступит молодым в элегантности. Если женщина полная, она не будет стремиться спрятаться в мрачный футляр черного костюма, а скорее выберет серый цвет. В ее одежде будет несколько оттенков серого, и эта переливчатость цвета сделает костюм более привлекательным. В покрое жакета она постарается избежать жесткости и вместо традиционного воротника с лацканами выберет маленькую стойку или шальку.

Обращаю внимание: каблук стал заметно меньше, устойчивее. Молодые нередко вовсе обходятся без каблуков, носят обувь, которую когда-то называли «туфли школьницы». Их простота нынче кажется привлекательной и в какой-то степени отвечает современному стилю в костюме. Но женщина «в возрасте» не стремится к подобной простоте, хотя одновременно и избегает обуви на чрезмерно высоком каблуке. Это и понятно: нужна удобная обувь, чтобы легко двигаться. А разве побегаешь на высоченной шпильке! Напряженная («ноги болят»), неустойчивая походка сразу выдаст ваши годы. Спокойный, устойчивый каблук, туфли по ноге, тонкие, хорошего качества чулки — вот что нужно женщинам в этом возрасте. И как идет им юбка со складками спереди, подвижная при ходьбе...

Мы видим молодых манекенщиц в платьях в крупную клетку, объемных блузонах. Не будем подражать им. Выберем клетку поменьше и сделаем платье с рукавом реглан, воротник — стойка, узкий пояс, карман. Шелковый шарф чуть более интенсивного тона осветит и украсит платье.

Модели художников Ленинградского Дома моделей одежды. Рисунки И. КРУТИКОВОЙ.

Полная женщина может дополнить платье жакетом — свободным, из ткани, имеющей несколько иной рисунок клетки, чем само платье. И накинет на шею косынку.

На подиуме — девушки, собирающиеся отдохнуть у моря, в лесу. Яркие бело-сине-красные комплекты — живописная картина. Но как удачно вписываются в нее немолодые манекенщицы. Белая юбка с глубоким запахом, блузка без рукавов в голубую, мелкую клетку, а поверх — свободный светло-зеленый жакет. На шее — зеленый платок. На голове — белая, напоминающая панаму шляпа. Женщина выглядит молодо, одета современно, свежа и жизнерадостна.

Считают, что полным не следует носить пояс. Широкий, жесткий — огласна. Он затянет фигуру, подчеркнет отсутствие талии. Но узкий, мягкий поясок порой просто необходим — он несколько расчленил фигуру, сломает нежелательно большой объем. Можно обойтись хлястиком — он тоже уместен на полной фигуре.

Бесформенная, чересчур просторная одежда, так же как и жесткая, плотно пригнанная по фигуре, не идет полным. Зрительно увеличивает фигуру и крупный рисунок: яркая клетка,

широкие полосы, большие, броские цветы. Так же, как и любой насыщенный цвет. Лучше избегать и блестящих тканей. Только блузки, которые носят под жакетом, могут быть и блестящими и яркими — если, конечно, их цвет подойдет к лицу. Хороши глубокие вырезы, открытая шея — у полных она обычно красива.

Много вопросов вызывает праздничный туалет. Главное, правильно выбрать ткань. Сейчас модны цвет сапфира, красной меди, старой бронзы, а оттенков у них великое множество. Выберешь модный цвет — вещь сразу же будет выглядеть современно. Очень важно затем определить силуэт будущего платья — в моде всегда их несколько — прямой, полуприлегающий и т. д. Есть из чего выбрать, соизмеряясь с собственной комплекцией. Нарядные платья или костюмы обычно не делают слишком сложных фасонов — ткань и без того создает ощущение праздничности. Но, может быть, стоит предпочесть костюм, который можно преобразить за счет новой блузки? И не делать его слишком броским и запоминающимся — наденешь один раз, отправляясь к друзьям, а в следующий раз задумаешься, что надеть, не хочется ходить в одном и том же. Если костюм нейтра-

лен, его легче видоизменить, умело подобрав шарф, блузку, украшения.

Еще одна тонкость: полным лучше не одеваться в спортивном стиле, женственный и деловой им подойдут больше. Немолодые женщины, сохранившие фигуру, могут позволить себе одежду в любом стиле, исключая разве экстравагантные фольклорные вещи.

...Менялись на подиуме манекенщицы, все новые и новые модели показывали они, а я ловила себя на том, что жду, когда вновь появятся Галина Николаевна Кравцова и Александровна Ивановна Морозова, которые показывали одежду для полных и немолодых. С каким умением носили они одежду! Они подавали модели так, что зритель в короткое время появления их на сцене мог увидеть и оценить новое — линии, отделку, особенности кроя. Они были элегантны и привлекательны, держались естественно и не принужденно. Глядя на них, забываешь о том, как нелегко их труд — ведь за кулисами праздника, каким обычно является показ модной одежды, — многочасовые утомительные примерки, репетиции...

После показа я беседую с Галиной Николаевной и Александрой Ивановной.

— В нашем Доме не забывают о полных, немолодых женщинах. — говорит Галина Николаевна Кравцова. — Модели для них разрабатывает большая группа художников — Н. Давыденко, Г. Светличная, Л. Нефедова, А. Соколова, Н. Меликова и С. Челышева.

В разговор вступает Александра Ивановна Морозова:

— Я хотела бы посоветовать женщинам, которые уже немолоды, утратили стройность и пополнели, более критически относиться к себе, выбирая одежду. Быть скромнее, сдержаннее, не уподобляться тем, кто желая скрыть годы, носит модные молодежные кофточки типа маек или платья с многочисленными оборками.

Галина Николаевна Кравцова добавляет:

— Лучше всего придерживаться классического стиля в одежде. И еще непременно учитывать возраст, манеру поведения, свои физические данные. Как раз в этом и проявляется вкус. А в моде всегда найдется то, что подойдет для каждой из нас. Вы многое успели в жизни — вырастили детей, славно трудились — так оцените себя личностью, достойной уважения! И не думайте о годах — радуйтесь жизни!

Л. ОРЛОВА

<p>Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА. Редакционная коллегия: В. М. БАШАРИНА (отв. секретарь), А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА, Д. Т. КАРАСЕВА, Л. А. ЛЕСОВАЯ, М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам. главного редактора), А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.</p>	<p>Сдано в набор 24.06.82. Подписано к печ. 16.07.82. А 00661. Формат 60×90¹/₈. Глубокая печать. Усл. печ. л. 5.34. Уч.-изд. л. 9.56. Усл. кр.-отт. 12.84. Тираж 13650 000 экз. (1-й завод: 1—8 890 962 экз.). Изд. № 1832. Заказ № 2705.</p>
<p>Адрес редакции: 101458, ГСП, Москва, Бумажный пр., 14.</p>	<p>Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.</p>
<p>ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:</p> <p>промышленного — 250-11-72; публицистики и международной жизни — 250-44-80; коммуни- стического воспитания — 212-22-23; литерату- ры и искусства — 250-12-30; семьи и бы- та — 250-11-93; науки и атеистической пропаганды — 212-22-03; художественного оформления — 212-14-13; писем — 250-57-38; массовой работы — 212-23-73; «Подруж- ка» — 212-22-03; зав. редакцией — 212-20-39.</p>	<p>Главный художник Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО. Оформление Т. Р. ГОРЕЛОВОЙ, Технический редактор Т. Н. ЖУРАВЛЕВА.</p>

На первой
 странице
 обложки.
 Закаляйся,
 если хочешь
 быть здоров!
 Эти девочки —
 воспитанницы
 детского сада
 «Вишенка»
 подмосковного
 города
 Куровского.
 Фото В. Маринько.

В приложении
 к этому номеру
 Модели
 и выкройки
 одежды для
 полных.
 выкройка платья
 для девочки.
 Вязание,
 модный рукав.

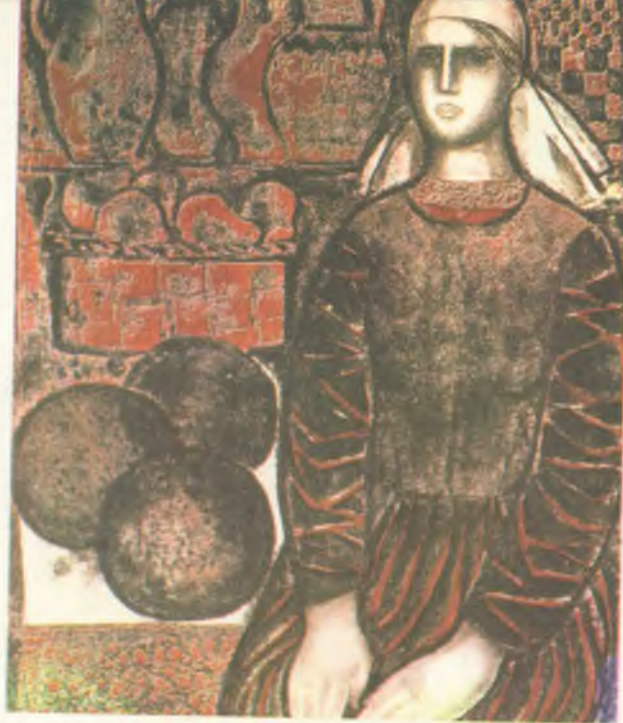

**burda
moden**

Бережливость

Людмила — истиннейшим источником вдохновения для мастера белорусской графики Александры Онуфриевны Последович стало Полесье — край спокойных рек, пышных лесов и прозрачных озер. Ее здесь вдохновляет все — и люди, их образ жизни, и народная одежда, вышивки, изделия местных гончаров. «Войдешь на праздник в хату, — рассказывает она, — дух от красоты захватывает». И она создает графические листы, отражающие разные стороны жизни этого края. Будни и праздники в изображении художницы не слишком различаются между собой: праздники исполнены простой радости, рабочие будни — торжественности (в листе «Лето урожайное» сбор яблок показан как некий величавый обряд). Работая над образами народных умельцев — гончаров и ткачих, певцов и музыкантов, — она охотно вводит в композиции такие детали, как деревянная резьба, вышивки, народные музыкальные инстру-

Хозяйка.

НЕПОВТОРИМЫЙ ПОЧЕРК

Девушка с рябиной

менты (жалейка, гусли) — все то, в чем, по моему мнению, воплотилось истинное влечение народа к прекрасному.

Раскрывая спокойную силу народного характера, Последович создала обобщенный образ женщины Советской Белоруссии. Из листа в лист подчеркивает она в своих героинях те черты, которые кажутся ей наиболее важными, основополагающими: трудолюбие и честность, серьезное отношение к жизни, чувство ответственности перед ней.

Особое место в искусстве Последович занимают произведения, созданные по мотивам народных песен («Бывайте здоровы», «Цветок счастья») и сказок. Из сказки пришла завистница, недобро косящаяся на подругу, нашедшую чудесный цветок папоротника; из сказки прискакал лихой конь, на нем бесстрашная девушка-воин. Из песен — сочетание быта и высокой поэзии, орнаментальный строй рисунка и переливчатость линий, придающих композициям лирическую напевность.

Художница создает не только портреты и тематические композиции, но и пейзажи и натюрморты. Натюрморт — серьезное раздумье над явлениями повседневного быта людей. «Я... хочу как бы одушевить его,

выявить его внутреннюю сущность», — говорит Последович о натюрморте.

Она работает в литографии, офорт, акварели. Очень красивы акварели с цветами. Собирая их в букеты, художница обращает большое внимание на расположение световых пятен; благодаря этому крупные по цвету изображения кажутся изобилующими оттенками, словно по ним лепесткам скользят солнечные блики, а другие остаются в тени.

Искренностью, жизнелюбием, высоким профессиональным мастерством, ярким национальным колоритом отмечены произведения заслуженного деятеля искусств Белорусской ССР Александры Последович. У нее свой неповторимый почерк, своя манера. За скромными, непритязательными сюжетами ее графических листов, за внешним их спокойствием встает глубокое восприятие мира, заинтересованное, исполненное мысли и чувства проникновение в жизнь.

О. ВОРОНОВ

Сельский натюрморт

Подсолнухи

